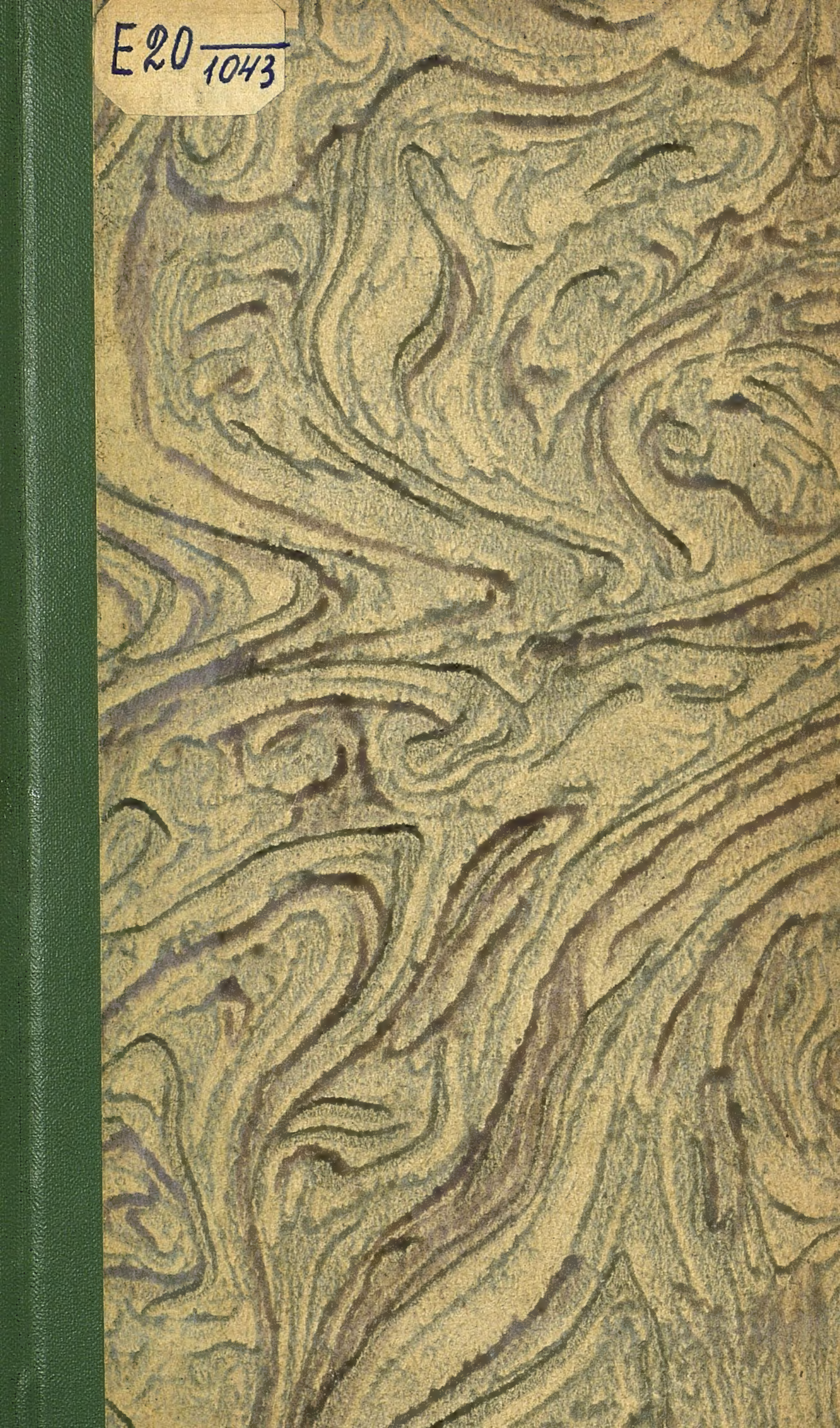
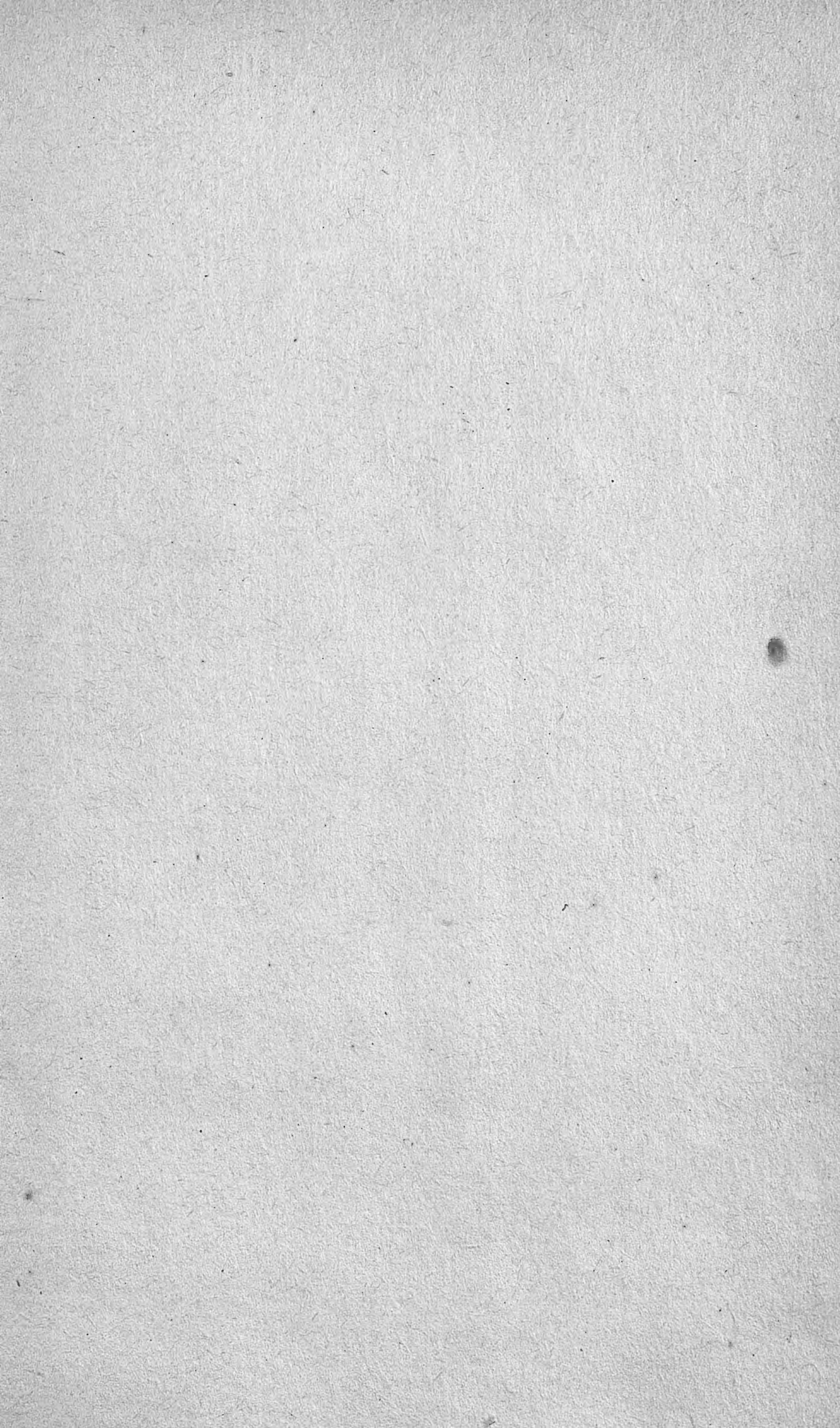

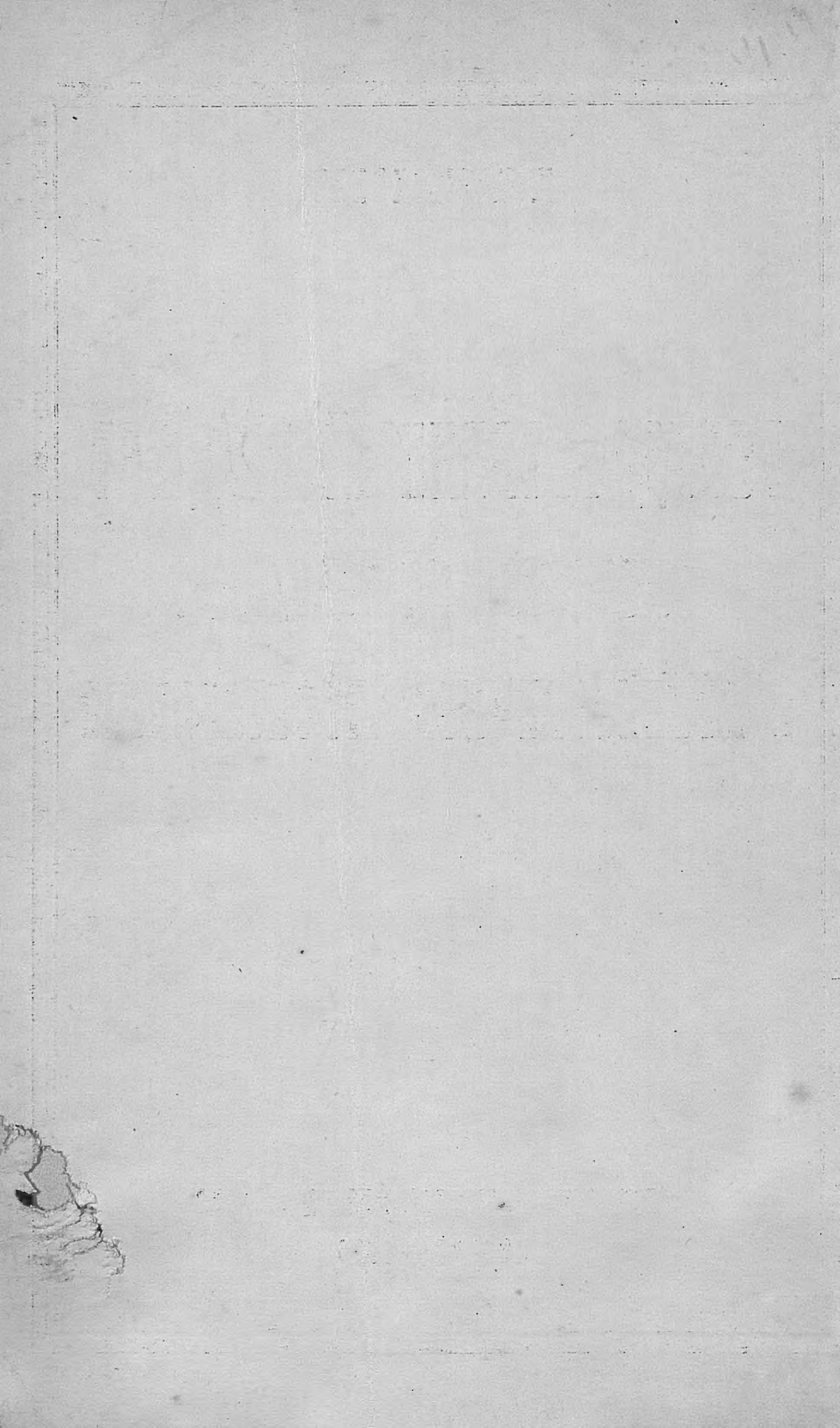

Н. П. БРЮХАНОВ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ СОЮЗА ССР НА 1925/26 г. И ХОЗЯЙСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

ФИНАНСОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКФ СССР
МОСКВА—1926

Н. П. БРЮХАНОВ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ

СОЮЗА ССР НА 1925/26 г.

И ХОЗЯЙСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

ФИНАНСОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКФ СССР.
МОСКВА—1926

Типография
Всероссийск. Кооперативного
Издательского Союза
КНИГОСОЮЗ
Москва, Б. Дмитровка, д. 26.
Главлит 58.828. Тираж 3.000.

Общий об'ем бюджета.

Государственный бюджет представляет собой план ведения государственного хозяйства. Как и всякий хозяйственный план, он стоит в теснейшей связи с общехозяйственной обстановкой страны, болеет всеми ее болезнями и отражает те успехи, которые делаются всем народным хозяйством нашего союза в целом.

Наше советское хозяйство сделало за последние годы ряд крупных успехов. И государственный бюджет 1925/26 г. отражает эти успехи. Он является бюджетом растущего хозяйства, и при том—хозяйства советского. Но он отражает также и все те затруднения, которые это хозяйство переживает. В области финансов эти хозяйственные затруднения дают себя чувствовать наиболее болезненно.

Бюджет советского государственного хозяйства является планом, которым руководствуется советское рабоче-крестьянское правительство, осуществляя политику рабочих и крестьян в нашей стране. Поэтому бюджет показывает нам, хорошо ли хозяйничает советское правительство, правильно ли, справедливо ли и с тех ли, с кого следует, собирает оно государственные доходы, правильно ли, справедливо ли, и хозяйственно ли распределяет оно эти доходы между различными государственными нуждами.

Мы знаем, что почти все наши хозяйственные планы в нынешнем году неоднократно подвергались пересмотру и сокращению.

С бюджетом советского государства, который, как сейчас было сказано, тоже является одним из хозяйственных планов, этого не случилось. Это—единственный хозяйственный план, который в процессе проработки не только не подвергся сокращению, а, напротив, даже расширился.

В целом, в том виде, в каком бюджет на 1925/26 г. сведен СНК Союза ССР, его об'ем определяется цифрой в

4 миллиарда рублей. Между тем еще не так давно, лишь два года назад,—в 1923/24 г.—наш бюджет сводился в цифре 2 миллиарда 300 миллионов рублей.

Таким образом, за истекшие два года об'ем нашего бюджета вырос почти на 75%. Это видно из приложенной в конце книги диаграммы № 1.

Спрашивается, однако, оправдывает ли действительность такой рост бюджета, выдержим ли мы его, посилен ли нам такой бюджет?

Метод построения бюджета.

Некоторую гарантию реальности нашего бюджета, его выполнимости, дает тот метод, с которым мы подходим к его составлению. Мы строим расходную часть нашего бюджета на основе имеющихся доходных возможностей.

Этот подход не соответствует тем началам, которые клались в основу бюджетной работы на Западе и в царской России до войны. В то время сначала определялся минимальный круг абсолютно необходимых расходов государства, а затем обсуждался вопрос о доходах и способах их извлечения и покрытия ими этих нужд.

С тех пор, однако, положение радикально изменилось.

До войны бюджеты государства не были столь грандиозны, какими они стали после войны. Кроме того, доходные возможности у буржуазных государств в значительной степени еще не были тогда исчерпаны. Но теперь, после войны, от практики составления бюджета по расходам отказались все буржуазные государства.

Это произошло потому, что время войны было временем накопления государственных долгов в целом ряде стран, что имело своим результатом непомерный рост расходной части бюджета, в частности платежей. В этом отношении дело дошло до того, что почти все европейские государства, участвовавшие в войне, оказались банкротами.

Если бы они продолжали составлять свои бюджеты основываясь на расходах, они должны были бы вычислить все суммы платежей по долгам, которые с них причитаются, а ни одно государство этих платежей и даже процентов по ним полностью теперь не платит. Государства пытаются всту-

пать в особые договоры со своими кредиторами, пытаются получать отсрочки, выплачивать меньшие проценты, однако, и это им подчас не удается, и они просто не платят или не доплачивают по своим обязательствам.

Кроме того, доходные возможности буржуазных государств оказались ограниченными. Поэтому в целом ряде этих государств, несмотря на наличие громадных нужд и потребностей, за последнее время был поставлен вопрос об уменьшении налогов. Конечно, сокращение налогов там проводится правительствами вовсе не по доброй воле, не в порядке государственного планирования бюджетных доходов: оно проводится в результате классовой борьбы, классового нажима на правительства. Это сокращение доходов, в частности налогов, идет, главным образом, по линии сокращения налогов с буржуазии, уменьшения подоходного обложения ее и т. д.

Недавно, напр., в английской палате английский министр финансов Черчилль защищал и провел билль (закон) об экономии. Этот факт крайне характерен: в то время, как мы у себя проводим режим экономии, в английской палате проводятся билли об экономии. Защищая этот билль, Черчилль заявил, что современное финансовое положение не дает никакой возможности полностью удовлетворять все возникающие расходы. Между прочим, он поставил вопрос о прекращении угольной субсидии, которую выплачивает английское правительство угольной промышленности на погашение ее убытков. И вот Англия стоит накануне грандиозного столкновения горнорабочих с углепромышленниками, которые—в случае отказа в субсидии—об'явят снижение зарплаты. Несмотря на все опасности, которые может повлечь за собой это столкновение горнорабочих с угольной промышленностью, английское правительство в лице Черчилля ставит вопрос о прекращении субсидии углепромышленникам, потому что доходные возможности английского буржуазного государства оказались уже исчерпанными: их не хватает для покрытия расходов.

Таким образом, бюджетная практика теперешних государств Западной Европы отказалась от принципа составления бюджета по расходам. Несомненно, что и наша практика, и не только практика, а целесообразность и здравый смысл

тоже говорят против такого порядка. Советский бюджет больше, чем какой бы то ни было другой, больше, чем бюджет любого буржуазного государства, является бюджетом хозяйственным; между тем, наши хозяйственные потребности безграничны; бесконечно велики и возможности хозяйственного прогресса, улучшения хозяйственной техники и т. д. При таких условиях говорить, что мы можем определить сначала круг необходимых расходов, а потом исходя от них подрезать или увеличивать наши доходы, совершенно не приходится. С другой стороны, составление бюджета на базе имеющихся на лицо доходных возможностей обеспечивает его реальность, т.-е. выполнимость бюджета.

При всем том, однако, нельзя упускать из виду, что наш бюджет чрезвычайно напряжен. Понятие об этом дадут цифры исполнения государственного бюджета.

За первое полугодие 1925/26 г. при четырехмиллиардном бюджете получено было доходов (в круглых цифрах) 1.800 млн. руб. Следовательно, во втором полугодии, для того, чтобы выполнить наш бюджет и, в частности, чтобы создать стомиллионный резервный фонд, который этим бюджетом предусмотрен, нам нужно будет собрать 2.200 млн. руб. против 1.800 млн. руб. в первом. Осуществимо ли это? Опыт прошлого года как будто не подтверждает этого: в прошлом году за первое полугодие был выполнен 51% годового бюджета, в то время, как в 1925/26 г. было выполнено—46%. Таким образом, мы отстаем, и чтобы выполнить 4 миллиарда руб. или все, что возможно в пределах этих 4 миллиардов рублей, необходимо дать жесткую директиву о проведении строжайшей налоговой дисциплины и неуклонно проводить линию безотсрочного выполнения всеми всех обязательств перед государственной казной, имеющих не меньшее, а может быть, и большее значение, чем выполнение вексельных обязательств.

Возникает вопрос: за чей же счет растут наши доходы и увеличивается наш государственный бюджет.

Доходная часть бюджета.

Для большей ясности разобьем все доходы на три основные группы: 1) доходы, получаемые от различного рода

налогов; 2) неналоговые, преимущественно хозяйственные доходы и 3) чрезвычайные доходы, получающиеся от государственных займов и в незначительной степени от выпуска серебряных монет (в прежние годы эти доходы получались еще от выпуска бумажных денег, от денежной эмиссии).

Первая группа—налоги и пошлины —дает нам на круг около 1 миллиарда 900 млн. руб.; вторая—хозяйственные, неналоговые доходы—2 миллиарда руб.; третья—чрезвычайные доходы—100 млн. руб. с небольшим.

Сопоставление этих цифр показывает, что преобладающую роль в нашем бюджете имеют хозяйственные доходы. Это именно и отличает в значительной степени советский бюджет от бюджетов буржуазных государств.

Однако, при подсчете доходов мы должны учитывать лишь те излишки хозяйственных доходов наших государственных предприятий, которые попадают в бюджетный котел и перераспределяются по нашим планам. Поэтому из этой группы нужно почти полностью исключить доходы народных комиссариатов путей сообщения и почт и телеграфов. Дело в том, что по существу их доходы являются почти на 100% оборотными, т.-е. идут на покрытие их расходов и потому не могут свободно по нашей воле и планам перераспределяться на те или иные потребности. Они остаются почти полностью в недрах народных комиссариатов, которые их собирают, и тратятся на нужды, которые эти народные комиссариаты обслуживают.

Оборотный характер многих хозяйственных доходов советского государства приводит, в частности, к полному невключению в наш бюджет всех доходов и расходов государственной промышленности и, таким образом, наш государственный бюджет далеко не отражает полностью во всех своих частях все наше государственное хозяйство. Мы можем и должны требовать, чтобы в дальнейшем в об'яснениях к госбюджету обрисовывалось общее состояние нашей промышленности в ее доходной и расходной части. Эта характеристика нашей промышленности должна носить возможно детальный характер. Однако, включать в доходную часть бюджету все доходы промышленности и в расходную часть—все расходы промышленности, было бы неправильно уже потому, что в области хозяйственной, в особенности,

когда хозяйство переживает восстановительный период, жесткие рамки бюджета могли бы оказаться несколько стеснительными для промышленности. Это не значит, что нужно покровительствовать другой тенденции отрыва и всяческого уклонения от бюджета, построения самостоятельного бюджета, и т. д. Наше хозяйство, находится ли оно на хозяйственном расчете или на госбюджете, есть и должно быть единым хозяйством. Так как препятствия, которые мешают включению в бюджет оборотов промышленности, отсутствуют, когда дело идет о транспорте, то обороты транспорта включаются в наш бюджет.

Рост и значение доходов народных комиссариатов путей сообщения и почт и телеграфов видны из диаграммы № 1 (см. приложение в конце книги). Если исключить эти доходы, то общая сумма наших доходов определится в 2.500 миллионов рублей, из коих 1.900 млн. руб. составляют налоги, 500 млн. руб.—неналоговые доходы и 100 с лишним млн. р.—чрезвычайные доходы.

Эта картина несравненно правильнее отражает характер нашего бюджета.

Она показывает, что исключение доходов НКПС и НКПиТ делает наш государственный бюджет на 75% бюджетом налоговым. Наши хозяйственные неналоговые доходы, могущие быть перераспределенными по нашему плану и по нашему усмотрению, составляют всего лишь 20%, а наши чрезвычайные доходы составляют всего лишь около 5% нашего бюджета.

Если поставить вопрос, как строился бюджет в предыдущие годы, то окажется, что бюджет на 1925—26 г. в основном сохранил все элементы, которые были заложены в нем уже два года тому назад. И тогда наш бюджет опирался преимущественно на налоговые доходы, и тогда они играли в нем преобладающую роль. Но два года тому назад очень заметную роль играли еще и доходы чрезвычайные—от займов и прочие. Теперь значение этих доходов сильно снизилось; они оказались вытесненными увеличением налогового обложения, усилением значения государственных налогов в нашем бюджете. Этот характер нашего бюджета заставляет в первую очередь остановиться на вопросе, что представляют собой наши налоговые доходы.

Налоговые доходы.

В бюджете 1925—26 г. налоговые доходы составляют 1.884 млн. руб. Если эту сумму распределить на две основные группы—на поступления от прямых налогов и поступления от косвенных налогов, то получатся такие цифры: прямые налоги и пошлины дают 734 млн. руб., а косвенные налоги—1.150 млн. руб.

Если эти цифры сопоставить с предыдущим 1924—25 г., то окажется, что прямые налоги и пошлины сохранились, примерно, в том же размере. Тогда они определялись цифрой в 730 млн. руб., а по бюджету 1925—26 г. цифрой 734 млн. р., между тем как косвенные налоги возросли с 604 млн. руб. до 1.150 млн. руб.

Правильно ли это? Соответствует ли это общим началам нашей советской рабоче-крестьянской политики. Как будто—нет. По существу, в руках рабоче-крестьянского правительства прямые налоги являются гораздо более удобным и гибким орудием, в смысле возможности их видоизменения по классовому признаку.

В самом деле: в области прямых налогов мы можем установить более тяжелое обложение для более состоятельных групп населения, мы можем поднажать как следует на чистый доход нэпмана, мы можем освободить полностью или предоставить значительные льготы бедняку, малосостоятельному, рабочему, ремесленнику, кустарю.

В области косвенных налогов этой гибкости у нас нет и быть не может, потому что косвенные налоги, это—налоги на потребление, а потребление не так резко отличается по классовому признаку, имея в значительной степени уравнительный характер.

С этой точки зрения, говорить об усилении роста косвенного обложения—это значит говорить о росте уравнительности нашего налогового бремени, это значит в известной степени отступать от признака и принципа классовости в этом важнейшем государственном деле. На это закрывать глаза не приходится. В то же время, однако, косвенное обложение, являющееся обложением потребления, в наших советских условиях носит иной характер, чем обложение косвенное в условиях буржуазных, в условиях дорево-

люционных, в условиях царских. При обложении потребления мы умеем находить и находим различные пути при подходе к различным потребителям. Так, при установлении акциза на табак, мы по разному облагаем различные сорта табака: дешевый табак облагается сравнительно меньшими ставками, дорогой табак—более крупными ставками. При наложении акциза на ткань, на пряжу и т. д. также проводится это различие. Благодаря этому достигается некоторое перераспределение и акцизного и косвенного обложения в соответствии с классовым составом населения. Таким образом, и в косвенное обложение нами вносится классовый признак, признак перераспределения тяжести обложения, с возложением большей тяжести на состоятельные группы населения и меньшей тяжести на группы бедняцкие, на группы трудящихся.

Еще большие достижения в этом отношении имеются в области нашего прямого обложения. Здесь Советское государство широко идет по пути классового различия налогоплательщиков; в области с.-х. налога, примерно, 20% всего деревенского населения — бедняцкое население — освобождается полностью от налога. В городе рабочие, не получающие свыше установленного минимума заработной платы, также полностью освобождены от подоходного налога. В этом отношении Советское государство идет далеко и в области усиления тяжести обложения для более состоятельных групп населения. Наш подоходный налог построен таким образом, что высшие группы налогоплательщиков, т.-е. те, которые умеют, как это раньше говорилось, «зарабатывать», а по существу, не зарабатывать, а получать себе за счет других в свой собственный карман крупные доходы, доходящие до 40.000 р. в год,—эти группы населения облагаются так, что из всего их дохода 32% отбирается в пользу государства. Между тем, низшие группы населения совершенно освобождаются от подоходного налога. Эта цифра из'ятия доходов имеет особенное значение, если иметь в виду, что в подоходном налоге царского времени, введенном в 1916 году, наивысший процент обложения и наивысший процент из'ятия дохода для миллионеров дореволюционного времени определялся в 6% —6 руб. с каждой сотни рублей, а теперь мы берем с них 32 руб. с сотни—32%. В этом—

смысл и характерная черта нашего советского налогового обложения.

Выше были приведены цифры бюджетных назначений по прямым налогам и пошлинам; что же касается одних прямых налогов, то за три года они изменялись так: в 1923—24 г. они дали в бюджет 410 млн. руб. (это изображено на диаграмме № 1); в 1924—25 г. прямые налоги дали 612 млн. руб.; в 1925—26 г. они должны дать 583 млн. руб. Здесь мы видим даже некоторое уменьшение суммы прямых налогов.

Чем об'ясняется это? В чем тут дело? Наша торговля и наша промышленность растут. Казалось бы, что и промысловый и подоходный налоги должны были бы расти. Между тем мы видим понижение общей их цифры. Об'ясняется это тем, что, согласно постановлению II сессии Центрального Исполнительного Комитета в марте 1925 г. сумма единого сельско-хозяйственного налога была уменьшена более, чем на 100 млн. руб. В то же время, прочие прямые налоги: промысловый, подоходный и разные мелкие налоги дали нарастание в несколько меньшей сумме, оказавшейся не в состоянии компенсировать уменьшение налогов, вызванное сокращением с.-х. налога.

Косвенные налоги, напротив, дают очень быстрый рост. Это видно из той же диаграммы № 1. За три года (1923—24, 1924—25 и 1925—26 г.г.) косвенные налоги дали последовательно такие цифры роста (в круглых цифрах): 300 млн. р., 600 млн. руб. и 1.150 млн. руб. Основная масса косвенных налогов это—акцизы, вторая группа косвенных налогов это—таможенные пошлины. Таможенные пошлины, это те пошлины, которые берутся с привозных товаров или которые налагаются на товары вывозные. Политика таможенных пошлин дает советскому государству возможность регулировать товарооборот с иностранными государствами, осуществлять наши принципы монополии внешней торговли и охранять все наше хозяйство от закабаления иностранным капиталом. По мере того, как растет товарооборот с иностранными государствами, растут и наши таможенные доходы. Еще больший рост проявляют наши акцизы. За 1925—26 год прирост акцизов должен составить свыше пол-

миллиона рублей: вместо 502 млн. руб. прошлогодних акцизов, мы в нынешнем году предполагаем собрать 1 млрд руб.

В первую очередь это увеличение дохода от акцизов падает на акциз от продажи хлебного вина, водки. Здесь наши предположения говорят об увеличении доходов против прошлого года на 350 млн. руб. Реальна ли эта цифра? Осуществится ли она на самом деле? Есть некоторые основания полагать, что на самом деле увеличение составит всего 250, а не 350 млн. рублей.

Правильно ли поступило Советское правительство, вступив на путь извлечения акцизного дохода от продажи водки? Этот вопрос не раз подвергался обсуждению советских органов, начиная с сельсовета и кончая Центральным Исполнительным Комитетом.

На нем необходимо остановиться подробнее. Прежде всего, нужно для сопоставления привести данные относительно косвенного обложения в царское время и теперь, а также о роли косвенных налогов в государственном бюджете, и в частности, относительно того, какую роль в государственном бюджете играла водка в царское время и какую роль играет водочный акциз сейчас.

В 1913 г. косвенные налоги при бюджете царского правительства в 3.417 млн. дов. руб. составляли 47% всего бюджета, между тем, как сейчас доходы от всех акцизов составляют 29% всего бюджета Союза. Доход от водки в царское время составлял 952 млн. дов. руб., или 28% всего бюджета. В проекте бюджета, представленном Советом Народных Комиссаров СССР, он исчислялся около 500 млн. руб., а бюджетная комиссия ЦИК сочла более правильным понизить эту цифру на 44 млн. руб., т.-е. до 450 млн. руб., что составляет около 11½% нашего бюджета. Можно быть уверенным, что и в будущем году цифра дохода от водки в бюджете СССР будет не большей, чем в нынешнем. И хотя мы изготовим на будущий год и выпустим в продажу большее количество водки, но мы оставим, примерно, ту же самую цифру дохода, потому, что мы проведем значительное снижение акциза.

Советское правительство стало на путь извлечения доходов от продажи водки потому, что ему пришлось на практике убедиться в неосуществимости борьбы с пьян-

ством путем простого запрещения потребления водки, так как на смену легальной продаже водки приходит самогонокурение, отравляющее население и истребляющее сотни миллионов пудов хлеба. Мало того, на торговле самогоном наживаются деревенские пауки, и дешевый сам по себе самогон в конце концов доходит до потребителя по дорогим ценам, при чем вся разница остается в руках кулаков, перекупщиков, деревенских пауков. Когда советское правительство увидело, что происходит отравление самогоном широких масс трудящихся деревни и города и обогащение торговцев самогоном и что единственным радикальным средством борьбы с пьянством, с самоотравлением трудящихся является их просвещение, развитие культурной жизни и сознательности среди широких масс крестьянства и рабочего класса, тогда с далеко не легким сердцем оно вступило на путь возобновления изготовления спирта на винокуренных заводах и продажи водки. Конечно, продажа водки не уменьшит количества алкоголя, потребляемого населением, но зато она сохранит от уничтожения растрачиваемые хлебные богатства, которые можно было бы вывезти за границу, продать и на эти деньги ввезти орудия обработки для для всего нашего хозяйства громадную экономию.

Однако, чтобы с'экономить это «хлебное золото», нужно выпускать водку по более дешевой цене, так как только в этом случае сохраненные запасы хлеба вступили бы в свободный товарооборот и были бы использованы так, как надо.

В 1925—26 г. советское правительство не смогло стать на этот путь, так как наши заводы при всем напряжении производственных возможностей смогут дать в течение всего года лишь 26 млн. ведер спирта, из которых около 6 млн. потребуется на разные технические и медицинские цели. Если пустить в продажу по более дешевой цене остающиеся 20 миллионов ведер спирта, использовав их для продажи в виде водки, то их, вероятно, не хватит и на полгода.

У нас и в этой области так же, как и в целом ряде других областей, ощущается «товарный голод». Производство спирта, производство водки—дело сезонное, оно заканчивается, примерно, в мае. Хотя сейчас у нас имеется запас водки, но, ведь, после мая у нас никакого нового поступления в этот запас не будет, и те запасы, которые заготовлены

до конца кампании (начало мая), будут истощаться. Нам нужно, так или иначе, дожить до нового производства, до нового выпуска, потому что мы все наши запасы очень быстро ликвидируем, и дальше вынуждены будем еще больше увеличивать производственную программу самогонной промышленности, а это не входит в наши задачи. Следовательно, если снизить акциз и цену, то мы очутимся перед форменным «товарным» голодом—водочным голодом, а на это нам итти нет никакого смысла.

Вот почему в настоящее время, при всем желании во что бы то ни стало сделать водку неодолимым конкурентом самогона и, таким образом, вытеснить последний, оказывается невозможным понизить ее цену. В нынешнем году удалось вытеснить самогон только с маленького, весьма ограниченного участка, по преимуществу, прилегающего к городам и к линиям железных дорог,—участка, где самогон продавался особенно дорого.

Представляют большой интерес сравнительные цифры потребления водки в царское, довоенное время и теперь. В царской России на душу населения потреблялось 6/10 ведра водки, иначе говоря, 12 бутылок на душу. В нынешнем году в общем и целом будет продано около 20 млн. ведер, что составляет 0,15 ведра, т.-е. 3 бутылки на душу.

Само собой понятно, что в этом отношении мы вовсе не должны стремиться достигнуть довоенной нормы, как мы стремимся это делать в хозяйственных областях. Этого мы не должны допускать. И если в будущем году мы несколько расширим винокурение, то это расширение винокурения по тем программам, которые составляются, даст вместо 26 млн. ведер около 40 млн. ведер спирта, а в продажу вместо теперешних 19 млн. ведер водки поступит около 30 млн. ведер. Оставляя тот же общий доход от водки, что и в этом году, мы будем в состоянии, если это будет признано необходимым, спустить цену на бутылку водки с 1 руб. 50 коп., примерно, до 1 руб. или до 1 руб. 10 коп.—1 руб. 20 коп.

Но все-таки нельзя ставить себе целью отпускать вино населению по себестоимости. Это вовсе не входит в задачу советской власти. Если мы уже пошли по этому пути, то, понятно, на этом пути нужно добыть кое-какие средства для того, чтобы на них построить новые школы, выпустить но-

вые книги, поднять культуру нашей страны, и тем самым из страны, которая варит самогон, а сейчас немножко пьет и водку, превратиться в страну, которая не будет пить ни самогона, ни водки.

Заменяя самогон водкой, мы получаем около 250—300 миллионов р. добавочного государственного дохода, который и расходуется на хозяйственные и культурные цели.

Другая значительная часть увеличения нашего дохода от косвенных налогов падает на рост доходов от сахарного акциза. В 1925—26 г. по сравнению с прошлым годом мы имеем очень значительный рост производство сахара, отчасти об'ясняемый общими нашими успехами на хозяйственном фронте, отчасти обусловленный хорошим урожаем свеклы в прошлом году: доход от сахарного акциза дает увеличение по сравнению с прошлым годом в 100 млн. руб. с лишним.

Из дополнительного дохода в 500 млн. р., приносимаго акцизами, около 450 млн. р. падает, таким образом, на увеличение доходов от сахарного и водочного акциза; остальные 50 млн. р. дают разные другие акцизы. Увеличение доходов от акцизов целиком и полностью оправдывается общим ростом богатства нашей страны, ростом потребления, улучшением быта и условий жизни широких масс советского населения.

Тяжесть обложения.

Рассматривая наш государственный бюджет, необходимо особо остановиться на вопросе - о тяжести налогового обложения, в частности о сравнительной тяжести обложения до империалистической войны и теперь.

Очень трудно найти сравнимые величины для сопоставления нашего обложения с довоенным. Сравнение будет всегда более или менее неточно и очень приблизительно. Но все же можно привести некоторые цифры, характеризующие сравнительную тяжесть налогового обложения в царской России и в СССР.

В 1913 г. общая сумма государственных и местных налогов и сборов на душу населения в довоенных рублях определялась в 11 р. 18 коп. В бюджете 1925—26 г. общая сумма налогов и сборов по сравнению с довоенной в ци-

фровом выражении будет выше; в послевоенных рублях она составляет на душу населения 15 р. 18 коп. Необходимо, однако, иметь в виду, что разница между довоенным и нынешним рублем кругло исчисляется в два раза, так что довоенные 11 руб. 18 коп. в переводе на теперешние рубли и копейки составят свыше 20 руб. Таким образом, нынешняя тяжесть обложения равняется примерно лишь 70% довоенной. Кроме того, не следует забывать того, что в довоенное время, помимо тех налогов, которые крестьяне вносили в государственную казну, на крестьянстве лежала еще масса платежей крестьянскому банку, за аренду и т. д., которые на душу населения исчисляются примерно в 3 руб.

Наконец, наше советское обложение падает в гораздо большей степени на новую буржуазию, на состоятельные классы населения, и в этом отношении в душевые расчеты надо внести поправку. Насколько сильно отражается на подушном обложении классовый момент, показывают исчисления, произведенные нашими экономистами в отношении 1924—25 г. Наши экономисты изучили бюджеты ряда крестьянских дворов, ряда рабочих и нерабочих семей, а также семей буржуазных слоев в городах и на основе их бюджетов исчислили, сколько примерно и какого налога падает на каждую крестьянскую, рабочую и буржуазную семью. Ясно, что с.-х. налог целиком падает на крестьянские дворы. Равным образом, ясно, что потребление подакцизных предметов и уплата всяких торговых налогов в городе на трудящихся падают тяжелее, чем в деревне, поскольку в деревне значительная часть того, что крестьянин расходует, добывается внутри его хозяйства и не подвергается никакому обложению, между тем, как рабочий все, что потребляет, вынужден покупать в лавочке, магазине и т. д.

В результате, после внимательного и долгого изучения бюджетов рабочего, крестьянина, советского буржуя и советского крупного чиновника, получающего высшие оклады, наши экономисты пришли к таким цифрам: в 1924—25 г. на душу сельского населения в общем и целом падало 4 р. 77 коп. налога, а в городе на рабочего приходилось всякого рода налогов 14 р. 16 к., на более же состоятельные группы городского населения—42 р. 21 к.

Так, примерно, распределяется подушная тяжесть обложения в советском государстве, при системе классового обложения.

Если иметь в виду эти поправки, то приведенные выше цифры обложения при царизме и у нас, конечно, должны будут принять иной вид. В царских налогах не проводилось такой резкой разницы между обложением состоятельных классов населения и рабочих и крестьян, как у нас. Это важное различие в налоговых системах царизма и Советской власти должно быть учтено. Поэтому к средней цифре налогов и сборов (не включающих, как указано выше, всех арендных платежей и платежей банкам, которые несло крестьянство), мы должны внести соответственные поправки, после чего мы придем к выводу, что теперешнее наше советское обложение, даже если сравнивать его только в цифровом выражении и не делать различия между довоенным рублем и рублем теперешним, ложится на крестьянина в меньшей степени, чем в довоенное время, а именно, оно примерно вдвое легче довоенного. То же самое будет правильным сказать и об обложении рабочего.

С другой стороны, налоговое обложение теперь значительно тяжелое для нерабочих, для состоятельных групп советского населения.

Что касается сравнения тяжести обложения в СССР и заграницей, то прямое сопоставление соответствующих подушных цифр невозможно, потому что наша страна нищенски бедна, наш национальный доход ничтожен, доходы же в капиталистических государствах, пользующихся всеми достижениями техники и науки, несравненно выше наших. И если здесь возможно сопоставление, то лишь относительное, в форме сопоставления изменения налогового бремени в буржуазных государствах и у нас за время от начала мировой войны. Если в Советском государстве подушное обложение в цифровом выражении осталось почти неизменным, то в буржуазных государствах с 1913 г. оно сильно возросло. Так, в Соединенных Штатах в 1913 г. на душу населения падало всякого рода налогов 21 доллар, или, говоря, кругло, 40 руб. Теперь в Северо-Американских Соединенных Штатах на душу населения падает 42 доллара или, примерно,

80 довоенных руб., т.-е. тяжесть обложения увеличилась вдвое.

Эта растущая тяжесть обложения в иностранных буржуазных государствах падает в большей степени на широкие массы крестьян и рабочих: потому-то так тяжело живется там рабочему и крестьянину, потому-то и пользуется такой популярностью наш Советский Союз в широких кругах рабочего и крестьянского населения Запада и всего мира.

Можно ли ставить при этих условиях вопрос о снижении в ближайшем будущем наших налогов? Едва ли это было бы целесообразно. В особенности это было бы нежелательно в отношении прямых налогов, на которые нам нужно делать ставку, как на налоги, открывающие большие возможности перераспределения налоговой тяжести между отдельными получающими доход или хозяйствующими единицами. В частности вопрос о снижении одной из частей прямого обложения—сельхозналога, который снижен в прошлом году на 100 млн. руб., решается тем, что ни в Народном Комиссариате Финансов, ни в редакциях наших крестьянских газет, связанных с самой гущей крестьянства, получающих десятки, сотни, тысячи писем из разных уголков нашего Союза, не было большого количества жалоб на величину налога. Были жалобы на неравномерность распределения налога, на отдельные недостатки последнего, но не было жалоб на непосиленость налога. И сейчас, зная наши ограниченные доходные возможности, предрешать вопрос о дальнейшем снижении сельхозналога было бы ошибочным.

В отношении прочих прямых налогов следует даже признать, что в некоторых областях нашего прямого обложения мы несколько распустили наши крепкие, рабоче-крестьянские вожжи, что по отношению к некоторым слоям нарождающейся новой, молодой, но вовсе не прекрасной советской буржуазии мы кое в чем излишне добры. Наблюдаются, например, случаи огульного освобождения от налогов мелких мельниц, что совершенно неправильно, потому что эти мельницы зачастую являются источником, из которого в конце концов выходят пауки и кулаки. Наркомфином уже предприняты некоторые шаги к урегулированию этого вопроса.

При всей предпочтительности прямого обложения едва ли было бы теперь целесообразно пойти и на снижение косвенных налогов. Наша нужда так велика, наши потребности так громадны, что и от косвенных налогов отказываться нельзя, тем более, что размеры их ставок отнюдь не велики, а во многих случаях ниже довоенных. Так, например, сейчас цена на керосин вместе с акцизом ниже довоенной цены. Отказываться от налога на керосин, как предлагают некоторые, дело простое, но откуда мы возьмем те 24 млн. рублей, которые мы получаем от этого налога? За последнее время керосин начинает все больше и больше распространяться в деревне, в частности не только для целей освещения, но и в качестве топлива для двигателей, и на этом деле кое-кто, особенно если эти двигатели принадлежат не коллективу, а отдельным хозяевам, хорошо наживается. Почему же нужно удешевить этот керосин, который мы могли бы с большей пользой для себя вывезти за границу и добыть столь необходимую нам валюту? Для этого нет никакой необходимости.

Конечно, всякий налог весьма неприятен для тех, кто его платит. Но налоги бывают по меньшей мере необходимы для тех, кто их получает; необходимы они и для Советского Союза и отказываться от них только потому, что они неприняты, не приходится. Пусть те, кто рекомендует отказаться от того или иного акциза, от того или иного дохода, одновременно с этим предложат другой такой же доход, и даже больше,—мы от этого не отказываемся. Только при таком условии вправе они предлагать снижение или отмену какого-либо налога.

Неналоговые доходы бюджета.

В ряду прочих доходных статей нашего государственного бюджета на первом месте стоят доходы народных комиссариатов путей сообщения и почт и телеграфов. Они достигают в нынешнем году очень большой цифры—почти 1½ миллиарда рублей (1.498,7 млн. руб.). Спрашивается — достаточны ли эти доходы? Окупают ли себя народные комиссариаты путей сообщения и почт и телеграфов?

Согласно проекту бюджета, представленного Сессии ЦИК, в апреле 1926 г. доходы народного комиссариата путей сообщения исчислены несколько выше его расходов и дают чистый остаток в 16 млн. руб. Доходы народного комиссариата почт и телеграфов также исчислены выше его расходов и дают избыток в 13 млн. руб. Однако, можно опасаться, что наши предположения по части народного комиссариата путей сообщения, пожалуй, и не оправдаются, так что тот доход, который намечено взять в общий котел для перераспределения, едва ли в него поступит полностью. Не так давно Народный Комиссариат Путей Сообщения вошел в Совет Труда и Обороны с докладом о том, что его доходы не оправдывают расходов, и что ему нужно дополнительно получить от Наркомфина значительное число миллионов руб. Может быть, исчисления Народного Комиссариата Путей Сообщения и неверны, может быть, в конце концов доплачивать и не придется, но одно несомненно: в данном случае перед нами стоит одна из серьезнейших хозяйственных проблем.

Дело в том, что во время революции и гражданской войны мы воевали преимущественно на железнодорожных путях, при чем ни вагоны, ни паровозы, ни прочие «орудия производства» Народного Комиссариата Путей Сообщения не знали пощады ни от белых, ни, подчас, и от наших красных войск. Износ нашего путейского капитала, железных дорог, пароходств, портов достиг величайшей степени. Амортизации, восстановления этого капитала за эти годы у нас почти не было, и мы сейчас упираемся в задачу его восстановления и расширения—развития рельсовых путей и прокладки новых железных дорог. Без прокладки новых путей наша железнодорожная сеть, уже и в царское время признававшаяся перегруженной, не сможет выдержать ее рабочей нагрузки. Без проведения новых железных дорог не будут оживлены хозяйство и культура наших окраинных районов, крайне нуждающихся в приобщении к общему советскому строительству и обладающих неизмеримыми природными богатствами.

В Советской стране железнодорожное строительство, усовершенствование путей сообщения должно итти еще бо-

лее быстрым темпом, чем в любом буржуазном государстве, и чем это было в царское время. На основе подсчетов Народного Комиссариата Путей Сообщения оказывается, что наши грузовые и пассажирские тарифы не оправдывают зияющих нужд путейского хозяйства, что мы должны итти по пути повышения тарифов для того, чтобы окупить расходы этого хозяйства приступить к восстановлению его изношенных основных капиталов и двинуть вперед дело путейского строительства. Таким образом, грандиознейший рост железнодорожных расходов, достигающий за три года удвоения—с 678 до 1.345 млн. руб., оказывается недостаточным. Эта проблема стоит вплотную перед высшими советскими органами, и с ней Советскому правительству придется, несомненно, встретиться при обсуждении бюджета на 1925—26 год. Конечно, не все здесь приходится относить на недостаточность доходов НКПС. Конечно, и в этом грандиознейшем деле, каковым является национализированное железнодорожное хозяйство, мы являемся еще очень плохими хозяевами, и кое что здесь мы еще расходуем неэкономично и зря. Бороться с неэкономичными расходами—значит в значительно степени выправить баланс Народного Комиссариата Путей Сообщения. Поскольку однако, в данное время мы взваливаем на НКПС все расходы по содержанию наших водопутей и портов, а также по проведению новых железных дорог, постольку, конечно, перед нами стоит вопрос и задача повышения доходов НКПС. Мы будем всемерно бороться с неправильными, неэкономными, нецелесообразными расходами. Несомненно, что и сейчас НКПС принимаются меры к тому, чтобы изжить болячки, которые подчас бросаются в глаза. В течение последней хотя бы недели сообщалось в газетах о таких, например, фактах: на Ташкентской ж. д. 33% пассажиров ездит бесплатно, это—железнодорожные служащие, члены их семей и знакомые, кумовья и т. д. Кое-что здесь надо и следует сократить. Сообщалось также в газетах, что на одной из железных дорог выдавались премии за экономию в расходах по очистке путей от снега. Премий выдано было на 22 тыс. руб., а вся экономия составила 4 тыс. руб. Такого рода факты зачастую граничат с злоупотреблениями, зачастую являются результатом нашей близорукости и безхозяйственности; так или иначе, а с ними мы будем бороться.

По Наркомпочтелю можно отметить значительные успехи даже по сравнению с довоенным временем. Если Наркомпуть, в области ж.-д. перевозок выполняет примерно 85% довоенной нагрузки, то Наркомпочтель в некоторых своих областях уже превышает довоенные цифры. Так, почтовый обмен в настоящее время определяется в 1 мрд. 400 млн. отправлений, тогда как до войны он составлял 1 мрд. 230 млн. отправлений. Особенно характерным для нашего Советского государства является то, что рост почтовых отправлений происходит за счет увеличения периодических изданий, пересылки газет. Наши рабоче-крестьянские газеты довольно глубоко проникают в толщу крестьянского населения, в частности число подписчиков «Крестьянской Газеты» превышает 1 млн. Вместе с газетами проникают в крестьянскую толщу и сведения о борьбе за советское строительство; вместе с ними распространяется среди широких масс и умение бороться за рабоче-крестьянские советские идеалы.

Отправка газет в провинцию, в деревню возрасла с 350 млн. экземпляров в довоенное время, до 850 млн., т.-е. читается рабочими и крестьянами в настоящее время почти втрое большее, сравнительно с довоенным, количество газет и журналов.

Если этот отрадный факт—рост нашего почтового хозяйства—сопровождается в то же время некоторым увеличением доходов и расходов по почте и телеграфу, то это дело естественное, нормальное. Но доходы Наркомпочтеля растут, конечно, в гораздо меньшей степени (они сами гораздо меньше), чем доходы Народного Комиссариата Путей Сообщения. В 1925—26 году они исчисляются суммой в 153 млн. руб., по сравнению с 93 млн. руб. прошлого года. В этой области мы и не должны ставить задачи достижения во что бы то ни стало избытка доходов над расходами. Наши почтовые тарифы, если перечислить их на стоимость довоенной копейки,—ниже довоенных. Наши телеграфные тарифы тоже ниже довоенных. Правда, в последнее время произведено некоторое повышение этих тарифов, но оно целиком оправдывает себя теми задачами, которые мы ставим себе в этой области развития народной связи.

К неналоговым доходам, кроме доходов путей сообщения, почт и телеграфа, относятся доходы от государственной промышленности, торговли, кредитных учреждений и, от государственных имуществ: от лесов, земель, недр, водных пространств и имуществ, сдаваемых в концессии иностранным капиталистам. Общая цифра неналоговых доходов в 1925—26 году исчисляется в 488 млн. руб. против 350 млн. руб. 1924—25 года. Таким образом, эти доходы за год выросли почти в полтора раза, между тем, как весь бюджет вырос, примерно, на 40%. Этот рост вполне естественен в советском хозяйстве; он показывает, что мы научаемся хозяйничать и умеем лучше извлекать доходы из тех богатств, которые достались нам от старой царской буржуазной России, равно как и из тех богатств, которые мы постепенно начинаем прикапливать в новой советской рабоче-крестьянской обстановке.

Доходы госбюджета от государственной промышленности в нынешнем году исчислены в 117 млн. р., доходы от государственной торговли—в 45 млн. р. Вместе это составит 162 млн. р. В прошлом году эти источники дали в бюджет только 93 млн. р. Таким образом, мы имеем рост больше, чем на 50%.

Доходы от банков исчислены в нынешнем году в 51 млн. р.; в прошлом году они определялись в 20 млн. р., что дает рост в 2½ раза, доходы от лесов выросли со 100 млн. р. до 140 млн. р., т.-е., примерно, в 1½ раза, доходы от недр выросли с 8 млн. р. до 23 млн. р., т.-е. больше чем в 2 раза.

Наконец, доходы от концессий выросли с 1 млн. р. до 5 млн. р., т.-е. в 5 раз. Эта цифра в нашем 4-миллиардном бюджете составляет несколько более $^1/_{10}$ части процента. Это показывает, что пока в этой области, на которую мы одно время возлагали большие надежды, мы успели достигнуть немногого. Пока мы очень скупо идем навстречу иностранным капиталистам, делающим заявки на эксплоатацию тех или иных наших промышленных или природных богатств. Мы не можем принимать тех условий, которые они нам предлагают, и из очень большого числа сделанных нам заявок мы удовлетворяем лишь немногие. Из общей суммы дохода от концессий 3½ млн. р. падают на две концессии—

на ленскую золотую концессию (Лена—Гольдфильдс) и на концессию Гарримана—марганцовую концессию в Закавказьи. Из остальных $1\frac{1}{2}$ млн. рублей, 750 тыс. руб. падает на 5 лесных концессий, а прочие 750 тыс. руб.—на ряд мелких, в которых количество рабочих определяется несколькими десятками, а годичная продукция и доходность несколькими, быть может, десятками тысяч рублей. Не стоит говорить о таких концессиях, но не представляют никакой угрозы и опасности для советского хозяйства, имеющего государственный бюджет в 4 млрд. р., и такие концессии, как концессия Гарримана и Лена-Гольдфильдс, потому, что при заключении концессионных договоров в них предусмотрены все условия, обеспечивающие интересы советского государства. Концессионная политика в данном случае является той правильной политикой, которая была намечена советским правительством в самом начале, когда мы приступали к этому делу: она является политикой оживления наших естественных богатств при помощи вложения иностранных капиталов с тем, чтобы значительная часть извлекаемой из этих промышленных предприятий прибыли оставалась в пределах Советского Союза и в известной мере поступала непосредственно в доход государственного казначейства.

Этим исчерпываются так наз. обыкновенные доходы бюджета.

Чрезвычайные доходы.

Чрезвычайные доходы в бюджете 1925—26 года играют незначительную роль, составляя всего 130 млн. р., из коих 30 млн. руб. представляют собой доход от выпуска металлической монеты, а 100 млн. р. являются доходом от займов.

На государственных займах необходимо остановиться. По существу, так наз. чрезвычайные доходы—это те доходы, которые извлекаются государством в целях покрытия бюджетных дефицитов. Нет надобности прибегать к займам или к эмиссии, как мы делали раньше, если все нужды удовлетворяются нормальными доходами. Только в том случае, когда налицо бюджетный дефицит, следовало бы прибегать к займам. Возникает, однако, вопрос, как определить дефицит. Мы знаем, что наши потребности растут,—при-

том, гораздо сильнее, чем наши возможности. Смело можно утверждать, что никаких доходов, сколько бы их ни было, не хватит на то, чтобы удовлетворить все потребности населения Советского Союза. В советских условиях, когда бюджет есть, по существу, не орудие обслуживания интересов и защиты правительства и руководящей группы капиталистов и помещиков, а орудие упорядочения и планирования нашего рабоче-крестьянского хозяйства, потребности всегда будут выше, чем доходные возможности. Поэтому говорить о «бюджетном дефиците» в обычном смысле в этих условиях не приходится.

Наши чрезвычайные доходы извлекаются не для покрытия дефицита, а для удовлетворения наших нормальных хозяйственных потребностей. Мы считаем полезным и нужным заключать государственные займы для того, чтобы выручаемые суммы вкладывать в развитие нашей промышленности, нашего сельского хозяйства, вообще нашего рабоче-крестьянского хозяйства.

С этой точки зрения, займы у нас могли бы играть роль мощного двигателя в нашей экономике; однако, то место, которое они занимают в общем бюджете 1925—26 г., этому не отвечают. Внешних займов пока мы не заключаем, потому что, если подчас их и склонны были бы нам дать, то на таких условиях, на которых мы взять их не хотим,—на условиях закабаления нашего хозяйства и отказа нашего от целого ряда завоеваний Октябрьской Революции.

Возможности заключения внутренних займов, по существу, очень и очень ограничены. Это—займы у рабочих и крестьян, у которых избытки весьма невелики. Пути к этим распыленным избыткам пока весьма трудны. У крестьянства, у отдельных крестьянских дворов кое-какие свободные денежные запасы имеются, но чтобы вовлечь их в государственное хозяйство, нам нужно еще многое и многое сделать. Это—одна из основных задач нашей финансовой политики.

Распространение займов среди рабочих и служащих в прежнее время, в первые годы после НЭП'а носило зачастую принудительный характер. Мы выдавали наши займы в счет части зарплаты нашим рабочим и служащим. Мы силком распространяли эти займы среди капиталистов и на-

шей собственной государственной промышленности и торговли. Мы вынуждены были делать это для покрытия самых неотложных наших хозяйственных нужд, так как мы имели тогда дефицит в государственном бюджете. Теперь неотложные нужды мы кое-как удовлетворяем из нормальных доходных источников, а займы наши получили характер производственный. Поэтому мы признали своевременным отказаться от навязывания государственных займов кому бы то ни было—не только рабочим и служащим и крестьянам, не только государственной промышленности и торговле, но и всем вообще гражданам и юридическим лицам Советского Союза.

Какие же еще возможности для государственных займов у нас имеются? У нас имеется, так называемая, новая советская буржуазия; у нее есть денежное накопление, есть спекулятивные капиталы, но она эти спекулятивные капиталы желает помещать только на очень и очень выгодных условиях. Нам приходится до сих пор платить по нашим займам большой процент, но все-таки мы должны знать меру в этом деле. Для того, чтобы суметь вовлечь в дело государственного кредита эти нэпманские сбережения, мы, прежде всего, должны были укрепить наш рынок государственных бумаг. Когда мы распространяли в принудительном порядке наши займы, то наша пятирублевая облигация продавалась подчас по девяти гривен, и барыши получались громадные: за девять гривен получали и право на выигрыш, и 6% на 5 руб. Нам нужно было предпринять целый ряд шагов для оздоровления нашего денежного рынка, и последний год мы работали, главным образом, в этом направлении.

Теперь свободная биржевая цена наших займов значительно приблизилась к их номиналу, и когда этот процесс будет завершен, мы получим доверие к государственным бумагам не только со стороны советской буржуазии, но и со стороны широких масс крестьянства и рабочего населения. Когда крестьяне увидят, что 5-рублевая облигация займа стоит 5 руб., когда ее можно будет обменять на 5 руб. или на гривенник больше или меньше,—тогда в эти бумаги будут вкладываться крестьянские сбережения.

Стремясь к укреплению нашего фондового рынка, рын-

ка наших государственных бумаг, мы не могли выпускать много займов. В принудительном порядке мы сумели бы распределить не одну сотню миллионов займов, но от этого нам надо отказаться и найти пути здорового распространения займов внутри страны. 1925—26 год мы употребляем на то, чтобы на этом пути сделать решительные успехи.

Наши внутренние займы текущего года по нарицательной сумме меньше прошлогодних, но, учитывая наши дальнейшие возможности в этой плоскости, скажем словами нашего учителя: «Лучше меньше, да лучше».

Однако, наш государственный долг все же растет, потому что помимо займов, выпускаемых для бюджетных целей, мы выпускаем в этом году еще заем хозяйственного восстановления для нужд переоборудования нашей промышленности. Этот заем мы выпускаем не в бюджетном порядке, а лишь с гарантией государственного казначейства. По нему выплачивать будет наша промышленность, но, по существу, это все же государственный заем.

Развитие нашего государственного долга характеризуется следующими цифрами.

Наши кредитные операции были начаты с 1922 г. На 1 октября этого года мы только приступили к операции выпуска первого нашего займа и имели государственный долг в 2,5 млн. р. Через год наш долг возрос уже до 83 млн. р., не считая краткосрочных обязательств государственного казначейства. Еще через год на 1 октября 1924 года государственный долг СССР возрос до 195 млн. р. На 1 октября 1925 г., он достигал 290 млн. р., и, наконец, на 1 апреля 1926 г., вместе с выпущенным за это время займом хозяйственного восстановления в размере 100 млн. р., долг государственного казначейства составлял цифру 440 млн. р., т.-е. уже, примерно, 10% нашего годового бюджета. Это, конечно, не грандиозная цифра долгов царского правительства до войны или нынешних буржуазных правительств Запада, по которым они выплачивают грандиознейшие проценты. Но все же 440 млн., собранных по грошам с граждан Советского Союза, с рабочих, крестьян, служащих, торговцев и промышленников,—это уже значительный показатель того доверия, которое начинают приобретать наши заемные государственные операции среди широких масс населения.

Свободный резерв.

Прежде, чем перейти к характеристике расходной части нашего государственного бюджета, необходимо остановиться на том новшестве, которое вводится в нынешнем году в структуру государственного бюджета: на вопросе об организации свободного государственного резерва.

Бюджет Советского Союза, как бюджет по преимуществу хозяйственный, резко отличается от бюджетов буржуазных государств, преимущественно военных и административных. Вести грандиознейшее хозяйство на одной шестой части земного шара без резервов, крайне трудно и опасно. Любая случайность, любое сколько-нибудь значительное стихийное бедствие может поставить наше хозяйство перед непреодолимыми затруднениями. До сих пор нам приходилось преодолевать крупнейшие затруднения путем всяческих урезок наших нужд, путем переброски наших государственных ресурсов с одного хозяйственного участка на другой. Это ломало все наши хозяйственные планы, создавало всевозможные препятствия в области дальнейшего планового продвижения хозяйства. Дальше так хозяйствовать нельзя; нам нужно итти по пути заботливого крестьянина, по пути любого заботливого частного хозяина, который всегда имеет кое-какой резерв на черный день для преодоления непредвиденных затруднений.

Создание свободного государственного резерва в 100 млн. р., предусмотренное проектом бюджета 1925—26 г., является одним из крупнейших замыслов. Этот свободный государственный резерв должен быть накоплен нами во что бы то ни стало, быть может, даже за счет всяческой экономии на других расходах, предусмотренных нашим бюджетом.

Расходная часть бюджета.

Расходную часть нашего государственного бюджета, за исключением свободного государственного резерва, исчисленную в сумме 3.900 млн. р., можно разбить на три основных рубрики: оборона, хозяйство и административно-культурные нужды. Необходимо оговориться, что эта разбивка не вполне точна. Кое-что в расходах, исчисленных фор-

мально, напр., на оборону, идет и на нужды просвещения, и на нужды культуры, и на хозяйство. Так, по смете военного ведомства, 33 млн. р. тратятся на промышленность, обслуживающую военное ведомство; т.-е. на хозяйство; 14 млн. р. тратятся на санитарное управление, т.-е. на народное здравие, 14 млн. р.—на содержание военно-учебных заведений.

Каково же соотношение внутри нашего бюджета этих основных групп? Хозяйственные расходы—одна из отличительнейших черт нашего советского бюджета—занимают 51½% всей его расходной части, т.-е. больше половины всех наших расходов.

Развитие хозяйства, его успехи—являются предпосылкой всех прочих успехов. Развитие хозяйства, это—лучшее средство укрепления обороноспособности нашей страны. Развитие хозяйства—лучшее средство поднятия культуры Советского Союза.

На оборону мы расходуем 16%, на административно-культурные нужды—30%, а 2½% наших доходов зачисляются нами в 100-миллионный свободный резерв. Еще раз необходимо подчеркнуть значительную условность этого распределения, ибо то, что сказано нами относительно военного ведомства, относится к расходам на транспорт, и в транспорте есть расходы на культурные надобности, и в нем как и в военном ведомстве, имеются расходы на уплату страховых взносов, которые едва ли могут быть отнесены к расходам на оборону или на хозяйство, ибо, по существу, является расходами административно-культурными (выдача пенсий, пособий, забота о здоровьи рабочих и служащих и т. д.).

Остановимся все же на отдельных (хотя и условных) основных цифрах.

Оборона составляет 16% расходного бюджета, или 635 млн. р. Рост расходов на оборону из года в год изображен на диаграмме № 2 (см. приложение). За последний год эти расходы выросли с 459 до 635 млн. р., при чем, темп их роста соответствует общему росту нашего бюджета. Что касается удельного веса расходов на оборону в нашем бюджете, то они в течение 3 лет, в общем, стабильны, с некоторой тенденцией к уменьшению. Так, в 1923—24 году расходы

635 м

на оборону составляли 18½% всех расходов бюджета, в 1924—25 г.—16,2%, а в 1925—26 г.—15,9% всех наших расходов.

Таким образом, несмотря на возрастание абсолютных цифр, процент расходов на оборону в расходной части бюджета снижается. Значение этого факта особенно следует подчеркнуть при сравнении с военными расходами других европейских государств или царского правительства. В нынешнем году на нашу Красную армию мы расходуем 635 млн. р., между тем, царское правительство израсходовало на оборону в 1913 г. 982 млн. р. Если довоенные рубли перевести в советские, то получится почти 1.950 млн. руб., между тем, наш расход на обороту составляет 635 млн. р., таким образом, расход на красную армию в три раза меньше довоенного.

Это нужно запомнить и учесть, быть может мы здесь даже и переэкономничали!

Защита и оборона Советского Союза являются одной из первейших задач нашего государства, и на разрешение этой задачи мы должны выделять достаточно средств.

Если сопоставить в процентном отношении наши расходы на армию с расходами на военные нужды других государств, то мы как-будто не получим значительной разницы. У нас расходуется 16%, а в западно-европейских государствах, расходуется—где 15, где—19, где—22%,—это максимум. Расход как-будто одинаковый. Но это не совсем так. Помимо прямых расходов на армию, правительства буржуазных государств и царское правительство еще несли и несут грандиознейшие расходы по уплате процентов по займам, а все эти займы заключались на военные цели, на ведение войн, на укрепление военного могущества и военной охраны правящих государством немногочисленных групп. И если к этим прямым расходам на армию прибавить расходы по уплате процентов на займы (наши советские займы имеют совсем другую цель), то получится совершенно иная картина. Если к расходам царского правительства на армию, составлявшим в 982 млн. р., прибавить большую часть расходов этого правительства на платежи по займам (в 1913 г. —424 млн. р. или, примерно, 850 млн. наших теперешних советских рублей), то становится ясным, что на красную армию

расходуется в 4½ раза меньше военных расходов царского правительства.

Если к военным расходам буржуазных государств прибавить платежи по займам, то получится грандиознейшая картина. Платеж по государственному долгу Северо-Американских Соед. Штатов (этого богатейшего из всех государств мира) в 1913 г. составлял 23 млн. долларов (примерно 45 млн. р. в год), а в 1924 г., в результате войны, на которой нажились, прежде всего, Соединенные Штаты, эти расходы составляли 938 млн. долларов, т.-е. примерно, 1.850 млн. р. Эти платежи составляют 32% всей расходной части государственного бюджета Соединенных Штатов.

Платежи по государственному долгу Англии в 1914 г. составили кругло 245 млн. р., а в 1926 г. они возросли до 3.580 млн. р. 45% всех расходов государственного бюджета Англии тратится на уплату процентов банкам и капиталистам, снабжающим английское правительство деньгами.

Аннулировав царские долги, СССР избавился от этого грандиознейшего бремени, которое лежало на правительствах буржуазных государств и до войны, а за военные годы увеличилось в 3—5 раз.

Во Франции в 1914 г. сумма платежей по государственным обязательствам составляла 1.295 млн. зол. франков, в 1925 году эта сумма выросла до 3.606 млн. фр., т.-е.—втрое. В 1925 году Франция 58,5% своего бюджета расходует на уплату процентов капиталистам. Если прибавить к расходам на армию, составляющим 17,2%, еще 58,5% платежей по займам, то мы получим, что 75,7% французского бюджета составляет расход на армию и на уплату процентов по военным долгам, а 24,3% остаются на все прочие административно - культурные и проч. надобности. Вот, во что обходится оборона кучки капиталистов, возглавляющих западно-европейские государства, и как дешево сравнительно стоит оборона рабоче-крестьянского правительства, опирающегося на рабоче-крестьянские массы!

Эти цифры относятся к старым буржуазным государствам, имеющим крупную довоенную задолженность. Но и государства, возникшие в процессе войны, в результате дележки военной добычи, государства, у которых нет бремени довоенного долга, расходуют на армию больше, чем мы и

чем расходуют на военные цели в прямом смысле без учета платежей по старым долгам, прочие западно-европейские государства. В польском бюджете,—и это нам нужно учесть,—расходы на армию составляют 33% общего расходного бюджета Польши, а у нас только 16%.

Хозяйственные расходы бюджета.

Переходя к расходам госбюджета 1925—26 г. на хозяйство, следует, прежде всего, остановиться на расходах Народного Комиссариата Путей Сообщения. Расходы эти исчислены в несколько меньшей цифре, чем доходы, но эта часть бюджета вызывает большие сомнения по части своего осуществления.

Общая цифра расходов Народного Комиссариата Путей Сообщения определена в 1.329 млн. р. Главная масса их, конечно, падает на ж.-д. хозяйство. На одну только эксплоатацию железных дорог назначено 1.011 млн. р. и на новые работы по железным дорогам—209 млн. р. Таким образом, лишь 109 млн. р. расходуется непосредственно на нужды управления НКПС и на нужды речного, морского, а также и местного (шоссейного и всякого другого) транспорта. Эти последние расходы недостаточны; несомненно, что дорожное дело на местах требует вложения новых и новых средств. В этом отношении многое делается нашими местными бюджетами, но этого недостаточно и, конечно, в этой части расходная смета НКПС сведена с величайшими урезками. Точно также недостаточны и меры, принимающиеся для восстановления нашего речного и морского транспорта, очень сильно изношенного за годы войны и революции.

Судя по последним данным, недостаточно делается и в области восстановления нашего железнодорожного транспорта, но кое-какие успехи в этой области мы уже имеем. Так, в прошлом году на новые работы по ж.-д. хозяйству было назначено по бюджету лишь 70 млн. р., в 1925—26 г. на новые работы выделяется 209 млн. р. Проблема нашего транспорта в ближайшие годы упрется вплотную в проблему увеличения подвижного состава—паровозов, вагонов: затруднения в области железнодорожного движения в первую очередь будут ощущаться здесь. Вот почему мы в нынеш-

нем году впервые ассигнуем крупную сумму в 72 млн. р. на эти расходы. Около 130 млн. р. мы ассигнуем на прочие восстановительные работы, а отчасти и на работы по расширению ж.-д. сети: на достройку некоторых новых линий, на дооборудование и постройку второй колеи на существующих линиях, станционных узлов и т. д., и т. д.

Железнодорожное хозяйство требует большого внимания к себе. В царское время оно давало казне значительный чистый доход: в 1913 г. доход от казенных железных дорог составил 77 млн. р., отчисления от доходов частных железных дорог—45 млн. р., т.-е. всего около 122 млн. р. В нынешнем году этого нет, потому что железнодорожное хозяйство гораздо более изношено и приходится вкладывать гораздо больше новых капиталов на его восстановление, может быть, отчасти потому, что и здесь мы хозяйничаем с недостаточным умением.

По Наркомпочтелю против 1924—25 г. добавлено расходов—50 млн. р. Эти расходы идут, главным образом, на расширение сети почтово-телеграфных учреждений в интересах обслуживания услугами почты и телеграфа широких масс крестьянского населения. По расчетам Наркомпочтеля, из 350 тыс. населенных пунктов нашего Советского Союза к концу 1925—26 г. 190 тыс. пунктов будут обслужены почтой, т.-е. будут иметь возможность у себя, не ездя за десятки верст, отправлять и получать письма, получать газеты и т. д., и т. д. Это—грандиозный успех по сравнению с довоенным временем, и на вовлечение глубин нашего крестьянства в строительство Советского Союза не стоит жалеть десятков миллионов рублей.

По группе расходов на промышленность—на прямую выдачу сумм промышленным предприятиям (выделены особо расходы на электрификацию, жилищное рабочее строительство и т. д.) общее ассигнование по бюджету 1925—26 г. определяется в сумме 155,5 млн. р. Расходы прошлого года на те же цели составили 98 млн. р. Если же брать расходы на промышленность вместе с расходами на электрификацию, то получается увеличение еще на 69 млн. р. против прошлогодних 50 млн. р.

Значительная часть этих сумм идет на восстановление нашей тяжелой промышленности. Освобождение нашего на-

родного хозяйства от зависимости от западно-европейского иностранного капитала невозможно без возрождения нашей металлопромышленности, топливной промышленности и машиностроения.

Эти виды тяжелой индустрии в настоящее время и являются центром внимания ВСНХ. Им поэтому и уделяется наибольшее количество средств из общей суммы бюджетных асигнований на промышленность. Из 155,5 млн. р. прямых ассигнований на промышленность на тяжелую индустрию расходуется 107 млн. р. Остальные 48 млн. р. расходуются на другие виды промышленности. Наиболее крупная сумма здесь—24,5 млн. р. назначена на пополнение капиталов лесной промышленности, в росте и развитии которой заинтересованы экспорт и лесные крестьянские районы; 8,5 млн. р. назначены на химическую промышленность, имеющую крупнейшее хозяйственное значение как для развития общей промышленности, так и для укрепления обороноспособности государства.

На нужды электрификации ассигновано почти 70 млн. р. против 50 млн. р. прошлого года. На эти средства в нынешнем году будет окончена начатая ранее постройка целого ряда крупных электрических странций: волховстроя, шатурской станции и других районных станций: (нижегородской, штеровской и т. д.). Этими ассигнованиями почти завершается первый шаг по осуществлению плана электрификации Советского Союза, который был задуман под непосредственным руководством В. И. Ленина. В дальнейшем расходы по выполнению плана электрификации и укреплению промышленности должны все больше и больше становиться в центре нашего внимания, если иметь в виду непосредственно стоящую ныне перед нами задачу индустриализации страны.

Все будущее развитие нашего хозяйства, и в первую очередь, крестьянского, сейчас упирается в необходимость форсированного развития индустрии, в частности, тяжелых отраслей промышленности, так же, как и в необходимость осуществления плана электрификации. Мы совершаем этим путем плановую работу социалистического строительства нашего Советского Союза, которая должна найти в первую очередь свое отражение в государственном бюджете.

На расходы по коммунальному кредиту ассигновано 80 млн. р. против 36 млн. р. прошлого года. Это ассигнование имеет основной целью снабжение средствами рабочего жилищного строительства. Это—наше больное место, в которое упирается дальнейшее развитие промышленности. Имеется также в виду упорядочение и развитие ряда отраслей нашего городского коммунального хозяйства, крайне запущенного за годы войны, революции и первых лет восстановления нашего хозяйства.

По соглашению с соответствующими профессиональными органами, на нужды жилищного строительства выделяется еще 30 млн. р. из средств центрального управления рабочего страхования.

На укрепление кооперации ассигнуется 25 млн. р. Эта сумма немногим отличается от расходов прошлых лет и, конечно, не покрывает грандиознейших заявок наших кооператоров. На это приходится итти, потому что в первую очередь следует усилить производственные расходы, сократив расходы на торговую сеть. Это сокращение может быть компенсировано ускорением обращения наших капиталов— денежных и торговых, и максимальным сжатием сроков прохождения товаров в различных звеньях нашей товаропроводящей цепи.

В отношении расходов на сельское хозяйство бюджет нынешнего года, на первый взгляд, дает как-будто мало. Увеличение ассигнований против прошлого года как-будто недостаточно. В прошлом году на нужды сельского хозяйства было ассигновано 147 млн. р., в нынешнем же году ассигнуется только 157 млн. р. Прирост, однако, незначителен лишь на первый взгляд. Между ассигнованиями прошлого года и нынешнего имеется громадная разница.

Прошлый год был годом изживания последствий неурожая.

В прошлом году на нужды неурожайных районов было ассигновано 67 млн. р., при чем громадная часть их шла на удовлетворение непосредственных потребительских нужд голодающего крестьянства. Эти 67 млн. р. только поддерживали тех, кто стоял на краю могилы, и не создали новых значительных ценностей внутри сельского хозяйства и их, по существу, следует выделить из цифры в 147 млн. р. рас-

ходов прошлого года. Тогда окажется, что на производственные нужды, на укрепление крестьянского хозяйства в прошлом году было израсходовано по государственному бюджету только 80 млн. р.

Кроме того, когда говорят о незначительности ассигнований нынешнего года на сельское хозяйство и сравнивают их с прошлым годом, то забывают еще о том, что по сравнению с прошлым годом в текущем году с крестьянства было взято на 100 млн. руб. меньше налога. Эти 100 млн. р оставлены у крестьянства, и по существу, конечно, приходится учитывать их и тогда, когда учитываются те средства, которые вкладываются в сельское хозяйство и населением, и государством.

В нынешнем году из 157 млн. р. на помощь недородным районам пойдет только 6,5 млн. р., а на хозяйственные нужды, на укрепление крестьянских хозяйств—151 млн. р. против прошлогодних 80 млн. р. Следовательно, и в расходах на сельское хозяйство выдержан и даже несколько превзойден общий темп роста наших хозяйственных ассигнований в сравнении с прошлогодними.

При всем том, однако, мы отдаем себе отчет в том, что если бы вложить в дело поднятия сельского хозяйства не 150 млн. р., а 300 млн. р., место этим 300 млн. р. нашлось бы. Еще лучше было бы не вложить 300 млн. р., а удвоить количество с.-х. орудий, тракторов и т. д. Но вся беда в том, что наше хозяйство сейчас уперлось в эти самые орудия производства—в плуги, в молотилки, жнейки, тракторы и что в первую очередь сейчас приходится ставить тяжелую индустрию, собственное металлургическое производство, металлическую промышленность, машиностроение и т. д.

И только тогда, когда мы сумеем это сделать, только тогда мы будем в состоянии более равномерно распределять наши ресурсы между сельским хозяйством, которым заняты, примерно, 24 млн. крестьянских дворов, и теми сотнями или, может быть, тысячами фабрик, на которых сейчас мы вырабатываем промышленные изделия.

В составе 150 млн. р., ассигнуемых на производительные нужды сельского хозяйства, 77 млн. р. пойдет на пополнение капиталов различных звеньев системы сельскохозяйственного кредита. Это назначение отвечает одобренной

С'ездом Советов линии—итти на помощь крестьянскому хозяйству, в первую очередь в порядке кредитном, в порядке предоставления возможности всем крестьянам (главным образом, середняку и бедняку) получить некоторые средства в виде займа из кредитных укреждений на укрепление своего хозяйства с тем, чтобы средства эти вернуть и вновь пустить в хозяйственно-крестьянский оборот.

В составе 77 млн., назначенных на кредитную помощь сельскому хозяйству, 10 млн. р. выделены, как специальный фонд кредитования бедноты, на особо льготных условиях. Льготные условия заключаются в том, что по ссудам, выдаваемым из названного фонда, будет взиматься минимальный процент—6% годовых, при чем он будет взыскиваться не вперед за полгода или за год, как практикуется, а по истечении всего срока. Кредит будет оказываться на сроки (в зависимости от нужд, на которые он будет предназначен) от 2 до 8 лет.

Этот фонд, конечно, недостаточен, потому что нуждающейся в кредите бедноты у нас гораздо больше. Но в нынешнем году мы только кладем начало этому фонду.

Общий об'ем ассигнований на пополнение капиталов кредитования крестьянства по бюджетам трех последних лет (считая и 1925—26 г.), составил 140 млн. р. Это ассигнование настолько целесообразно, что вполне правомерна постановка вопроса о его увеличении. Но мы упираемся здесь в ограниченность наших финансовых возможностей.

Да и вобще говоря, строить систему сельскохозяйственного кредита на одних бюджетных ассигнованиях нельзя. В этом отношении наши перспективы, наше будущее в гораздо большей степени зависит от вовлечения в систему сельскохозяйственного кредита крестьянских средств, сбережений, паев. При ограниченности наших ресурсов, нам поневоле придется в первую очередь обращать особое внимание именно в эту сторону, итти по этому пути.

Крупное ассигнование по линии сельского хозяйства в нынешнем году назначено на нужды ирригации в Средней Азии и Закавказьи в целях расширения посевов хлопка. Здесь—одно из звеньев, теснейшим образом связывающее сельское хозяйство с промышленностью. Нам нужно во что бы то ни стало освободить нашу текстильную промышлен-

ность от зависимости от иностранного рынка и капитала, добившись возможности полного удовлетворения ее потребностей в сельскохозяйственном сырье за счет урожаев и производства нашего Советского Союза. С этой точки зрения значительность асигнований на расширение площади посевов хлопка получает свое полное оправдание.

Два крупных ассигнования по линии сельского хозяйства в нынешнем году являются приступом к осуществлению широких, имеющих грандиознейшее значение для всего крестьянства хозяйственных планов—плана восстановления центрально-земледельческой области и плана борьбы с засухой. Центрально-Земледельческая область еще и в довоенные годы была областью, из которой царское правительство, помещики и капиталисты больше всего выжимали соков. К этому присоединился значительный избыток крестьянского населения области, не находящего применения избыточной рабочей силе. Если сравнить плотность населения в этой области, насчитывающей 13 мнл. человек, с плотностью населения по всей РСФСР, то мы получим в среднем по РСФСР—21 человек на кв. версту, а в Центрально-Черноземной области: в Воронежской губ.—58, Курской—69, Орловской—67, Тамбовской—65. Все это—и довоенная эксплоатация, и избыток населения,—обусловило хозяйственный упадок Ц.-З. области. Годы мировой и гражданской войны, антоновское восстание и целый ряд других восстаний в этих районах еще больше разорили крестьянство области. А годы голода в Поволжьи и в южной части Украины, не позволявшие в достаточной степени пойти навстречу крестьянству в смысле облегчения налогового бремени в Центрально-Земледельческом районе, довели хозяйство этого района до разрухи.

Хозяйственное оскудение области может быть охарактеризовано следующими цифрами.

В среднем по РСФСР рабочих лошадей на сотню хозяйств насчитывается—90, в Воронежской губ.—57 лошадей, в Тамбовской—68. Если взять количество средней мощности двигателей на одно заведение, имеющее двигатель, то в среднем по РСФСР мы имеем 52, в Воронежской—10, в Орловской—13 сил. Если взять процент городского насе-

ления, то по РСФСР мы имеем 16%, в Воронежской—9%, в Тамбовской—10%, в Курской—10%.

В нынешнем году мы, наконец, приступаем к осуществлению плана хозяйственного восстановления этого района, и в счет пока еще не утвержденного в целом, но определяемого ориентировочной цифрой в 100 млн. р. кредита на дополнительные расходы на всякого рода мероприятия (землеустроительные, мелиоративные и т. д.), мы отпускаем в этом году из государственного бюджета 13 млн. р. с лишним и по линии кредитной—около 10 млн. р.

Мы рассчитываем осуществить этот план в течение 4 лет и думаем, что через четыре года эти оскудевшие хозяйства Ц.-З. области будут восстановлены и станут одними из передовых и лучших крестьянских хозяйств Союза ССР.

Наконец, в нынешнем году, в целях борьбы с засухой, мы приступаем к осуществлению грандиозного плана изменения структуры крестьянского хозяйства в засушливых районах, в районах Нижнего Поволжья, Северного Кавказа и Украины. Общий расход по выполнению этого плана исчислен в сумме 77 млн. р. В счет этой суммы в нынешнем году по государственному бюджету отпускается 17 млн. руб.

Помимо борьбы с засухой и помощи оскудевшей Центральной Черноземной области, есть еще целый ряд нужд в области крестьянского хозяйства, которые остаются неудовлетворенными и которые могли бы найти свое отражение в нашем государственном бюджете, при условии более уравнительного распределения наших ассигнований на нужды сельского хозяйства между отдельными районами СССР. Однако, мы не можем теперь пойти по пути всеобщей уравнительности. В виду недостаточности средств, мы должны выделять особо ударные задачи, стоящие перед нами. Такими задачами в области сельского хозяйства являются: борьба с засухой, восстановление Центрально-Черноземной области, ирригационные работы в Закавказье и Средней Азии. Если мы будем применять метод подушного распределения наших сельско-хозяйственных кредитов,—мы слишком медленно пойдем по пути хозяйственного преуспеяния, на который мы вступили.

Таковы основные ассигнования по линии сельского хозяйства. Этим и исчерпывается вся сумма кредитов по хозяйственной линии, исчисляемая в 2.065 млн. р.

Поддержка местного бюджета.

В бюджете 1925—26 г. впервые нашла свое полное отражение помощь гос. бюджета местным бюджетам. Наше советское государство есть единое государство рабочих и крестьян; наши бюджеты—государственный и местные—по существу являются частями единого советского бюджета, охватывающего все нужды и потребности управления и хозяйства Союза.

В первую очередь мы начали восстанавливать государственное хозяйство постольку, поскольку нам в первую очередь приходилось оборонять себя, как государству, от наших врагов. Поэтому в первое время нашей государственной жизни нуждам нашего местного хозяйства не уделялось достаточного внимания. По разным причинам наши местные бюджеты до сих пор слабее государственного бюджета, и поэтому государственному бюджету приходится уделять определенные суммы им в помощь.

В 1925—26 г. на эту надобность выделено по государственному бюджету 338 млн. р., (в прошлом году—273 млн. р.), в том числе 83 млн. так наз. субвенционного фонда, возросшего по сравнению с прошлым годом почти вдвое. Этот фонд имеет огромное значение в смысле облегчения и упорядочения нашего местного хозяйства.

Только благодаря этой поддержке, наши местные бюджеты сумели за последние два года, с тех пор, как мы приняли на государственный бюджет оказание им помощи,—поставить на ноги такие важнейшие отрасли народного хозяйства, как народное здравие, народное просвещение, аппараты своего управления, в частности, волостного и районного.

Расходы управления и культурно-социальные.

В области административных и культурных расходов наш новый бюджет не представляет собой особенно больших достижений. Правда, в состав административных расходов включены расходы и по резервным фондам СНК, которые, по существу, в значительной степени тратятся на разные хозяйственные и культурные нужды; но даже если

исключить и их, то мы не только не видим никакого сокращения по сравнению с прошлым годом (а это мы поставили давно своей задачей), но имеем даже значительное увеличение административных расходов: так, в прошлом году административные расходы определялись цифрой в 202 млн. р., а в нынешнем—в 288 млн. р. Правда, доля этих расходов в общем об'еме бюджета не возросла: как в этом году, так и в прошлом мы тратим 7% на эти надобности.

Фактически, административные расходы составляют еще меньший процент всего бюджета, поскольку в их состав включены, как было указано выше, довольно значительные суммы, которые по всем ведомствам предусмотрены на различные—по существу, просветительные нужды: на устройство разного рода курсов, выпуск различного рода агитационных и прочих изданий. Наконец, сюда включены значительные расходы на социальное страхование рабочих и служащих, т.-е. по существу на медицину, на социальное обеспечение и т. д. Сюда же входят и расходы по управлению нашей промышленностью и торговлей, расходы по ВСНХ и НКТоргу. Если все это исключить, то расходы на правительство, расход на управление составит не больше как 3% бюджета. Поэтому мы можем сказать, что наше правительство стоит недорого.

Но это не значит, что здесь сделано все, что нужно было сделать, что мы здесь на 100% осуществили требования режима экономии. И в этом направлении еще нужно поработать.

Мы это и делаем. Мы идем по пути некоторого улучшения и сокращения госаппарата. Так, в госбюджете 1925—1926 г. число оплачиваемых работников, об'единяемых союзом советских и торговых служащих, по сравнению с прошлым годом не возросло, а сократилось. В прошлом году членов профсоюза совработников в учреждениях, находящихся на госбюджете, было 172 тыс. человек, в нынешнем году их 163 тыс. человек. Численность административного аппарата за год сократилась на 5%.

Несколько увеличилось, наоборот, число работников, содержимых на счет государственного бюджета, состоящих в профсоюзе работников просвещения, медикосантруд и работников земли и леса. Здесь мы, по сравнению с прош-

лым годом, имеем такой прирост: вместо 248.000 работников, мы содержим на госбюджете 287.000. Этот прирост отчасти об'ясняется ростом числа культурных учреждений, которые содержатся на государственном бюджете, а отчасти и тем, что на государственный бюджет приняты некоторые учреждения, раньше состоявшие на местном бюджете. В частности, последнее имело место на Украине, где мы приняли на госбюджет в нынешнем году все лесное ведомство, раньше состоявшее как бы на хозрасчете. Во всяком случае, увеличение числа работников в некоторых культурных областях—вещь не зазорная, лишь бы увеличивалось число школ, число больниц, лишь бы улучшалось наше наркомземовское хозяйство. На это дело, пожалуй, не слишком зазорно дополнительно тратить деньги.

Наоборот, в области сокращения административного аппарата мы не считаем работу законченной. Уплотнять работу, сокращать штаты, улучшать качество работы, сокращать самую работу, уничтожать всякую лишнюю работу—в этом отношении мы еще многого можем достигнуть, и, конечно, пойдем по этому пути. Однако, на-ряду с этим необходимы и меры по улучшению положения государственных служащих. В достаточной степени плохо обстоит с этим вопросом в Наркомфине.

Вот несколько цифр о положении работников финансовой инспектуры, одной из частей нашего финансового аппарата. Финансовые инспектора, это—те работники, под руководством коих и коими начисляются на налогоплательщиков и взимаются с них 1.900 млн. р., составляющие налогово-доходную часть нашего бюджета. В НКФ финансовых инспекторов и их помощников, примерно, 15.000 человек. Состав этих работников внушает серьезнейшие опасения за будущее доходной части государственного бюджета. Финансовый работник в теперешней сложной обстановке должен обладать довольно большими знаниями, он должен правильно оценить оборот предприятия, правильно учесть этот оборот, правильно определить доходы и крестьянского хозяйства, и государственного промышленного предприятия, и нэпмановской торговли. А между тем, в противоположность царскому времени, когда громадное большинство податных инспекторов было с высшим образованием,—у нас по

РСФСР, по разным губерниям фининспекторов с низшим образованием в отдельных финансовых аппаратах до 70,9%, по Туркменистану—81%. Такое положение недопустимо и нам нужно добиваться того, чтобы те, кто взимает налоги с крестьянства, с промышленности и т. д., понимали и сознательно исполняли свои обязанности и не делали бы тех грубейших ошибок, которые, в конце концов, восстанавливают против советской власти даже подчас и тех, на ком эта советская власть держится, восстанавливают тем, что облагают неправильно, безграмотно, что взимают налоги не с тех, с кого надо, а с тех, с кого не надо. Процент фининспекторов со стажем до четырех лет в советских условиях (мы живем на девятом году революции) колеблется всего от 8 до 15. Большинство из них—финансовая молодежь; большинство—это лица, не имеющие опыта в финансовой работе.

Текучесть финансового аппарата доходит до того, что в иных областях и губерниях в течение полугода сменяется 90% всех финансовых инспекторов. С должности финансового инспектора все бегут в те хозяйственные предприятия, которые платят налоги, потому что и для предприятий выгоднее иметь у себя на службе знающего налоговое дело работника, который поможет отделаться от платежа налога. Бегут, куда угодно. Из сотни в течение полугода уходит 90 чел. и только 10 чел. остается работать в следующем полугодии. Можем ли мы, опираясь на такой аппарат, правильно поставить дело?

В царское время средний оклад податного инспектора составлял 200 довоенных рублей. В наше время советский финансовый инспектор, в среднем, получает 70 р., которые, при переводе советских рублей на довоенные, составят 36 р. 50 к. Это—в 6 раз меньше довоенного времени. Такая экономия в копейках приносит нам убытки в сотни руб., а подчас и очень крупные политические убытки, потому что мы знаем, что в области взимания налогов, точно так же, как и вобласти былой продовольственной разверстки нами делалось подчас, благодаря нашему неумелому подходу к плательщикам, очень много тактических ошибок, приводивших к трудным политическим осложнениям.

Точно так же, как в области административных расхо-

дов, и цифры бюджета, относящиеся к расходам культурно-социальным, далеко не характеризуют действительной картины наших расходов на культурно-социальные нужды. Если подсчитать, что расходуется на народное просвещение, на народное здравоохранение только по государственному (без местного) бюджету, то получатся цифры далекие от тех, которые числятся под рубрикой расходов наркомпроса и наркомздрава. В частности, сверх расхода по линии Наркомпроса в 159,4 млн. р., в нашем бюджете имеются расходы военного ведомства, на его военно-учебные заведения в сумме 14 млн. р.; далее 37 млн. р. тратит НКПС на железнодорожные школы, 10,5 млн. р. расходуется на содержание некоторых ученых и учебных заведений Совнаркомом и ЦИК (сюда входят академия наук, средне-азиатский университет и т. д.), 44 млн. р. составляет добавка народным учителям за счет субвенционного фонда; наконец, ряд ведомств расходуют целый ряд сумм на учебные цели еще по линии специальных средств (расходы на профтехническое образование по линии промышленности и т. д.) и ряд значительных расходов идет за счет резервных фондов. Подсчет всех этих расходов дает сумму всех расходов единого государственного бюджета на нужды народного просвещения, примерно, в 300 млн. р. Если прибавить к этой сумме еще 347 млн. р. (в том числе 44 мил. руб. из госуд. субвенционного фонда) расходуемых на народное образование по местным бюджетам, то мы получим внушительную сумму—почти в 650 млн. р. расходов на просвещение страны.

То же самое относится и к Наркомздраву. Непосредственно по линии Наркомздрава предусмотрен расход в 45,5 млн. руб. Дальше идет санитарное управление Красной армии, расходы по местным бюджетам и т. д., так что по линии здравоохранения мы, в общем, по бюджету расходуем около 230 млн. руб.

Но и это еще не все. Из средств соцстраха, об'ем которых в нынешнем году определяется цифрой, примерно, в 600 млн. р., 185 млн. р. тратятся на дело здравоохранения.

Государственный и местный бюджет.

В области культурных расходов мы вплотную подходим к той линии, которая очень и очень условно отделяет бюд-

жет государственный от бюджета местного. И тот, кто хочет судить о хозяйстве Советского Союза, не должен ограничивать свое внимание только бюджетом государственным, а должен иметь в виду и местные бюджеты и судить о хозяйстве Советского Союза по сумме этих бюджетов. В области местных бюджетов мы имеем ту же картину значительного роста, как и в области государственного бюджета.

За последние три года эти местные бюджеты возросли (см. диаграмму № 3) в таких цифрах: с 670 млн. р. в 1923—1924 г. до 898 млн. р. в следующем и до 1.209 млн. р. в 1925—26 г. (последняя цифра взята по первоначальным заявкам мест и несколько — миллионов на 50 — преуменьшена ими).

Что здесь особенно показательно, это рост в области налоговых доходов. (То-же, что и в государственном бюджете). Рост неналоговых доходов также превышает, относительно (по своему темпу), но не абсолютно, рост доходов налоговых. При этом зависимость местного бюджета от государственного в смысле отчислений и надбавок к государственным налогам и сборам тоже сильно возростает.

В области расходов (см. приложение диаграмма № 4) мы имеем по местному бюджету очень сильное и заметное нарастание культурно-социальных расходов, довольно большое нарастание расходов административных и сравнительно меньший рост расходов хозяйственных.

В частности, сумма доходов одной из самых важных частей местного бюджета—волостного (районного) бюджета в прошлом году определялась цифрой в 136 млн. р., в нынешнем году доходы волостного бюджета выросли до 261 млн. р. Расходная часть волостного бюджета составляла в прошлом году 149 млн. р., в текущем году она возросла более, чем в два раза.

Хотя все это свидетельствует о росте нашего местного хозяйства, но в этой области придется сделать еще очень и очень много.

У наших местных работников пока еще очень мало уменья правильно составлять местные бюджеты и правильно исполнять их. Это вопрос больной, без правильного разрешения которого мы не сделаем больших шагов вперед.

Местные бюджеты надо составлять так, как мы составляем государственный бюджет. Мы взвешиваем и оцениваем все наши доходные возможности, и по этим доходным возможностям мы строим расходную часть нашего бюджета. На местах так делают далеко не всегда. Обычно строят расходную часть вне зависимости от наличия достаточных доходов на ее покрытие, а при недостатке доходов ходатайствуют о дотации.

Например, в 1924—25 г. Курская губ. составила бюджет с дефицитом в 2,5 млн. р., а Калужская—с дефицитом в 2,3 млн. р., в расчете, очевидно, на то, что кто-то со стороны поможет. А между тем, стали исполнять этот бюджет (его в центре подстригли немножко), и оказалось, что по доходам получилось больше. Значит, не все доходы были учтены; значит, считают доходы плохо. Но почему получилось больше доходов, чем предвиделось. Превышение доходов получилось по линии отчислений и надбавок к государственным налогам, т.-е. по таким доходам, которые местные органы не считают; по местным же доходам получился недобор. В расходной части получились сильный перерасход по линии административно-судебных расходов и сильное недовыполнение по линии культурно-социальных нужд.

Такое ведение хозяйства—неправильно. А между тем, в нынешнем году те же ошибки и даже тех же губерний вновь и вновь повторяются. Надо научиться вести и местное хозяйство, сообразуясь со своими средствами и идя по пути очередности удовлетворения первейших нужд, а не по пути раздувания в первую очередь наших административных аппаратов.

Можно привести столь же показательный пример дефективности работы по местному бюджету из жизни Украины. На 1925—26 г. штат служащих на местном бюджете Украины, с 159 тыс. человек вырос до 201 тыс. чел. Сюда входят не одни только служащие просвещения, здравоохранения, земледелия, сюда входит и разбухший управленческий аппарат. Вот каких успехов мы способны достигать в области раздувания административных штатов. От таких успехов надо отказаться, и с ножницами, а может быть, и с орудием еще более жестким пройтись по нашим местным бюджетам. Выравнивать общую линию бюджета нам нужно

и по линии государственного бюджета, и по линии местного бюджета.

Наше местное хозяйство имеет сравнительно с государственным гораздо меньше опыта в финансовой работе,—волостные бюджеты мы начали строить только в прошлом году, местный бюджет мы начали строить лишь с 1922 г. Работники по местному бюджету, составители местного бюджета должны приобрести опыт финансовой работы, как приобрели его в значительной степени работники центра. Они должны также всегда исходить при построении бюджета из реальных возможностей и стремиться охватить и направить в бюджетное плановое русло все поступающие на местах доходы, а не выделять эти доходы на какие-то самодовлеющие хозяйства. А мы знаем, что сейчас довольно модно на местах создавать комбинаты: берут доходную мельницу, затем присоединяют к ней убыточные и ненужные парикмахерские, колбасную,—и говорят: это комбинат, при чем мельничные доходы тратят на содержание парикмахерской, колбасной, или создают вне бюджета дорожный фонд, коммунальный фонд, промышленный фонд и т. д. Вот тогда, когда мы не будем делить наши средства по фондам, по комбинатам, а будем эти средства по возможности увязывать в едином местном бюджете и планировать наше местное хозяйство так, как это стараемся делать мы, правда, не всегда успешно, в государственном масштабе,—работа сможет итти правильно.

Что касается общей суммы доходов государственного и местного бюджетов, то, как это видно из диаграммы № 5, наши бюджеты, и местные, и государственные, в конце концов, имеют налоговый характер, опираются на налоговую базу. Неналоговые доходы растут, быть может, даже несколько быстрее, чем налоговые (особенно, если мы их сложим с расходами путейскими и почт и телеграфов), но этот рост еще недостаточен.

Нам нужно будет и в дальнейшем нажимать на эту часть нашего доходного бюджета, так как, хотя приведенные выше цифры тяжести налогового обложения как будто удовлетворительны, однако, не надо забывать, что мы живем еще в нищенской голодной стране, в которой и неболь-

шой налог платится с гораздо большим трудом, чем крупный налог в богатой стране.

Общая картина расходной части государственного и местного бюджетов (диаграмма № 6) показывает, что развитие нашего бюджета идет в сторону сосредоточения наших расходов на нуждах хозяйственных и на-ряду с этим— усиления и форсирования культурно-социальных расходов.

Бюджеты Союза и Союзных Республик.

Порядок распоряжения суммами государственного бюджета СССР характеризуется тем, что в нынешнем году 953 млн. р., т.-е. около ¼ общей суммы бюджета состоит в непосредственном управлении правительств союзных республик; распоряжение всеми остальными суммами находится в руках союзного правительства. Но если из суммы бюджета исключить государственный бюджет НКПС и НКПиТ, то соотношение будет уже иным: оказывается, что около 40% всех государственных доходов и расходов администрируется и управляется союзными республиками и около 60% администрируется и управляется самим союзным правительством.

Как расходы, непосредственно подчиненные правительствам союзных республик, так и доходы обнаруживают неуклонный рост из года в год. За последние два года они выросли более, чем в два раза: сумма бюджетов союзных республик в 1923—24 г. составляла 396 млн. руб., в 1924—25 г. она составила 638 млн. р., а в нынешнем году уже 953 млн. р.

Распределение этой суммы между отдельными республиками изображено на диаграмме № 7. Как видно из следующей диаграммы № 8, собственные доходы республик обнаруживают довольно правильный, хотя и недостаточно интенсивный рост. Значительно сильнее растут отчисления от государственных общесоюзных доходов. Дефицит бюджетов из года в год снижается: в 1923—24 г. он составлял почти 47% бюджетов, в 1924/25 г.—14%, в нынешнем году—8%. Этот дефицит неравномерно распределяется между отдельными республиками. Так, в нынешнем году бюджет РСФСР сведен совсем без дефицита, тогда как бюджет Туркменистана сведен с дефицитом в 70%. Но здесь и не может быть полного

равнения, поскольку мы имеем государственное об'единение, лишь недавно возникшее, только что упорядочивающее свое хозяйство, и поскольку в различных республиках мы имеем различные ступени развития и сельского, и промышленного хозяйства. Рост бюджетов союзных республик в расходной части идет не только по пути увеличения расходов на обычные нужды республик, но и по пути так называемых чрезвычайных расходов, расходов на хозяйство.

Вопрос о взаимоотношениях между Союзом и союзными республиками в области бюджетной—один из сложнейших и труднейших вопросов. Бесспорно, что в области бюджетного хозяйства должны быть приняты все необходимые меры к обеспечению проведения единства планирования государственного хозяйства СССР. В то же самое время, поскольку мы обладаем слишком ограниченными рессурсами, и эти рессурсы мы вынуждены расходовать на многообразные хозяйственные цели, постольку в интересах максимального использования рессурсов необходимо об'единение их в единой кассе.

Единство плана, единство использования кассовых рессурсов и осуществления стоящих перед нами ударных хозяйственных задач, должны быть сохранены во что бы то ни стало, как бы ни менялся взаимный об'ем прав Союза и прав республик в области бюджета.

Кредит и хозяйство СССР.

Вопросы бюджета не исчерпывают всех вопросов нашего финансового хозяйства. Наш бюджет вплотную соприкасается с той работой, которую мы осуществляем в области организации нашего кредита.

То, что было израсходовано по бюджету, отнюдь не исчерпывает всех расходов на нужды нашего хозяйства. В революционном порядке мы национализировали капиталистические банки и построили довольно сложную новую систему кредитных учреждений, осуществляющих те же стоящие перед нами общие хозяйственные цели, что и бюджет. Сумма капиталов, оборачивающихся через наш бюджет и через нашу кредитную систему, по существу, является нашим единым финансовым рессурсом. Благодаря планирова-

нию нашей кредитной системы мы достигли очень многого: мы мобилизовали мертвые, неподвижные остатки, хранившиеся в кассах разных государственных и частных предприятий и даже (в малой степени) частных лиц, вовлекли их в значительной степени в орбиту банковского влияния, создали эмиссионный банк и выпустили до 700 млн. червонных рублей. Оперируя и маневрируя этими суммами, скопившимися в наших кредитных учреждениях, мы выполняем задачи нашего финансового и хозяйственного строительства.

В этой области так же, как и в бюджете, мы идем по пути неуклонного роста, но здесь имеются кое-какие тревожные признаки. Диаграмма № 9 изображает рост вкладов в наши важнейшие банки с 1 октября 1924/25 г.: вкладов в банки на этот момент было всего 392 млн. руб., к последнему моменту, а именно, на 1 апреля 1926 г., мы имеем цифру 1.054 млн. руб. Таким образом, за эти 1½ года рост вкладов и текущих счетов дал прирост в 600 млн. руб., не считая роста эмиссии. Однако, нельзя не отметить, что за последнее полугодие темп прироста снизился, почти стабилизовался, в связи, главным образом, с проведением в жизнь капитального переоборудования промышленности. Таков тот мощный поток финансовых рессурсов, который мы привлекаем в систему нашего хозяйствования и направляем на те или иные стоящие перед нами очередные цели и задачи.

В общем и целом, не только текущие счета и вклады определяют размах работы банка: сюда нужно причислить и эмиссию, и собственные капиталы банка, и т. д., и т. д. В результате мы имеем такую картину: выдано ссуд нашему хозяйству через банковую систему на 1 апреля 1924 года 2.374 млн. р. (диаграмма № 10), т.-е. вдвое больше, чем указанная выше цифра вкладов. Таковы средства, которые влиты в наше хозяйство и перераспределены в соответствии с общим нашим хозяйственным планом. Сумма этих средств непрерывно растет. За 1½ г.—с 1 октября 1924 г.—сумма выданных ссуд увеличилась почти в три раза.

Данные о состоянии задолженности различных отраслей нашего хозяйства по линии семи банков показывают, куда направляются эти средства. На 1 января 1926 года выдано ссуд государственной промышленности 1.355 млн. р.,

сельскому хозяйству, через систему сельско-хозяйственного кредита,—182 млн. руб.; в кооперацию и торговлю влито 293 млн. руб. Эти вливания необходимо учесть, говоря об общем финансовом плане нашего хозяйства.

Откуда берутся эти деньги, накопляющиеся в наших кредитных учреждениях? В первую очередь это—временно свободный резерв наших государственных предприятий, частично, это—мелкие вклады вкладчиков. Но они еще очень ничтожны, особенно в учреждениях с.-х. кредита.

Общая сумма средств, которые к началу 1926 г. обращались в системе с.-х. кредита, составляла 453 млн. руб. Сюда входят все ассигнования по бюджету на пополнение капиталов системы с.-х. кредита, целевые кредиты, которые передаются государственным казначейством для передачи по назначению потребителям, входят банковский кредит в коммерческих банков, и, наконец, вклады и текущие счета. Последние составляют 46 млн. руб. Это—мелкие вклады, которые вложены непосредственно в систему с.-х. кредита.

Крестьянских вкладов в кредитных с.-х. учреждениях всего лишь 2.600 тыс. руб., т.-е. ½% всей массы. Перед нами стоит задача поднятия этой суммы. Сельскохозяйственный кредит может питаться только доверием со стороны крестьянства, только тем, что само крестьянство понесет свои свободные гроши, свои рубли и полтинники в сельско-хозяйственные кредитные учреждения. Только тогда будет расти и станет мощным этот величайший аппарат перераспределения и хозяйственного оживления деревни. И как много еще должно быть сделано для того, чтобы он вырос и заслужил доверие крестьянства!

Примерно ту же картину величайших трудностей мы видим и в деле накопления рессурсов в сберегательных кассах. Здесь мы достигли уже заметных успехов. Остаток вкладов в сберегательных кассах на 1 апреля достиг уже 56 млн. руб. Он обнаруживает, как видно из диаграммы № 11, неуклонное нарастание. Рабочий, служащий и в очень незначительной степени крестьянин уже верят, что деньги, положенные в сберегательные кассы, они в любой момент могут получить обратно, знают, что они там хранятся вернее и лучше, чем в их собственном кармане, и начинают уже чувствовать, что деньги эти начинают давать им

доход, а не лежат мертвым капиталом. Это доверие мы завоевываем тем, что развертываем сеть наших сберегательных касс, приближаем ее к населению. В довоенное время имелось всего 7 тысяч касс, а теперь мы имеем свыше 11 тысяч сберкасс.

Растет и число вкладчиков в сберегательных кассах,— 1 марта 1926 г. оно достигло почти миллиона человек. Но как еще далеки мы в этом отношении от довоенного положения, когда число вкладчиков определялось цифрой в 7½ млн. чел. с суммой вклада в 1½ мрд. руб. Усиление работы сберегательных касс, пропаганда сберегательного дела, вовлечение мелких вкладов в сберегательные кассы, в кредитные товарищества, в кооперацию, это—один из самых мощных рычагов дальнейшего укрепления нашего хозяйства. Этот мощный рычаг поможет нам в конце концов завершить укрепление нашей твердой валюты и твердого бюджета.

Не может быть твердого бюджета без твердой валюты, не может быть твердой валюты, если к этой валюте не питают доверия широкие массы крестьян и рабочих. Если мы заслужим доверие широких масс крестьян и рабочих, к нам потекут их вклады, и мы сможем перераспределять их по нашим плановым заданиям.

В настоящее время мы начинаем ощущать излишек денег в стране. Перед нами стоит в то же самое время необходимость усиления кредитования нашей промышленности, торговли и хозяйства вообще. Мы сможем это выполнить только за счет мелких накоплений самого населения, а вовсе не за счет бюджетных рессурсов, не за счет легкомысленной эмиссии новых червонцев.

Для того, чтобы наша промышленность преодолела все трудности роста, стоящие перед ней, для того, чтобы влить в нее новые финансовые рессурсы, мы должны провести широчайший план собирания грошей, рублей, гривенников, использования их в нашем плановом хозяйстве, закрепления нашей твердой валюты на том уровне, на котором она стояла в момент проведения денежной реформы и на котором она, почти не колеблясь, стоит и до настоящего времени.

В этом отношении в области бюджета перед нами в первую очередь стоит задача накопления государственных резервов и задача величайшей экономии, изгнания из расходной части бюджета всяких непроизводительных и не оправдываемых настоятельными потребностями расходов. А таких расходов у нас во всех областях еще очень и очень много.

На одном из расходов небюджетного характера следует остановиться, как на примере. Из газеты «Экономическая Жизнь» (№ 83, от 11 апреля) видно, что расход на содержание правлений и ревизионных комиссий по кооперации составил: в низовой потребительской кооперации 3 млн. руб. в месяц, в сельско-хозяйственной низовой кооперативной сети—2.600 тыс. руб., по кустарно-промысловой кооперации, у которых капитал составляет миллионов 40,—1.700 тыс. руб. в месяц. Общее число членов правлений и ревизионных комиссий по этим видам кооперации исчисляется в 400 тыс. человек. Общая сумма ежемесячных расходов на содержание их достигает 7,5 млн. руб. в месяц, или 90 млн. руб. в год.

Из приведенных цифр видно, что довольно многое в области сокращения накладных расходов кооперации и снижения цен еще можно и должно сделать. Снижение розничных цен—это один из путей оздоровления нашей валюты, прекращения спекуляции, порожденной товарным голодом, уничтожения очередей перед магазинами и направления имеющихся в стране свободных средств в наши кредитные и сберегательные учреждения для производительного использования, а не для наживы частных спекулянтов, скупщиков, торговцев.

Наш бюджет крайне напряжен, нам нужно будет много сделать, чтобы его выполнить. Мы выполняем его в тяжелой финансовой и хозяйственной обстановке. Как известно, мы вступили сейчас в довольно длительную полосу товарного голода, напряжения нашей валюты, недостаточности развития товарооборота, обусловленной недостаточностью производства товаров массового потребления, некоторого избытка денег в стране. В такой момент мы должны твердо взять курс величайшей экономии в расходной части нашего госбюджета, так как всякая лишняя копейка расходов со-

здает лишний спрос на товары и еще более усиливает товарный голод.

Однако, при всех наших затруднениях, наше положение не ухудшается, а улучшается. Мы идем не по пути обострения, а по пути медленного, шаг за шагом, изжития товарного голода. Правительство принимает все меры к тому, чтобы к осени, к моменту сбора урожая, увеличить количество товарных запасов и товарооборот в стране.

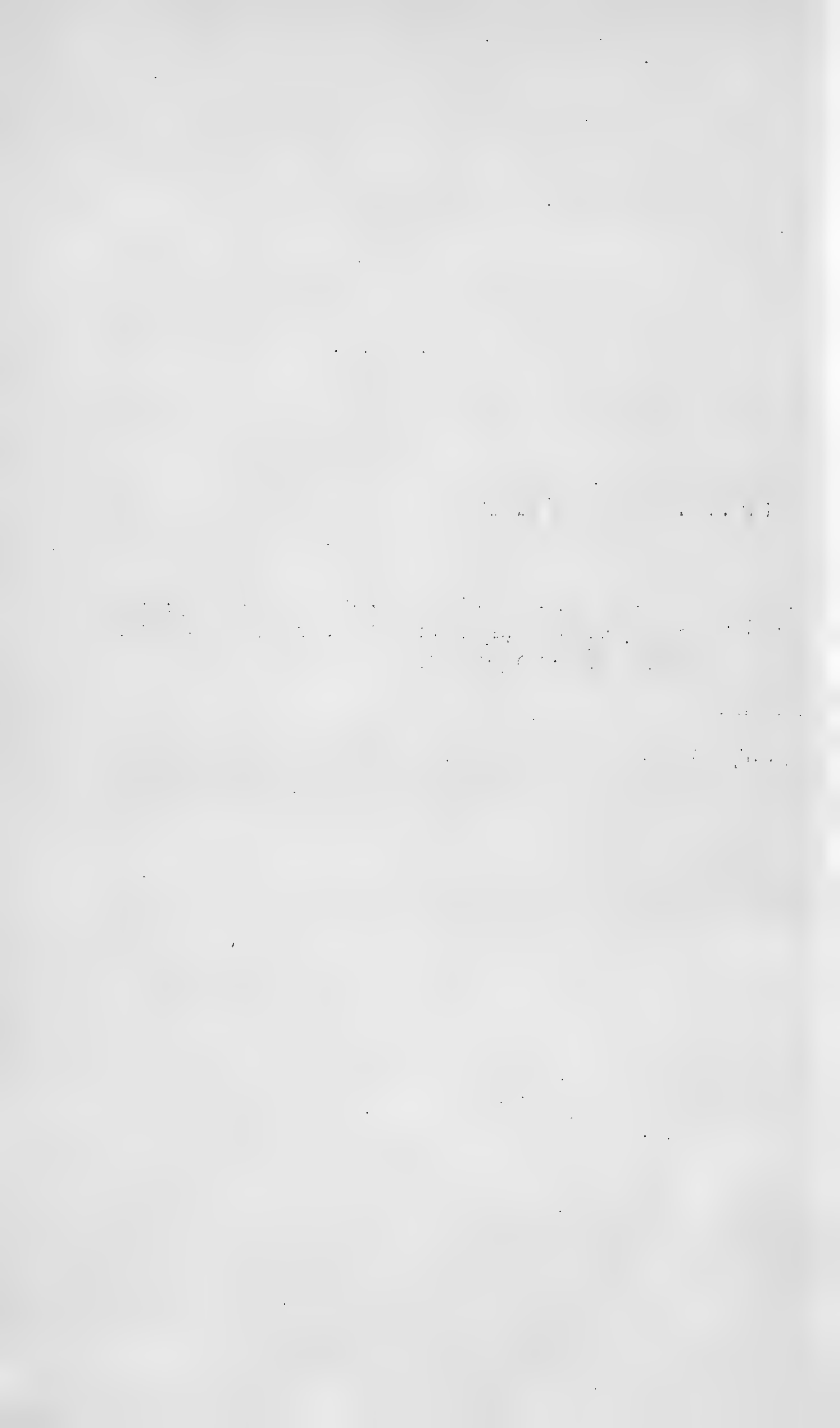
Учитывая необходимость всемерной экономии по бюджету, всемерного сокращения потребительских расходов и в то же время всемерного увеличения расходов по капитальному строительству, по оборудованию промышленности, по облегчению для нашей промышленности выхода из положения товарного голода, мы должны особенное внимание уделить именно собиранию и направлению в должное русло имеющихся в стране свободных денег, — при том только в порядке кредита, а не в бюджетном.

Можно не сомневаться, что, проводя всяческую экономию в области бюджета, приняв ряд решительных мер в целях снижения накладных расходов и себестоимости продуктов нашей промышленности и розничных цен, тщательно подготовившись к реализации урожая осенью нынешнего года, увеличив наши золотые резервы, мы достигнем во всех этих областях тех успехов, которых всегда достигала Советская власть, и тем самым придем к оздоровлению денежного рынка и укреплению нашей твердой советской валюты и твердого бюджета.

15 апреля 1926 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

1) Постановление ЦИК Союза ССР от 25 апреля 1926 г. о едином государственном бюджете Союза ССР на 1925—26 бюдж. год.
2) Таблицы.
3) Диаграммы.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР ОТ 25 АПРЕЛЯ 1926 Г.

о едином государственном бюджете Союза Советских Социалистических Республик на 1925—26 бюджетный год.

Заслушав доклад Совета Народных Комиссаров Союза ССР и содоклад Бюджетной Комиссии ЦИК Союза ССР о едином государственном бюджете Союза ССР на 1925—26 г. в составе общесоюзного бюджета и бюджетов союзных республик, Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР с удовлетворением отмечает дальнейший рост доходов нынешнего года, в связи с общим ростом народного хозяйства, все большее упорядочение бюджетного дела и переход к системе твердого годового бюджета; в то же время Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР констатирует, что, несмотря на указанный рост доходов, бюджет не в достаточной степени удовлетворяет еще быстрее возрастающие культурные и хозяйственные нужды Союза. Однако, необходимость обеспечения условий нормального развития планового хозяйства настоятельно требует создания свободного резерва средств государства. Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР одобряет поэтому предложение Совета Народных Комиссаров Союза ССР в представленном им проекте бюджета, об образовании уже в нынешнем году указанного резерва.

РАЗДЕЛ I.

Рассмотрев представленный Советом Народных Комиссаров Союза ССР проект единого государственного бюджета Союза ССР на 1925—26 бюджетный год, Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет утвердить его со следующими изменениями:

По доходам.

А. По обыкновенным доходам.

I. По налогам:

1) Уменьшить исчисление доходов от единого сельскохозяйственного налога (235.097.500 руб.)—на 424.745 руб., определив общую сумму поступлений этого налога в 234.672.755 руб.

За этим уменьшением, общую сумму прямых налогов определить в 583.464.755 руб.

2) Внести в сметные исчисления доходов от акцизов следующие изменения:

Увеличить суммы доходных поступлений от акцизов:

а) с виноградных, плодово-ягодных и изюмных вин (5.000.000 р.) на 3.000.000 руб.;

б) с пива и патентного сбора с питей (23.503.000 р.) на 3.100.000 руб.;

в) с дрожжей (10.500.000 руб.) на 1.700.000 руб.;

г) с табачных изделий (102.300.000 р.) на 11.150.000 руб.;

д) с папиросных гильз и бумаги (1.515.000 руб.) на 85.000 руб.;

е) со свечей (1.615.000 руб.) на 500.000 руб.;

ж) с текстильных изделий (61.000.000 руб.) на 12.500.000 руб.;

з) с резиновых галош (5.520.000 руб.) на 1.300.000 р.

Уменьшить суммы доходных поступлений от акцизов:

а) со спирта (459.500.000 руб.) на 44.000.000 руб.;

б) с сахара (229.000.000 руб.) на 1.000.000 руб.;

в) с чая и кофе (27.500.000 руб.) на 1.700.000 руб.

За указанными изменениями, общий итог доходов от акцизов определить в 986.635.000 руб., т.-е. менее исчисленных Советом Народных Комиссаров Союза ССР поступлений (1.000.000.000 руб.) на 13.365.000 руб.

3) Исчисление таможенного дохода (150.522.000 руб.) уменьшить на 10.000.000 р., приняв таковое в 140.522.000 рублей.

Соответственно указанным изменениям, общий итог косвенных налогов установить в 1.127.157.000 руб., т.-е. ме-

нее исчисленных Советом Народных Комиссаров Союза ССР (1.150.522.000 руб.) на 23.365.000 руб.

4) Доход от гербового сбора исчислить в 150.184.000 р., т.-е. более внесенных в проект бюджета Совета Народных Комиссаров Союза ССР (130.184.000 руб.) на 20.000.000 руб.

В общем итоге, сумму налоговых доходов и пошлин установить 1.880.876.498 рублей, менее суммы, исчисленной Советом Народных Комиссаров Союза ССР (1.884.666.243 р.) на 3.789.745 руб.

II. По неналоговым доходам:

Внести в сметные исчисления доходов от государственных имуществ и предприятий следующие изменения:

Увеличить суммы доходных поступлений:

а) от государственной промышленности (117.308.152 руб.) на 1.966.148 руб.;

б) от государственной торговли (15.060.596 руб.) на 1.700.000 руб.;

в) от кредитных учреждений (51.039.000 руб.) на 1.961.000 руб.

Уменьшить суммы доходных поступлений от внешней торговли (28.086.500 руб.) на 4.000.000 руб.

За указанными изменениями, общий итог доходов от государственных имуществ и предприятий определить в сумме 413.523.404 руб., более суммы, исчисленной Советом Народных Комиссаров Союза ССР (411.896.256 руб.) на 1.627.148 р.

Соответственно приведенным изменениям, общий итог неналоговых доходов установить в 1.960.283.778 руб., более исчисленных Советом Народных Комиссаров Союза ССР поступлений (1.958.656.630 руб.) на 1.627.148 руб.

В общем итоге, сумму всех обыкновенных доходов на 1925—26 г. определить в 3.841.160.276 руб., менее суммы, исчисленной Советом Народных Комиссаров Союза ССР (3.843.322.873 руб.) на 2.162.597 руб.

Б. По чрезвычайным доходам:

Из чрезвычайных рессурсов увеличить исчисление доходных поступлений:

а) от 8% внутреннего золотого займа (40.000.000 р.) на 10.000.000 руб.;

б) от 2 крестьянского займа (60.000.000 руб.) на 10.000.000 руб.

Общую сумму чрезвычайных доходов, за указанными изменениями, определить в 178.124.500 руб., более исчисленных Советом Народных Комиссаров Союза ССР (158.124.500 руб.) на 20.000.000 руб.

В. Включить в состав рессурсов 1925—26 г. по доходной части государственного бюджета превышение государственных доходов над расходами по исполнению бюджета за 1924—25 г., исчисляемое в 20.000.000 руб.

Общий итог государственных доходов по единому государственному бюджету Союза ССР на 1925—26 г. установить в сумме 4.039.284.776 руб., более предположенных по проекту, одобренному Советом Народных Комиссаров Союза ССР (4.001.447.373 руб.) на 37.837.403 руб.

По расходам.

А. По обыкновенным расходам.

1. Сократить общие итоги по сметам:

ЦИК Союза ССР	на	25.272	руб.
Госплана Союза ССР	„	526.700	„
НКВнешторга	„	493.200	„
НКФина Союза ССР	„	508.000	„
ВСНХ Союза ССР	„	885.000	„
НКВнуторга Союза ССР	„	106.800	„
По отчислениям от госдоходов в местные бюджеты по бюджету УзССР	„	180.516	„

2. Для покрытия дефицитов и усиления средств местных бюджетов и для удовлетворения сверхсметных потребностей по ведомствам Союзных Республик увеличить субвенционный фонд по бюджету РСФСР на 2.500.000 руб. и резервные фонды СНК Союзных Республик.

РСФСР	на	5.500.000	руб.
УССР	„	3.100.000	„
БССР	„	890.000	„
ЗСФСР	„	2.660.000	„
ТуркССР	„	405.000	„
УзССР	„	660.000	„
Всего увеличить ассигнования по обыкновенным расходам бюджетов союзных республик	на	15.715.000	руб.

Б. По чрезвычайным расходам.

1) Увеличить сметное назначение на финансирование сельского хозяйства по общесоюзному бюджету на 2.000.000 р. на дополнительные расходы по проведению земельной реформы в ТуркССР и УзССР.

2) Увеличить сметное назначение на финансирование промышленности на 5.000.000 р. в том числе для общесоюзной тяжелой промышленности 4.750.000 р. и для лесной промышленности БССР—250.000 р.

3) Увеличить сметное назначение на финансирование кооперации по бюджету ТуркССР на 35.000 руб.

4) Уменьшить назначение в основной капитал ЦСХБанка на приобретение акций республиканских с.-х. банков на 5.970.000 р., и увеличить на эту сумму назначения в основные капиталы республиканских с.-х. банков, в том числе.

для РСФСР	3.701.000	руб.
„ УССР	1.373.000	„
„ БССР	209.000	„
„ ЗСФСР	323.000	„
„ ТуркССР	90.000	„
„ УзССР	269.000	„

5) Уменьшить назначение в фонд на борьбу с засухой на 520.000 р. и увеличить на эту сумму назначение по смете НКЗема РСФСР.

6) Распределить назначение в фонд бедняцкого населения в сумме 10.000.000 р. по бюджетам Союзных Республик.

РСФСР	6.300.000	руб.
УССР	2.150.000	„
БССР	400.000	„
ЗСФСР	520.000	„
ТуркССР	130.000	„
УзССР	500.000	„

7) Уменьшить назначение на финансирование электрификации по общесоюзному бюджету на 1.000.000 р., и увеличить на эту сумму назначение на финансирование местной и сельско-хозяйственной электрификации по бюджетам Союзных Республик: с распределением по бюджетам Республик:

РСФСР	572.000	руб.
УССР	220.000	„
БССР	580.000	„
ЗСФСР	98.000	„
ТуркССР	32.000	„
УзССР	20.000	„

представленные правительствами союзных республик и одобренные Советом Народных Комиссаров Союза ССР своды росписей государственных доходов и расходов Союзных Республик с изменениями и дополнениями, внесенными выше—утвердить.

За всеми указанными изменениями, установить следующие общие итоги по сметам, фондам и чрезвычайным назначениям, исчисляемым в составе единого государственного бюджета Союза ССР на 1925—26 г.:

Обыкновенные расходы

На общесоюзные ведомства и учреждения	2.202.673.261	руб.
„ об'единенные ведомства и учреждения	155.218.034	„
„ необ'единенные ведомства и учреждения	372.948.191	„
Резервный фонд СНК Союза ССР	115.620.000	„
Резервные фонды СНК союзных республик	45.783.620	„
Субвенционный фонд	85.333.763	„
Отчисления от госдоходов в местный бюджет	249.464.095	„
Операции государственного казначейства	187.837.921	„
Итого обыкновенных расходов	3.414 878.885	руб.

Чрезвычайные расходы.

По сельскому хозяйству	159.001.000	руб.
„ промышленности	160 500.000	„
„ электрификации	69.100.000	„
„ кооперации	25 035.000	„
„ коммунальному кредиту	80.000.000	„
„ мероприятиям по борьбе с безработицей	6.000.000	„
„ строительству	5.957.000	„
„ чрезвычайным расходам Карельской АССР	1.000.000	„
Всего чрезвычайные расходы определить в сумме	506.593 000	руб.

Общий итог расходов по единому государственному бюджету Союза ССР на 1925—26 г. установить в сумме 3.921.471.885 р.

РАЗДЕЛ II.

1) В результате указанных выше изменений, утвердить единый государственный бюджет Союза ССР на 1925—26 бюджетный год (октябрь 1925 г.—сентябрь 1926 г.) в следующих суммах:

а) по общему своду по доходам: обыкновенным — три миллиарда восемьсот сорок один миллион сто шестьдесят тысяч двести семьдесят шесть рублей; чрезвычайным— сто семьдесят восем миллионов сто двадцать четыре тысячи пятьсот рублей, а также остаток заключенного бюджета 1924—25 года, исчисленный в размере двадцати миллионов рублей, итого по доходам четыре миллиарда тридцать девять миллионов двести восемьдесят четыре тысячи семьсот семьдесят шесть рублей, а по расходам обыкновенным—три миллиарда четыреста четырнадцать миллионов восемьсот семьдесят восемь тысяч восемьсот восемьдесят пять рублей; чрезвычайным—пятьсот шесть миллионов пятьсот девяносто три тысячи рублей. Итого по расходам—три миллиарда девятьсот двадцать один миллион четыреста семьдесят одна тысяча восемьсот восемьдесят пять рублей, с распределением доходных назначений по отделам и видам доходов, а расходных назначений—по ведомствам, фондам и видам чрезвычайных расходов, в соответствии со внесенными выше изменениями представленной Советом Народных Комиссаров Союза ССР росписи доходов и расходов на 1925—1926 год.

б) По общесоюзному бюджету—по доходам:—в суммах, исчисленных по каждому параграфу росписи общесоюзных государственных доходов на 1925—26 бюджетный год и составляющих в общих итогах по отделам: по обыкновенному — 2.942.859.704 руб., чрезвычайному— 170.500.000 руб., и по остатку заключенного бюджета— 1924—25 г.—20.000.000 руб., итого—3.133.359.704 руб.

По расходам—в суммах, исчисленных по каждому параграфу смет входящих в роспись общесоюзных государственных расходов на 1925—26 бюджетный год и составля-

ющих в общих итогах по отделам: обыкновенному—2.567.339.572 р., чрезвычайному—370.985.000 р., и по отделу покрытия дефицитов Союзных Социалистических Советских Республик—84.505.436 р., в том числе для:

УССР	8.747.894 руб.
БССР	11.379.728 „
ЗСФСР	32.488.070 „
ТуркССР	11.019.059 „
УзССР	20.870.685 „

в) По сводам государственных доходов и расходов Союзных Социалистических Советских Республик:

По доходам:	Обыкновенным:	Чрезвычайным:	Итого:
РСФСР	642.319.169 руб.	5.198.500 руб.	647.517.669 руб
УССР	170.451.696 „	1.505.300 „	171.956.996 „
БССР	24.800.728 „	10.700 „	24.811.428 „
ЗСФСР	36.912.091 „	50.000 „	36.962.091 „
ТуркССР	4.398.316 „	200.000 „	4.598.316 „
УзССР	20.268.572 „	660.000 „	20.928.572 „

Итого, по доходам обыкновенным: восемьсот девяносто девять миллионов сто пятьдесят тысяч пятьсот семьдесят два рубля; чрезвычайным—семь миллионов шестьсот двадцать четыре тысячи пятьсот рублей; а всего девятьсот шесть миллионов семьсот семьдесят пять тысяч семьдесят два рубля.

По расходам:	Обыкновенным:	Чрезвычайным:	Итого:
РСФСР	566.088.474 руб.	74.146.000 руб.	640.234.474 руб.
УССР	150.676.890 „	30.028.000 „	180.704.890 „
БССР	30.797.556 „	5.393.600 „	36.191.156 „
ЗСФСР	60.170.161 „	9.280.000 „	69.450.161 „
ТуркССР	10.173.375 „	5.444.000 „	15.617.375 „
УзССР	30.482.857 „	11.316.400 „	41.799.257 „

Итого, по расходам обыкновенным—восемьсот сорок восемь миллионов триста восемьдесят девять тысяч триста тринадцать рублей; чрезвычайным—сто тридцать пять миллионов шестьсот восемь тысяч рублей; а всего—девятьсот

восемьдесят три миллиона девятьсот девяносто семь тысяч триста тринадцать рублей, с распределением доходных назначений по отделам и видам доходов, а исчисленных кредитов—по ведомствам, фондам и видам чрезвычайных расходов, в соответствии с принятыми выше изменениями в сводах государственных доходов и расходов Союзных Социалистических Советских Республик на 1925—26 г., показанных в представленном Советом Народных Комиссаров Союза ССР проекте единого государственного бюджета Союза ССР на 1925—26 г.

2) Получающееся превышение государственных доходов над государственными расходами, в размере ста семнадцати миллионов восьмисот двенадцати тысяч восемьсот девяносто одного рубля внести в баланс государственного бюджета, в качестве особого государственного резерва Союза ССР.

3) На основании ст.ст. 25 и 29 постановления Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 29 октября 1924 г. о бюджетных правах Союза ССР и входящих в его состав Союзных Республик, установить на 1925—26 год:

а) учтенные в вышеприведенных суммах доходов Союзных Республик отчисления в их государственные бюджеты от налогов: сельско-хозяйственного, промыслового (в той их части, которая определяется за вычетом отчислений в местные средства) и подоходного налога—по 90%, от гербового сбора—65%, и от доходов от недр—100%;

б) предусмотренные п. «е» ст. 29 того же закона ассигнования из общесоюзных средств на покрытие дефицитов бюджетов Союзных Республик в суммах, указанных в п. «б» ст. 1 Раздел II настоящего постановления.

4) Предложить Народным Комиссариатам Финансов Союза ССР и союзных республик все разрешенные к отпуску по бюджетам общесоюзному и союзных республик кредиты открыть в распоряжение общесоюзных и об'единенных ведомств Союза ССР, и ведомств союзных республик, установленным порядком полностью с соблюдением п. 5 постановления Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 26 мая 1925 г. о твердом годовом бюджете Союза ССР.

РАЗДЕЛ III.

В целях упорядочения исполнения единого государственного бюджета на 1925—26 бюджетный год, Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР считает необходимым установить следующие директивы:

1. Констатируя, что доходная часть бюджета на 1925—26 год исчислена с напряжением и что реальность исполнения бюджета должна быть обеспечена соответствующими срочными мероприятиями правительств Союза ССР и союзных республик, направленными к безоговорочному, своевременному и полному внесению в доход казны всеми плательщиками причитающихся с них платежей,—Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР предлагает Советам Народных Комиссаров Союза ССР и Союзных Республик, как правило, не принимать к своему рассмотрению ходатайств отдельных учреждений и предприятий о сложении с них, уменьшении или рассрочке налогов и других причитающихся государственной казне доходов.

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР предлагает Советам Народных Комиссаров Союза ССР и Союзных Республик срочно выяснить реальность поступления недоимок прошлых лет и обеспечить поступление этих недоимок на пополнение доходов 1925—26 г. в максимально возможных размерах.

2. Режим твердой экономии и строжайшей бюджетной дисциплины должен быть проведен со всей настойчивостью при исполнении бюджета на 1925—26 г. Согласно с этим Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР поручает правительствам Союза ССР и Союзных Республик усилить существующие и разработать дополнительные мероприятия, обеспечивающие суровое преследование против тех учреждений, предприятий и лиц, кои будут производить расходование не в соответствии с назначениями, предусмотренными утверждаемым бюджетом.

3. Сверхсметные кредиты Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР предлагает допускать только в случаях, предусмотренных ст.ст. 20,23 и 43 закона 29 октября 1924 г., не иначе, как по постановлениям соответствующих Советов

Народных Комиссаров и только в пределах действительной наличности резервных фондов.

4. Предусмотренный по общесоюзному государственному бюджету на 1925—1926 бюджетный год резервный фонд Совета Народных Комиссаров Союза ССР подлежит в текущем бюджетном году расходованию по постановлениям правительства Союза ССР, исключительно на покрытие расходов по потребностям, имеющим общесоюзное значение.

5. Придавая большое значение росту неналоговых доходов бюджета, и, в частности, доходов от прибылей государственных промышленных и торговых организаций и банков, Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР поручает правительствам Союза ССР Союзных Республик принять меры к своевременному рассмотрению и утверждению в установленном порядке заключительных балансов промышленных предприятий, торговых организаций и банков для правильного определения прибылей и причитающихся от них отчислений в доход казны.

6. Придавая большое значение в условиях планового советского хозяйства наличию в государственном бюджете свободного от всяких обязательств правительства резерва государства, Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР поручает Совету Народных Комиссаров Союза ССР принять все необходимые меры к обеспечению реальности этого резерва при исполнении бюджета в сумме, определенной утверждаемым бюджетом на 1925—26 г. Вопрос. о возможности использования этого резерва не может быть поставлен раньше наступления нового бюджетного года и может быть разрешен только при рассмотрении бюджета на 1926—1927 год.

Государственный Бюджет Союза ССР за 1923/24, 1924/25 и на 1925/26 г.г. [1]

Таблица 1.

ДОХОДЫ

ГРУППЫ ДОХОДОВ.	Поступило		Одобрено СНКС	В 1924/25 г. более (+) или менее (—), чем	В 1925/26 г. более (+) или менее (—), чем	
	в 1923/24 г.	в 1924/25 г.	на 1925/26 г.	в 1923/24 г.	в 1923/24 г.	в 1924/25 г.
	В миллионах рублей.			В процентах.		
1. Прямые налоги	410,1	612,2	583,9	+ 49,3	+ 42,4	— 4,6
В т. ч. сельхозналог	231,0 [2]	343,6	235,1	+ 48,7	+ 1,8	— 31,6
2. Косвенные налоги	308,1	604,2	1.150,5	+ 96,1	+ 273,4	+ 90,4
В т. ч. акцизы	240,6	502,5	1.000,0	+ 108,9	+ 315,6	+ 99,0
3. Пошлины	70,3	117,9	150,3	+ 67,7	+ 113,8	+ 27,5
В т. ч гербовый сбор	57,1	98,3	130,2	+ 72,2	+ 128,0	+ 32,5
4. Транспорт и средства связи	727,0	987,0	1.498,7	+ 35,7	+ 106,1	+ 51,8
В т. ч. транспорт	678,3 [3]	892,1	1.345,0	+ 31,5	+ 98,3	+ 50,8
5. Государствен. промышл., торговля и банки	47,9	120,7	212,4	+ 152,0	+ 343,4	+ 76,1
В т. ч. промышленность	26,0	70,8	117,3	+ 172,5	+ 351,2	+ 65,7
6. Прочие неналоговые доходы	190,9	218,8	275,6	+ 14,6	+ 44,4	+ 26,0
В т. ч. лесной доход	53,5	100,7	140,5	+ 88,2	+ 162,6	+ 39,5
7. Кредитные операции	183,6	129,3	100,0	— 29,6	— 45,5	— 22,7
8. Эмиссия	126,3	—	—	—	—	—
9. Выпуск серебряной и медной монеты	74,4	80,0	30,0	+ 7,5	— 59,7	— 62,5
10. Прочие чрезвычайные доходы	159,5	35,0	—	— 78,1	—	—
ВСЕГО	2.298,1	2.905,1	4.001,4	+ 26,4	+ 74,1	+ 37,7

[1]) За 1923/24 г. приведены суммы исполнения госбюджета по данным Отчета Финансово-Контрольного Управления НКФ СССР; к этим суммам присоединены суммы доходов по Закавказскому Округу Связи (по данным оперативной отчетности), отчисления от госналогов и госдоходов в местные средства и суммы доходов, проходившие по валютной росписи; за 1924/25 г. приведены предварительные данные об исполнении госбюджета (за первые 9 месяцев взяты данные Финансово-Контрольного Управления НКФ СССР об исполнении госбюджета, за последние три месяца — суммы поступления госдоходов по данным предварительной кассовой отчетности) с добавлением отчислений в местные средства и доходов по валютной росписи.

[2]) В эту сумму не входят 12,2 млн. руб.—стоимость реализации продовольственных запасов внутри Союза ССР,—включенных в группу „прочие неналоговые доходы".

[3]) Включая 31,0 млн. руб. безденежного дохода по расчетам жел. дорог за перевозки хозяйственных грузов

Р А С Х О Д Ы.

ГРУППЫ РАСХОДОВ.	Израсходовано		Одобрено СНКС на 1925/26 г.	В 1924/25 г. более (+) или менее (—), чем в 1923/24 г.	В 1925/26 г. более (+) или менее (—), чем	
	в 1923/24 г	в 1924/25 г.			в 1923/24 г.	в 1924/25 г.
	В миллионах рублей.			В процентах.		
1. Оборона	427,5	458,9	635,5	+ 7,3	+ 48,7	+ 38,5
2. Транспорт и средства связи	813,0	986,8	1.469,7	+ 21,4	+ 80,8	+ 48,9
В т. ч. транспорт	760,3 [2]	891,7	1.329,0	+ 17,3	+ 74,8	+ 49,0
3. Промышлен., строительство и электрифик.	161,1	166,6	231,6	+ 3,4	+ 43,8	+ 39,0
В т. ч. электрификация	50,8	50,7	69,1	— 0,2	+ 36,0	+ 36,3
4. Сельское хозяйство	92,8	199,4	259,3	+ 114,9	+ 179,4	+ 30,0
5. Культурно-социальные нужды	118,6	176,3	237,3	+ 48,7	+ 100,1	+ 34,6
6. Внутреннее Управление	303,8	313,4	436,8	+ 3,2	+ 43,8	+ 39,4
7. Операции Госказначейства	110,4	165,2	187,8	+ 49,6	+ 70,1	+ 13,7
В т. ч. система госкредита	71,8	67,4	127,8	— 6,1	+ 78,0	+ 89,6
8. Помощь местному бюджету	132,2 [3]	273,2	338,4	+ 106,7	+ 156,0	+ 23,9
В т. ч. субвенционный фонд	8,5	44,9	82,9	+ 428,2	+ 875,3	+ 84,6
9. Прочие расходы	138,7	99,3	105,0	28,4	— 24,3	+ 5,7
В т. ч. коммунальный кредит	2,2	36,0	80,0	+1536,4	+3536,4	+ 122,2
	2.298,1	28.39,1	3.901,4	+ 23,5	+ 69,8	+ 37,4
На образование особого госуд. резерва СССР.	—		100,0	—	—	—
Всего	2.298,1	2.839,1	4.001,4	+ 23,5	+ 74,1	+ 40,9

[1]) За 1923/24 г. приведены суммы исполнения госбюджета по данным Отчета Финансово Контрольного Управления НКФ СССР; к этим суммам присоединены суммы расходов по Закавказскому Округу Связи (по данным оперативной отчетности), отчисления от госналогов и госдоходов в местные средства и суммы расходов, проходившие по валютной росписи; за 1924/25 г. приведены предварительные данные об исполнении госбюджета (за первые 9 месяцев взяты данные Финансово-Контрольного Управления НКФ СССР об исполнении госбюджета, за последние 3 месяца и льготный срок – суммы произведенных расходов по данным предварительной кассовой отчетности) с добавлением отчислений в местные средства и расходов по валютной росписи.

[2]) Включая 31,0 млн. руб. безденежного расхода по расчетам железных дорог за перевозки хозяйственных грузов.

[3]) Включая 3,3 млн. руб. отчислений местам от 2-го выигр. займа.

Таблица 3.

Местный бюджет Союза ССР за 1923/24 г. и на 1924/25 и 1925/26 г.г.[1]

ДОХОДЫ.

ГРУППЫ ДОХОДОВ.	Поступило в 1923/24 г.	Исчислено		В 1924/25 г. более (+) или менее (—), чем	В 1925/26 г. более (+) или менее (—), чем	
		на 1924/25 г.	на 1925/26 г.	в 1923/24 г.	в 1923/24 г.	в 1924/25 г.
	В миллионах рублей.			В процентах.		
I. Налоговые	293,1	350,5	458,7	+19,6	+56,5	+30,9
В том числе:						
Надбавки к госналогам	135,9	150,3	225,6	+10,6	+66,0	+50,2
Отчисления от госналогов	87,5	140,5	158,4	+60,7	+81,0	+12,7
Итого отчислений и надбавок	223,4	290,8	384,0	+30,2	+71,9	+32,0
II. Неналоговые	275,6	402,2	522,0	+45,9	+89,4	+29,8
В том числе:						
Отчисления от госдоходов	24,7	36,3	60,3	+17,0	+144,1	+66,1
III. Прочие	102,3	145,9	228,4	+42,6	+123,3	+56,6
Всего	671,0	898,6	1.209,1	+33,9	+ 80,2	+34,6

[1]) За 1923/24 г. сведения даны по отчетам об исполнении местных бюджетов; по ЗСФСР сведения приведены за 9 месяцев (январь – сентябрь 1924 года); на 1924/25 г. дано назначение с поправками Центра; на 1925—26 г. приведены назначения по за-

Таблица 4.

Местный бюджет Союза ССР за 1923/24 г. и на 1924/25 и 1925/26 г.г. [1]).

РАСХОДЫ

ГРУППЫ РАСХОДОВ.	Поступило в 1923/24 г.	Исчислено		В 1924/25 г. более (+) или менее (−), чем	В 1925/26 г. более (+) или менее (—), чем	
		на 1924/25 г.	на 1925/26 г.	в 1923/24 г.	в 1923/24 г.	в 1924/25 г.
	В миллионах рублей.			В процентах.		
1. Административно-судебные	123,9	174,3	273,9	+40,7	+121,1	+57,1
2. Культурно-социальные	238,2	358,4	535,9	+50,4	+124,9	+49,5
3. Хозяйственно-производственные	208,3	247,6	365,0	+18,9	+ 75,2	+47,4
4. Прочие	78,9	119,1	155,5	+51,0	+ 97,1	+30,5
Всего	649,3	899,4	1.330,3	+38,5	+104,9	+47,9

[1]) За 1923/24 г. сведения даны по отчетам об исполнении местных бюджетов; по ЗСФСР сведения приведены за 9 месяцев (январь—сентябрь 1924 года); на 1924/25 г. дано назначение с поправками Центра; на 1925/26 г. приведены назначения по заявкам мест без поправок Центра.

Таблица 5.

Государственный и местный бюджеты Союза ССР за 1923/24 г. и на 1924/25 и 1925/26 г.г. [1]).

Д о х о д ы.

ГРУППЫ ДОХОДОВ.	Поступило в 1923/24 г.	Исчислено		В 1924/25 г. более (+) или мен. (—), чем	В 1925/26 г. более (+) или менее (—), чем	
		на 1924/25 г.	на 1925/26 г.	в 1923/24 г.	в 1923/24 г.	в 1924/25 г.
	В миллионах рублей.			В процентах.		
1. Налоги	994,2	1.526,9	2.185,0	+ 53,6	+ 119,8	+ 43,1
2. Транспорт и средства связи	727,0 [2])	995,0	1.498,7	+ 36,9	+ 106,1	+ 50,6
3. Неналоговые доходы	489,7	701,1	949,8	+ 43,2	+ 94,0	+ 35,5
4. Кредитные операции	183,6	118,6	110,4	— 35,4	— 39,9	— 6,9
5. Эмиссия	126,3	—	—	—	—	—
6. Доход от выпуска серебряной и медной монеты	74,4	80,0	30,0	+ 7,5	— 59,7	— 62,5
7. Прочие доходы	235,2	123,3	132,4	— 47,6	— 43,7	+ 7,4
Итого	2.830,4	3.544,9	4.906,3	+ 25,2	+ 73,3	+ 38,4

[1]) За 1923/24 г. приведены суммы исполнения бюджетов—государственного по данным Отчета Финансово-Контрольного Управления НКФ СССР с добавлением доходов по валютной росписи и отчислений в местные средства, местных—по данным Управления Местными Финансами НКФ СССР; на 1924/25 г. как по государственному, так и по местным бюджетам приведены назначения, при чем по государственному—указаны суммы по расширенному бюджету, утвержденному ЦИКС 24 июля 1925 г., с включением назначений по валютной росписи и отчислений в местные средства, по местным бюджетам приведены суммы с поправками Центра; на 1925/26 г. по государственному бюджету приведены суммы бюджета, одобренного СНКС,—по местным бюджетам приведены назначения по заявкам мест.

[2]) Включая 31,0 млн. руб. безденежного дохода по расчетам железных дорог за перевозки хозяйственных грузов.

Государственный и местный бюджеты Союза ССР за 1923/24 г. и на 1924/25 и 1925/26 г.г. [1])

РАСХОДЫ.

ГРУППЫ РАСХОДОВ.	Израсходовано в 1923/24 г.	Назначено		В 1924/25 г. более (+) или менее (—), чем в 1923/24 г.	В 1925/26 г. более (+) или менее (—), чем	
		на 1924/25 г.	на 1925/26 г.		в 1923/24 г.	в 1924/25 г.
	В миллионах рублей			В процентах.		
1. Оборона	446,2	476,6	653,8	+ 6,8	+ 46,5	+ 37,2
2. Транспорт и средства связи	820,4 [2])	1.011,8	1 498,7	+ 23,3	+ 82,7	+ 48,1
3. Промышленность, строительство, электрификация и коммунальный кредит	345,2	395,6	587,1	+ 14,6	+ 70,1	+ 48,4
4. Сельское хозяйство	111,9	238,8	319,8	+ 113,4	+ 185,8	+ 33,9
5. Культурно-социальные нужды	356,8	525,9	773,2	+ 47,4	+ 116,7	+ 47,0
6. Внутреннее Управление	427,7	514,6	710,7	+ 20,3	+ 66,2	+ 38,1
7. Прочие расходы	307,1	340,1	350,0	+ 10,7	+ 14,0	+ 2,9
Итого	2.815,3	3.503,4	4.893,3	+ 24,4	+ 73,8	+ 39,7
На образование особого государственного резерва СССР	--	—	100,0	—	—	—
Всего	2.815,3	3.503,4	4.993,3	+ 21,4	+ 77,4	+ 42,5

[1]) За 1923/24 г. приведены суммы исполнения бюджетов—государственного по данным Отчета Финансово-Контрольного Управления НКФ СССР с добавлением расходов по валютной росписи, местных—по данным УМФ; на 1924/25 г. как по государственному, так и по местным бюджетам приведены назначения, при чем по государственному—указаны суммы по расширенному бюджету, утвержденному ЦИКС 24 июля 1925 г., с включением назначений по валютной росписи, по местным бюджетам приведены суммы ориентировочных бюджетов с поправками Центра; на 1925/26 г. по государственному бюджету приведены суммы бюджета, одобренного СНКС, по местным бюджетам приведены назначения по заявкам мест.

[2]) Включая 31,0 млн. руб. безденежного расхода по расчетам железных дорог за перевозки хозяйственных грузов.

Таблица 7.

Государственные бюджеты Союзных Республик за 1923/24 г. и на 1924/25 и 1925/26 г.г. [1])

Д о х о д ы.

ГРУППЫ ДОХОДОВ.	Поступило в 1923/24 г.	Исчислено на 1924/25 г.	Исчислено на 1925/26 г.	В 1924/25 г. более (+) или мен (—), чем в 1923/24 г.	В 1925/26 г. более (+) или менее (—), чем в 1923/24 г.	В 1925/26 г. более (+) или менее (—), чем в 1924/25 г.
	В миллионах рублей.			В процентах.		
Р. С. Ф. С Р.						
1. Республиканские доходы	57,2	127,5	180,1	+ 122,9	+ 214,9	+ 41,3
2. Отчисления от общесоюзных доходов	94,7	258,0	443,0	+ 167,2	+ 367,8	+ 75,1
3. Дефицит	133,2	55,8	—	— 58,1	—	—
Итого	285,1	436,3	623,1	+ 53,0	+ 118,6	+ 42,8
У. С. С. Р.						
1. Республиканские доходы	13,0	33,5	41,9	+ 157,7	+ 222,3	+ 25,1
2. Отчисления от общесоюзных доходов	23,1	73,3	126,3	+ 217,3	+ 446,8	+ 72,3
3. Дефицит	30,4	7,7	5,7	— 74,7	— 81,2	26,0
Итого	66,5	114,5	173,9	+ 72,2	+ 161,5	+ 51,9
Б. С. С. Р.						
1. Республиканские доходы	2,3	7,1	12,2	+ 208,7	+ 430,4	+ 71,8
2. Отчисления от общесоюзных доходов	2,5	10,1	12,2	+ 304,0	+ 388,0	+ 20,8
3. Дефицит	1,9	1,8	10,0	— 5,3	+ 426,3	+ 455,6
Итого	6,7	19,0	34,4	+ 183,6	+ 413,4	+ 81,1

З. С. Ф. С. Р.						
1. Республиканские доходы.	17,8	6,4	10,7	— 64,0	— 39,9	+ 67,2
2. Отчисления от общесоюзных доходов . . .	—	21,2	25,3	—	—	+ 19,3
3. Дефицит	19,6	14,3	29,9	— 27,0	+ 52,6	+ 109,1
Итого.	37,4	41,9	65,9	+ 12,0	+ 76,2	+ 57,3
Т. С. С. Р.						
1. Республиканские доходы	—	1,2	1,5	—	—	+ 25,0
2. Отчисления от общесоюзных доходов . . .	—	2,2	2,9	—	—	+ 31,8
3. Дефицит	—	3,1	10,5	—	—	+ 238,7
Итого.	—	6,5	14,9	—	—	+ 129,2
Узб. С. С. Р.						
1. Республиканские доходы	—	4,7	4,9	—	—	+ 4,3
2. Отчисления от общесоюзных доходов . . .	—	10,3	15,8		—	+ 53,4
3. Дефицит	—	5,3	19,8			+ 273,6
Итого.	—	20,3	40,5	—	—	+ 99,5
ВСЕГО.						
1. Республиканские доходы	90,3	180,4	251,3	+ 99,8	+ 178.3	+ 39,3
2. Отчисления от общесоюзных доходов . . .	120,3	370,1	625,5	+ 207,6	+ 420,0	+ 69,0
3. Дефицит	185,1	88,0	75,9	— 52,5	— 59,0	— 13 7
Итого . . .	395,7	638,5	952,7	+ 61,4	+ 140,8	+ 49,2

[1]) За 1923 24 г. приведены данные об исполнении государственных бюджетов Союзных Республик по данным Отчета Финансово-Контрольного Управления НКФ СССР с добавлением отчислений в местные средства; на 1924/25 г. приведены назначения по расширенному бюджету, утвержденному ЦИКС 24 июля 1925 года, с добавлением отчислений в местные средства; на 1925/26 г. приведены назначения по бюджетам, одобренные СНКС

Таблица 8.

Государственные бюджеты Союзных Республик за 1923/24 и на 1924/25 и 1925/26 г.г.[1]).

Р А С Х О Д Ы.

ГРУППЫ РАСХОДОВ.	Израсходовано в 1923/24 г.	Назначено.		В 1924/25 г. более (+) или менее (—), чем в 1923/24 г.	В 1925/26 г. более (+) или менее (—), чем	
		на 1924/25 г.	на 1925/26 г.		в 1923/24 г.	в 1924/25 г.
	В миллионах рублей.			В процентах.		
Р. С. Ф. С. Р.						
1. Административные	23,3	27,3	37,8	+ 17,2	+ 62,2	+ 38,5
2. Административно-хозяйственные	73,3	82,2	126,3	+ 12,1	+ 72,3	+ 53,6
3. Культурно-социальные	77,6	105,9	149,0	+ 36,5	+ 92,0	+ 40,7
4. Помощь местным бюджетам	100,2	196,7	228,0	+ 96,3	+ 127,5	+ 15,9
5. Резервный фонд	7,2	5,7	16,4	— 20,8	+ 127,8	+ 187,7
6. Чрезвычайные расходы	3,5	18,5	63,6	+ 428,6	+ 1.717,1	+ 243,8
Итого	285,1	436,3	621,1	+ 53,0	+ 117,9	+ 42,4
На образование особого государственного резерва СССР	—	—	2,0		—	—
Итого по РСФСР	285,1	436,3	623,1	+ 53,0	+ 118,6	+ 42,8
У. С. С. Р.						
1. Административные	5,7	6,8	10,7	+ 19,3	+ 87,7	+ 57,4
2. Административно-хозяйственные	15,6	24,2	32,5	+ 55,1	+ 108,3	+ 34,3
3. Культурно-социальные	18,8	26,5	38,7	+ 41,0	+ 105,9	+ 46,0
4. Помощь местным бюджетам	24,1	49,4	60,9	+ 105,0	+ 152,7	+ 23,3
5. Резервный фонд	1,9	3,9	4,8	+ 105,3	+ 152,6	+ 23,1
6. Чрезвычайные расходы	0,4	3,7	26,3	+ 825,0	+ 6.475,0	+ 610,8
Итого по УССР	66,5	114,5	173,9	+ 72,2	+ 161,5	+ 51,9

Б. С. С. Р.						
1. Административные	0,4	1,1	1,9	+ 175,0	+ 375,0	+ 72,7
2. Административно-хозяйственные	1,8	4,6	7,2	+ 155,6	+ 300,0	+ 56,5
3. Культурно-социальные	1,2	3,3	7,5	+ 175,0	+ 525,0	+ 127,3
4. Помощь местным бюджетам	2,8	8,0	10,9	+ 185,7	+ 289,3	+ 36,3
5. Резервный фонд	0,2	1,3	2,4	+ 550,0	+ 1.100,0	+ 84,6
6. Чрезвычайные расходы	0,3	0,7	4,5	+ 133,3	+ 1.400,0	+ 542,9
Итого по БССР	6,7	19,0	34,4	+ 183,6	+ 413,4	+ 81,1
З. С. Ф. С. Р.						
1. Административные	5,6	4,4	5,8	— 21,4	+ 3,6	+ 31,8
2. Административно-хозяйственные	5,5	7,4	8,8	+ 34,5	+ 60,0	+ 18,9
3. Культурно-социальные	11,9	14,6	15,5	+ 22,7	+ 30,3	+ 6,2
4. Помощь местным бюджетам	2,1	12,8	25,4	+ 509,5	+ 1.109,5	+ 98,4
5. Резервный фонд	10,1	1,5	2,0	— 85,1	— 80,2	+ 33,3
6. Чрезвычайные расходы	2,2	1,2	8,4	— 45,5	+ 281,8	+ 600,0
Итого по ЗСФСР	27,4	41,9	65,9	+ 12,0	+ 76,2	+ 57,3
Т. С. С. Р.						
1. Административные	—	1,0	1,6	—	—	+ 60,0
2. Административно-хозяйственные	—	1,5	2,1	—	—	+ 40,0
3. Культурно-социальные	—	2,0	2,6	—	—	+ 30,0
4. Помощь местным бюджетам	—	1,6	3,0	—	—	+ 87,5
5. Резервный фонд	—	0,2	0,5	—	—	+ 150,0
6. Чрезвычайные расходы	—	0,2	5,1	—	—	+ 2.450,0
Итого по ТССР	—	6,5	14,9	—	—	+ 129,2

[1]) За 1923/24 г. приведены данные об исполнении государственных бюджетов Союзных Республик по данным Отчета Финансово-Контрольного Управления НКФ СССР с добавлением расходов по валютной росписи и отчислений в местные средства; на 1924/25 г. приведены назначения по расширенному бюджету, утвержденному ЦИКС 21 июля 1925 г., с добавлением назначений по валютной росписи и отчислений в местные средства; на 1925/26 г. приведены назначения по бюджетам, одобренные СНКС.

Таблица 8 (окончание).

ГРУППЫ РАСХОДОВ.	Израсходовано в 1923/24 г.	Назначено		В 1924/25 г. более (+) или менее (—), чем	В 1925/26 г. более (+) или менее (—), чем	
		на 1924/25 г	на 1925/26 г.	в 1923/24 г.	в 1923/24 г.	в 1924/25 г.
	В миллионах рублей.			В процентах.		
Узб. С. С Р.						
1. Административные	—	3,9	4,2	—	—	+ 7,7
2. Административно-хозяйственные	—	4,7	7,3	—	—	+ 55,3
3. Культурно-социальные	—	5,4	6,8	—	—	+ 25,9
4. Помощь местным бюджетам	—	5,6	10,2	—	—	+ 82,1
5. Резервный фонд	—	0,3	1,5	—	—	+ 400,0
6. Чрезвычайные расходы	—	0,4	10,5	—	—	+2525,0
Итого по Узб. ССР	—	20,3	40,5	—	—	+ 99,5
ВСЕГО.						
1. Административные	35,0	44,5	62,0	+ 27,1	+ 77,1	+ 39,3
2. Административно-хозяйственные	96,2	124,6	184,2	+ 29,5	+ 91,5	+ 47,8
3. Культурно-социальные	109,5	157,7	220,1	+ 44,0	+ 101,0	+ 39 6
4. Помощь местным бюджетам	129,2	274,1	338,4	+ 112,2	+ 161,9	+ 23,5
5. Резервный фонд	19,4	12,9	27,6	— 33,5	+ 42,3	+ 114,0
6. Чрезвычайные расходы	6,4	24,7	118,4	+ 285,9	+1750,0	+ 379,4
Итого по Союзным Республикам	395,7	638,5	950,7	+ 61,4	+ 140,3	+ 48,9
На образование особого государственного резерва СССР	-		2,0	..	—	—
Всего по Союзным Республикам	395,7	638,5	952,7	+ 61,4	+ 140,8	+ 49,2

Развитие учетно-ссудных и вкладных операций по Госбанку, Промбанку, Внешторгбанку, Всекобанку и Мосгорбанку [1]).

В миллионах рублей.

ДАТА.	Учетно-ссудные операции [2]).			Вкладные операции в валюте СССР [3]).		
	Госбанк.	4 остальн. банка.	Итого.	Госбанк.	4 остальн. банка.	Итого.
На 1-е октября 1924 г.	530,9	328,3	859,2	207,9	184,5	392,4
„ 1-е января 1925 г.	649,4	363,2	1.012,6	327,7	209,0	536,7
„ 1-е апреля 1925 г.	765,8	434,0	1.199,8	462,9	278,9	741,8
„ 1-е июля 1925 г.	923,3	535,7	1.459,0	451,2	334,9	786,1
„ 1-е октября 1925 г.	1.394,1	671,8	2.065,9	634,9	403,6	1.038,5
„ 1-е января 1926 г.	1.600,3	696,2	2.296,5	628,1	391,9	1.020,0
„ 1-е апреля 1926 г. [4])	1.675,3	699,2	2.374,5	665,9	388,1	1.054,0

1) Таблица составлена по данным Валютного Управления НКФ СССР.
2) Без долгосрочных ссуд по Госбанку.
3) Без вкладов НКФ.
4) Данные предварительные.

Таблица 10

Рост числа Государственных Трудовых Сберегательных Касс, вкладчиков и остатка вкладов за 1923/24, 1924/25 г.г., и I-ый кварт 1925/26 г.

ДАТА.	Число открытых сберкасс.		Число вкладчиков.	Остаток вкладов (в тыс руб.).
	Всего.	В том числе центральных.		
На 1-е октября 1923 г. . .	357	143	59.703	1.772
„ 1-е января 1924 г. . .	855	270	306.576	11.488
„ 1-е апреля 1924 г. . .	3.201	296	797.785	11.782
„ 1-е июля 1924 г. . .	3.802	370	752.843	8.647
„ 1-е октября 1924 г. . .	5.284	589	537.402	11.248
„ 1-е января 1925 г. . .	6.646	600	576.885	15.041
„ 1-е апреля 1925 г. . .	8.246	640	681.651	20.258
„ 1-е июля 1925 г. . .	8.579	629	727.181	23.832
„ 1-е октября 1925 г. . .	9.742	721	817.735	33.493
„ 1-е января 1926 г. . .	11.002	1.190	900.260	45.872
„ 1-е марта 1926 г. . .	11.941	1.224	975.722	56.395

Движение и состав денежной массы с апреля 1924 г. по апрель 1926 г.

(В миллионах червонных рублей).

Д А Т А.	Государственные денежные знаки (совзнаки).	Билеты Госбанка.	Твердая казначейская валюта.		Транспортные сертификаты.	Всего.	Всего в тыс. руб. по общесоюзн. инд.	
			Итого.	В том числе серебряная и медная монета.			Оптовых цен Госплана.	Розничных цен Кон'юнктурного Института.
1924 г.								
На 1 е апреля	15,2	289,7	67,8	10,0	20,8	393,5	217,6	190,1
„ 1-е июля	—	294,6	187,6	21,5	3,3	485,5	287,3	231,2
„ 1-е октября	—	346,5	280,7	49,6	—	627,2	381,7	304,5
1925 г.								
На 1-е января	—	410,8	331,9	74,9	—	742,7	431,8	362,3
„ 1-е апреля	—	402,4	363,3	99,1	—	765,7	393,7	352,9
„ 1-е июля	—	460,1	386,0	116,7	—	846,1	450,1	388,1
„ 1-е октября	—	652,0	490,9	142,9	—	1.142,9	656,1	531,6
1926 г.								
На 1-е января	—	726,6	542,7	149,6	—	1.269,3	692,5	561,6
„ 1-е марта	—	722,9	522,9	150,3	—	1.245,8	642,5	532,4
„ 1-е апреля	—	693,4	510,8	150,4	—	1.204,2	613,8	499,7

Общий свод Единого Государственного

НАИМЕНОВАНИЕ ДОХОДОВ.	Исчислено по проекту, одобренному СНКС.	Утверждено 2-ой сессией ЦИК'аСССР 3-го созыва
	В миллионах руб.	
А. Обыкновенные доходы.		
1. Прямые налоги.		
а) единый сельско-хозяйственный налог	235,1	234,7
б) промысловый налог	210,0	210,0
в) подоходный налог	130,0	130,0
г) рентный доход	8,3	8,3
д) налог с наследств	0,5	0,5
Итого	583,9	583,5
2. Косвенные налоги:		
а) акцизы	1.000,0	986,6
б) таможенные доходы	150,5	140,5
Итого	1.150,5	1.127,1
3. Пошлины:		
а) гербовый сбор	130,2	150,2
б) прочие сборы и пошлины	20,1	20,1
Итого	150,3	170,3
Итого налоговых доходов	1.884,7	1.880,9
4. Доходы от почт и телеграфа	153,7	153,7
5. Доходы от транспорта	1.345,0	1.345,0
6. Доходы от госимуществ и предприятий:		
а) от леспромышленности и торговли	161,4	161,1
б) от банков	51,0	53,0
в) от лесов	140,5	140,5
г) от недр	23,2	23,2
д) от прочих госимуществ и предприятий	25,8	25,8
е) от концессий	4,9	4,9
ж) возврат НКВТ задолженности по государственным средствам	5,0	5,0
Итого	411,8	413,5
7. Возмещение государственных расходов	40,3	40,3
8. Доходы разного рода	7,8	7,8
Итого неналоговых доходов	1.958,6	1.960,3
Итого обыкновенных доходов	3.843,3	3.841,2
Б. Чрезвычайные рессурсы.		
1. От реализации государственных фондов	28,1	28,1
2. От кредитных операций:		
а) от 8%-го Внутреннего Золотого Займа	40,0	50,0
б) от 2-го Крестьянского Займа	60,0	70,0
3. От выпуска серебряной и медной монеты	30,0	30,0
Итого чрезвычайных рессурсов.	158,1	178,1
Всего государственных доходов.	4.001,4	4.019,3
4. Остаток заключ. сметы 1924—25 г.	—	20,0
Баланс	4.001,4	4.039,3

Таблица 12.

бюджета Союза ССР на 1925—26 год.

НАИМЕНОВАНИЕ РАСХОДОВ.	Назначено по проекту, одобренному СНКС.	Утверждено 2-ой сессией ЦИК'а СССР 3-го созыва.
	В миллионах руб.	
А. Обыкновенные расходы.		
Общесоюзные ведомства и учреждения, кроме НКП и Т. НКПС и НКВоенмор	98,5	97,5
НКП и Т	140,7	140,7
НКПС	1.329,0	1.329,0
НКВоенмор (включая Санупр)	635,5	635,5
	2.203,7	2.202,7
Об'единенные ведомства и учреждения	156,7	155,2
Необ'единенные ведомства	372,3	373,0
Резервные фонды	148,2	161,4
Субвенционный фонд	82,9	85,3
Отчисления от госдоходов в местный бюджет	249,7	249,5
Операции Государственного Казначейства	187,8	187,8
Итого обыкновенных расходов	3.401,3	3.414,9
Б. Чрезвычайные расходы.		
Сельское хозяйство	157,5	159,0
Промышленность	155,5	160,5
Электрификация	69,1	69,1
Кооперация	25,0	25,0
Коммунальный кредит	80,0	80,0
Мероприятия по борьбе с безработицей	6,0	6,0
Строительство	6,0	6,0
Чрезвычайные расходы Карельской АССР	1,0	1,0
Итого чрезвычайных расходов	500,1	506,6
Всего государств. расходов	3.901,4	3.921,5
На образование особого государствен. резерва СССР	100,0	117,8
Баланс	4.001,4	4.039,3

Распределение кредитов по ведомствам, фондам дарственному бюджету

НАИМЕНОВАНИЕ РАСХОДОВ.	Назначено по проекту, одобренному СНКС.	Утверждено 2-ой сессией ЦИК'а СССР 3-го созыва
	В миллионах руб.	
А. Обыкновенные расходы.		
Общесоюзные ведомства и учреждения.		
ЦИКС	14,6	14,6
СНКС	9,1	9,1
Госплан	2,8	2,3
Верховный Суд	0,4	0,4
НКИндел	10,1	10,1
ОГПУ	37,1	37,1
НКВнешторг	18,3	17,8
НКП и Т	140,7	140,7
НКПС	1.329,0	1.329,0
НКВоенмор	621,5	621,5
Военсанупр	14'0	14,0
Войска Конвойной Стражи	6,1	6,1
	2 203,7	2.202,7
Об'единенные ведомства и учреждения.		
НКФин	88,5	88,1
ВСНХ.	31,4	30,5
НКВнуторг	7,2	7,0
НКТруд	6,5	6,5
НКРКИ	8,8	8,8
ЦСУ	14,3	14,3
	156,7	155,2
Необ'единенные ведомства и учреждения.		
ЦИК	11,3	11,3
СНК	7,5	7.5
НКВнудел	16,8	16,8
НКЮст	20,6	20,6
НКПрос	159,4	159,5
НКЗдрав	45,5	45,6
НКСобес	9,4	9,4
НКЗем	101,8	102,3
	372,3	373,0
Резервный фонд СНК Союза	115,6	115,6
Резервный фонд СНК Союзных Республик	32,6	45,8
Субвенционный фонд	82,9	85,3
Отчисления от гос. доходов в местный бюджет	249,7	249,5
Операции Госказначейства	187,8	187,8
Итого обыкновенных расходов	3.401,3	3.414,9

Таблица 13.

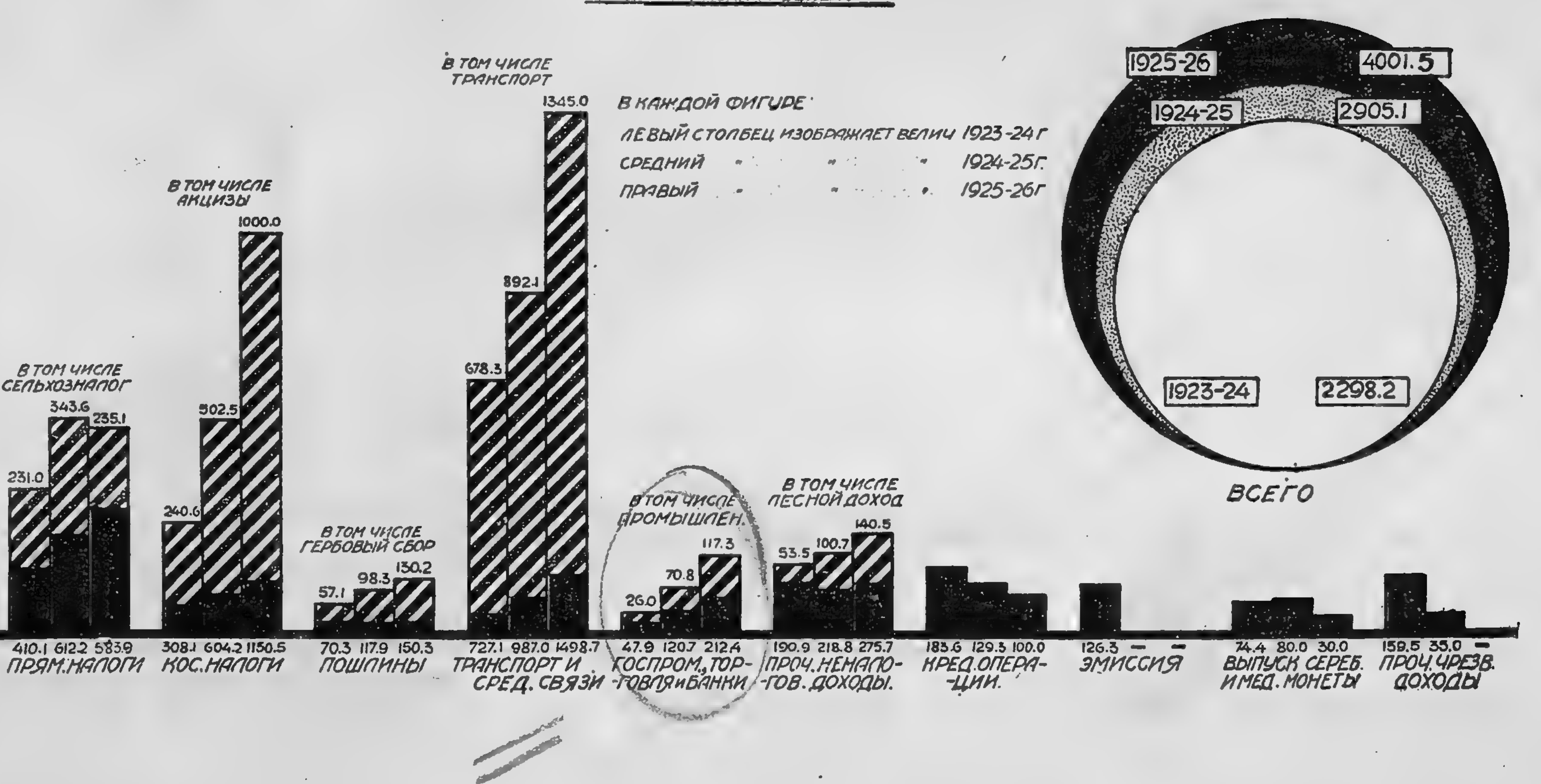
**и чрезвычайным назначениям по Единому Госу-
Союза ССР на 1925—26 год.**

НАИМЕНОВАНИЕ РАСХОДОВ.	Назначено по проекту, одобренному СНКС.	Утверждено 2-ой сессией ЦИК'аСССР 3-го созыва.
	В миллионах руб.	
Б. Чрезвычайные расходы.		
Сельское хозяйство.		
1. Система сельско-хозяйственного кредита:		
а) в основной капитал Центр. Сельско-Хоз. Банка	30,8	30,8
б) в основной капитал Центрального Сельско-Хоз. Банка на приобретен. акций республик. банков	8,0	2,0
в) Специальн. капиталы казны для кредит. Центр. С.-Х. Банком в порядке поруч. отдельн. меропр.	2,5	2,5
г) Фонд бедняцкого населения	10,0	—
Республиканские банки:		
а) в основные капиталы республиканск. банков	10,0	16,0
б) в основн. капиталы республик. банков на приобретение паев обществ сель.-хоз. кредита	3,5	3,5
в) Специальные капиталы республиканск. сель.-хоз. банков на выдачу ссуд по усилению основ. капиталов низовой кредит. сель.-хоз. кооперации	6,0	6,0
г) Специальн. капит. казны для кредитов. сель-хоз. банками в порядке поруч. отдельн. мероприят.	6,5	6,5
д) Специальный капитал казны для кредитования деревенской бедноты	—	10,0
Итого по системе сель.-хоз. кредита	77,3	77,3
2. Переселение и расселение	12,4	12,4
3. Дополнительные ассигнования на земельную реформу в Средней Азии	—	2,0
4. Восстановление сельского хозяйства в Центральной Черноземной Области	13,3	13,3
5. Борьба с засухой	17,0	16,5
6. Ликвидация последствий неурожая	6,5	6,5
7. Ирригация и хлопководство	31,0	31,0
Итого по сельскому хозяйству	157,5	159,0
Промышленность	155,5	160,5
Электрификация	69,1	69,1
Кооперация	25,0	25,0
Коммунальный кредит	80,0	80,0
Мероприятия по борьбе с безработицей	6,0	6,0
Строительство	6,0	6,0
Чрезвычайные расходы Карельской АССР	1,0	1,0
Итого чрезвычайных расходов	500,1	506,6
Всего государствен. расходов	3.901,4	3.921,5
На образование особого государствен. резерва СССР	100,0	117,8
Баланс	4.001,4	4.039,3

Диаграмма № 1.

Государственный бюджет Союза ССР.

Рост доходов по основным группам их в 1923/24, 1924/25 и 1925/26 г.г.

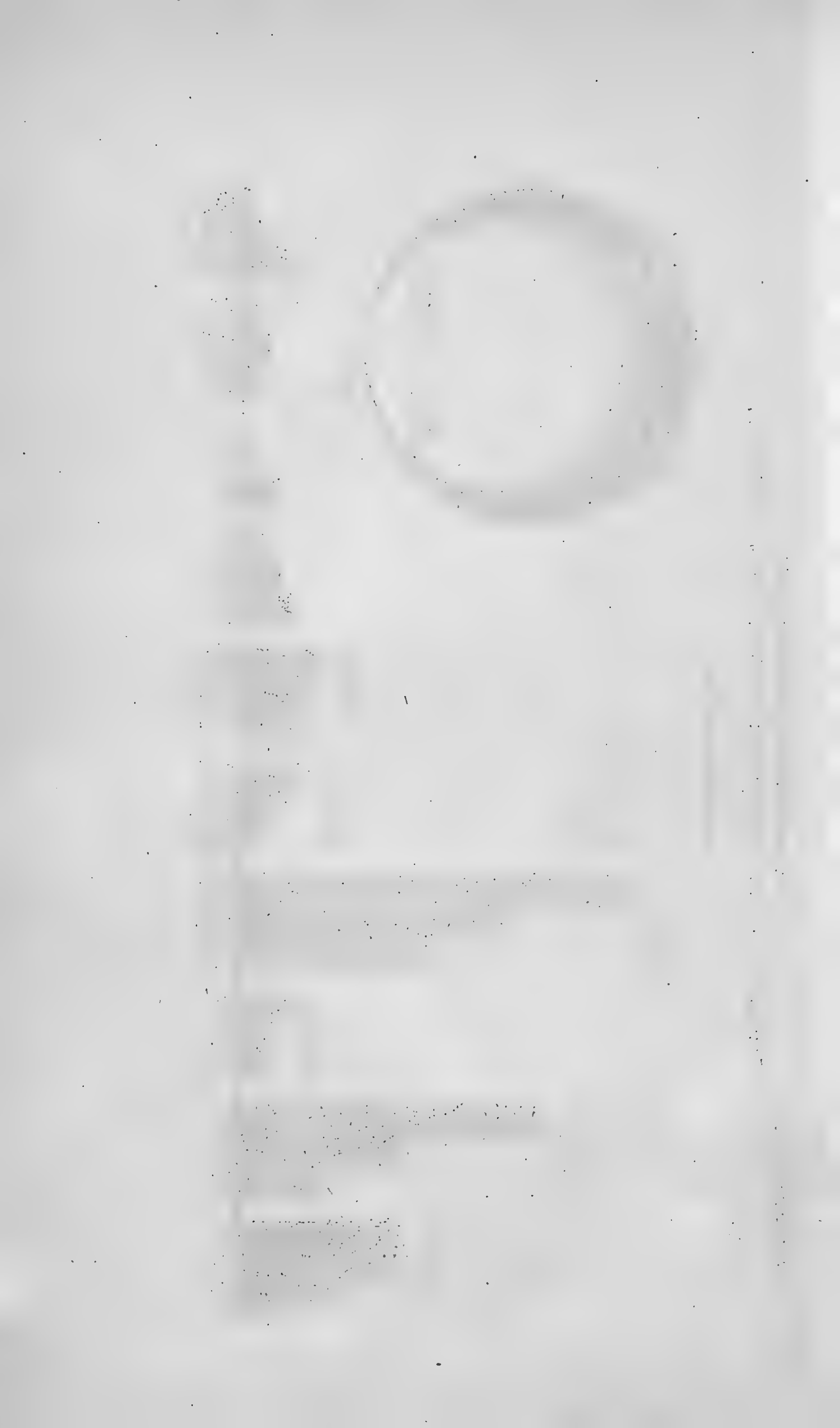
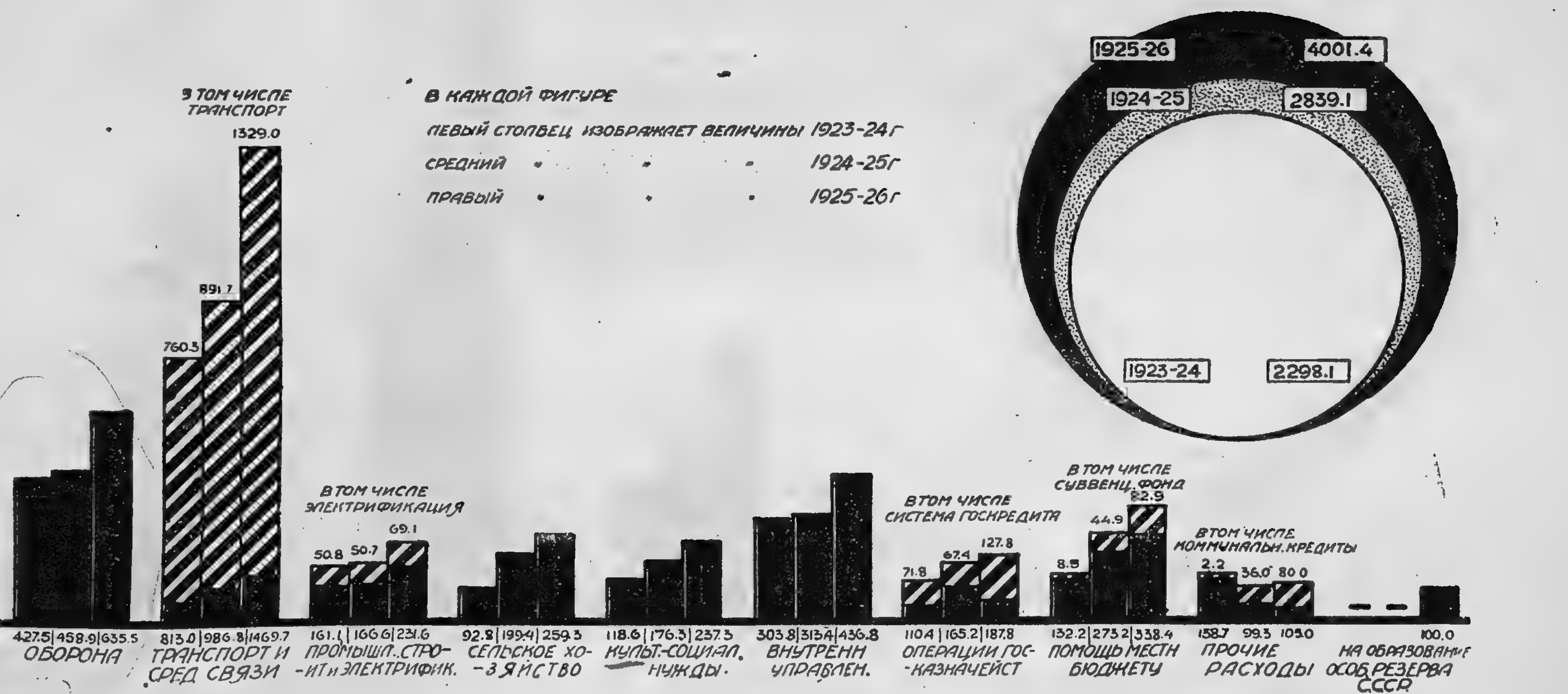

Диаграмма № 2.

Государственный бюджет Союза ССР.
Рост расходов по основным группам их в 1923/24, 1924/25 и 1925/26 г.г.

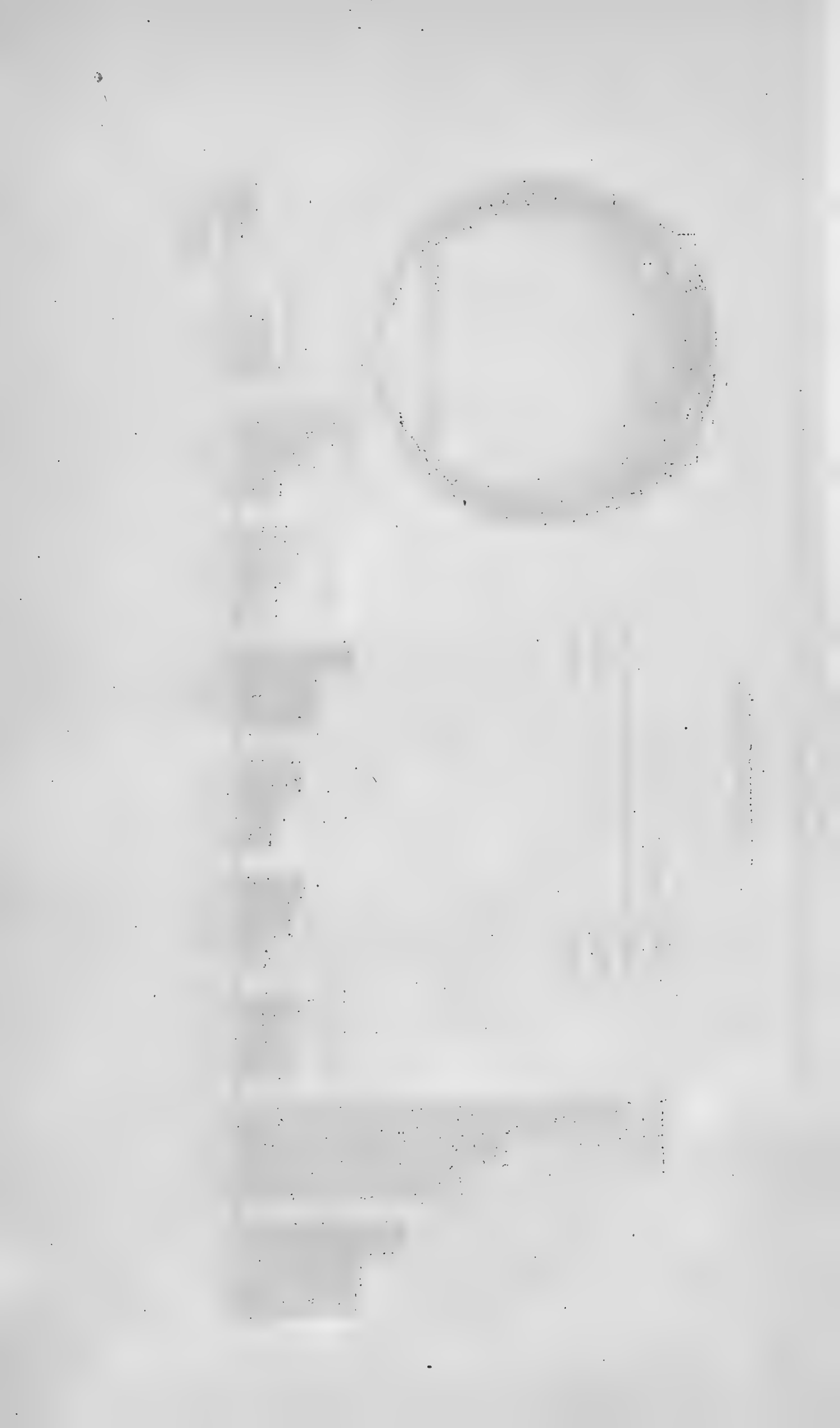
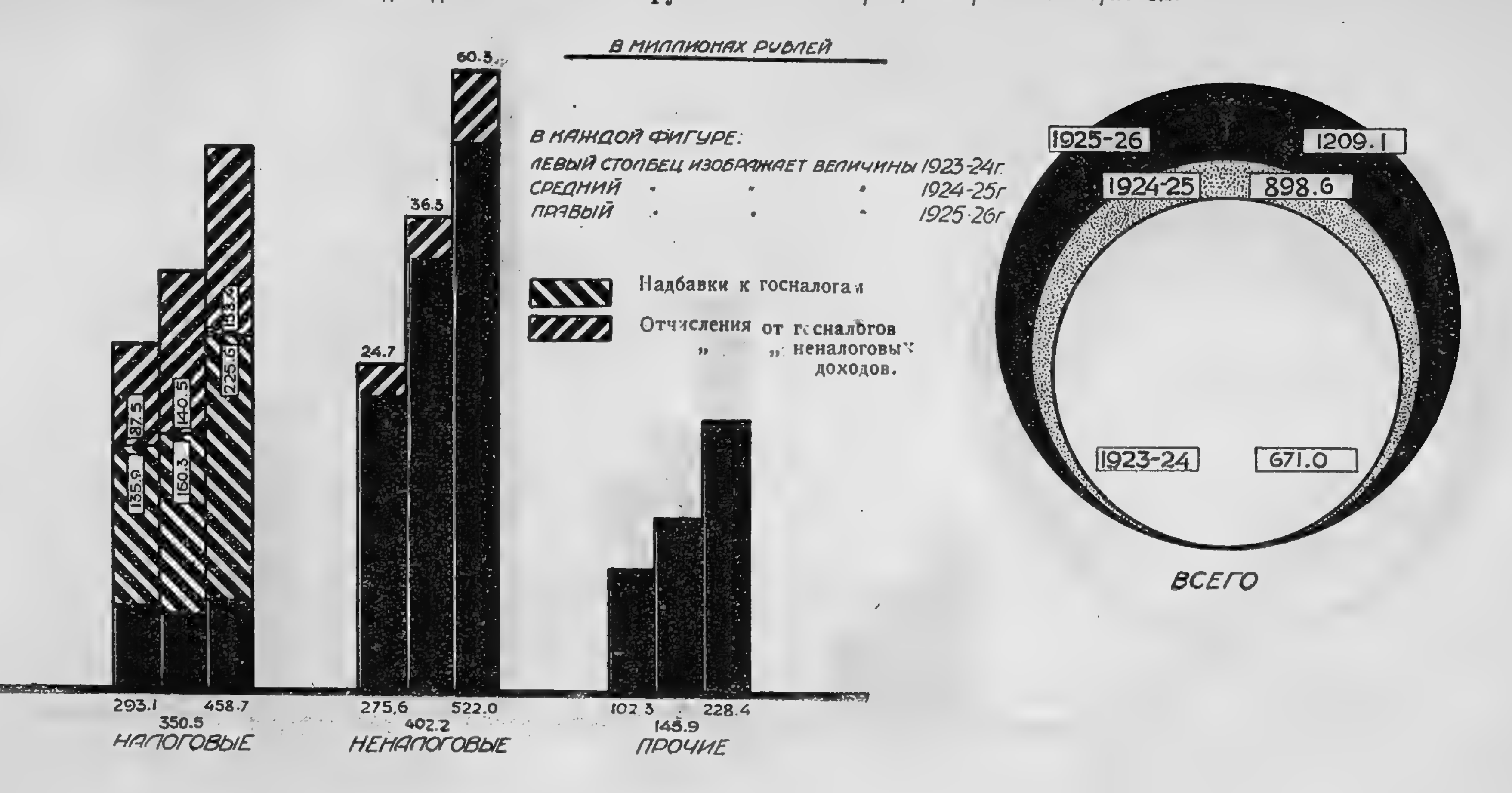

Диаграмма № 3.

Местный бюджет Союза ССР.

Рост доходов по основным группам их в 1923/24, 1924/25 и 1925/26 г.г.

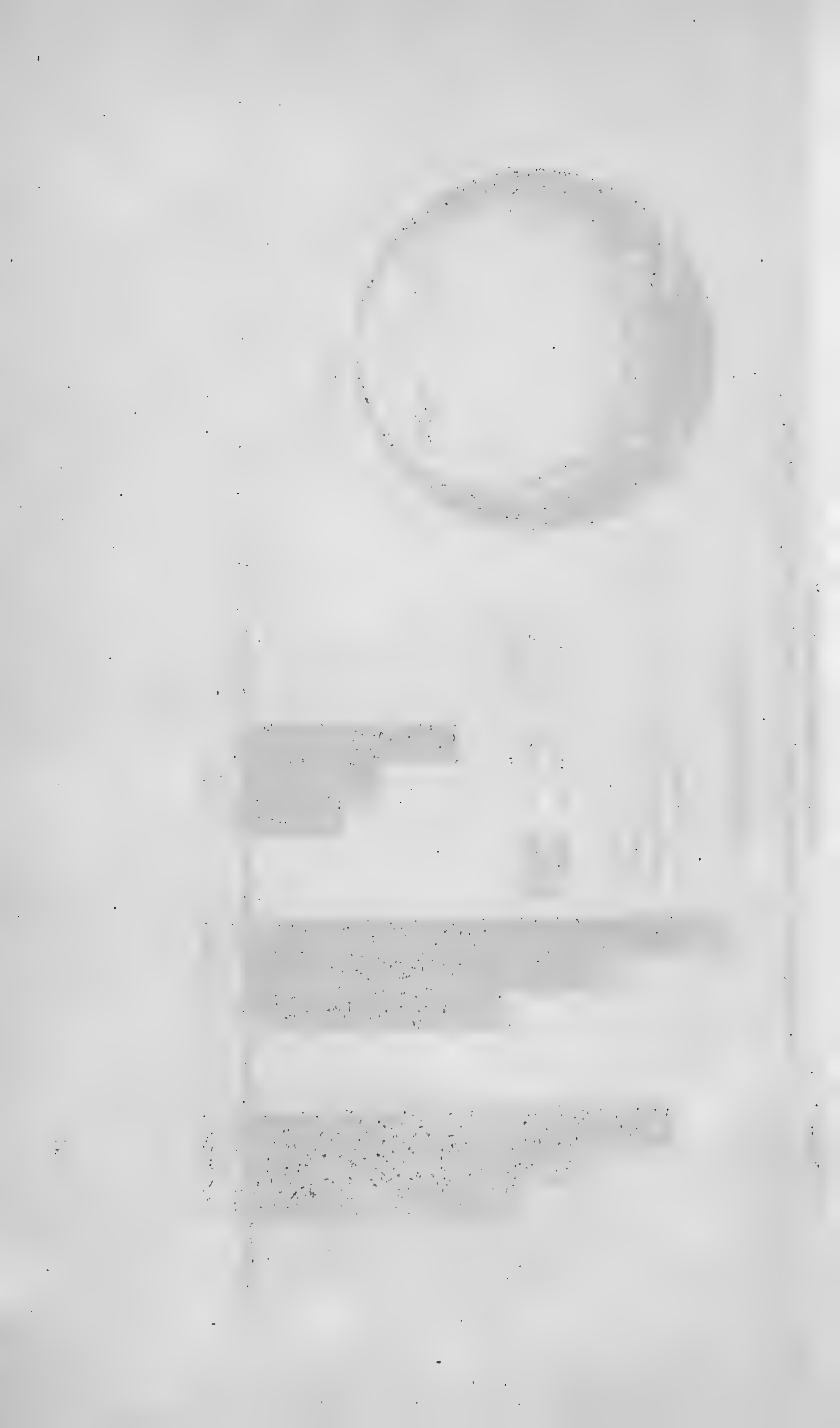
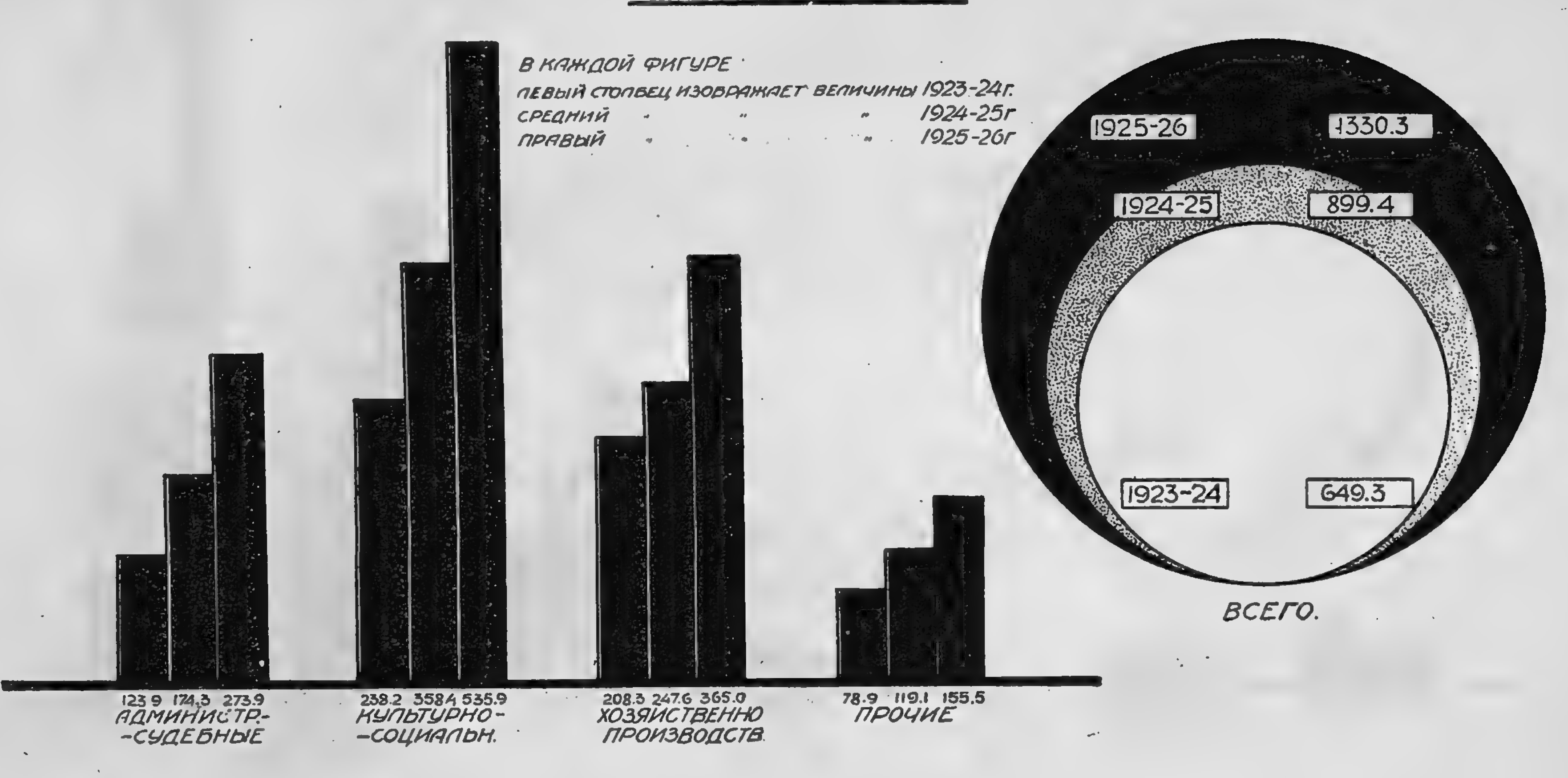

Диаграмма № 4.

Местный бюджет Союза ССР.

Рост расходов по основным группам их в 1923/24, 1924/25 и 1925/26 г.г.

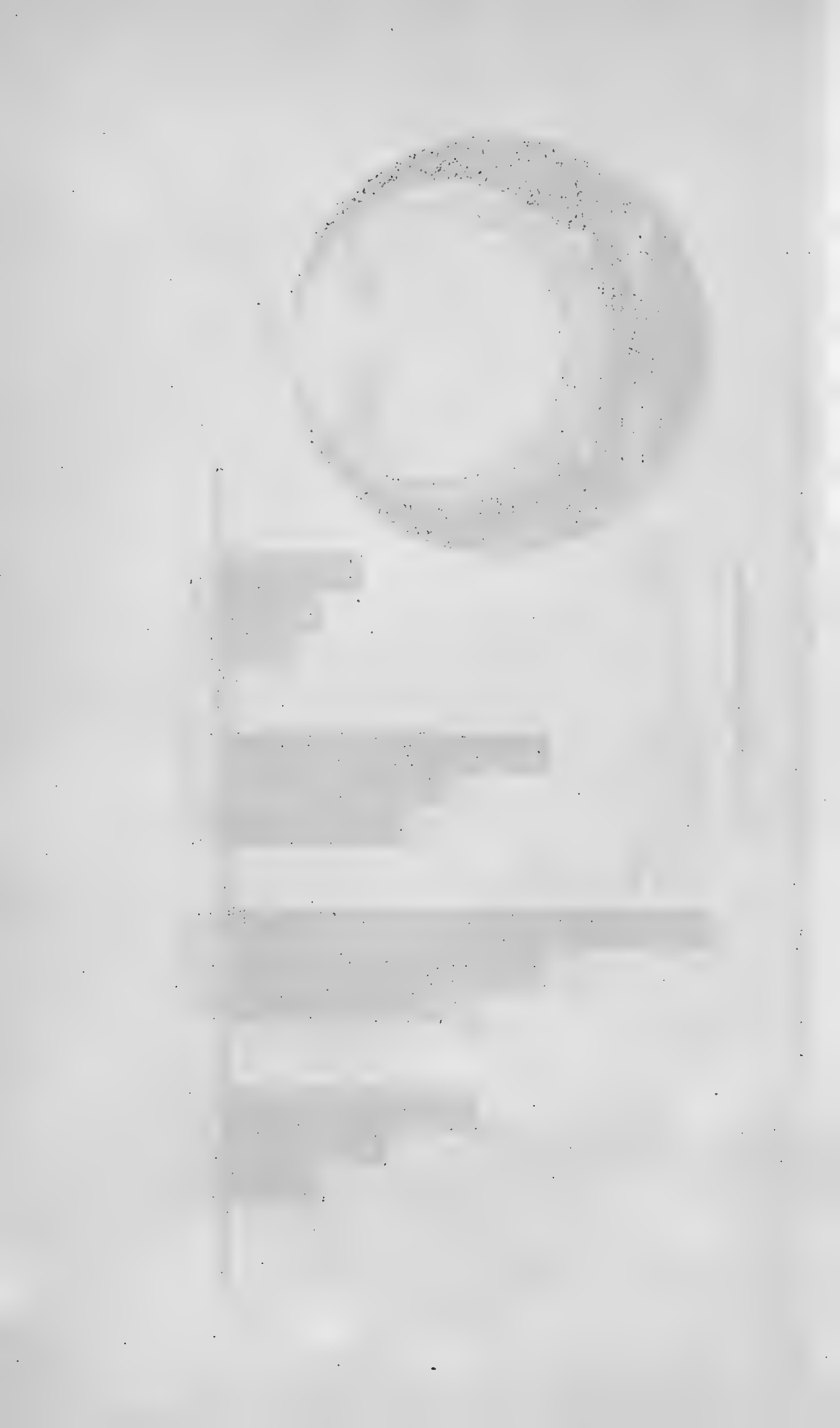
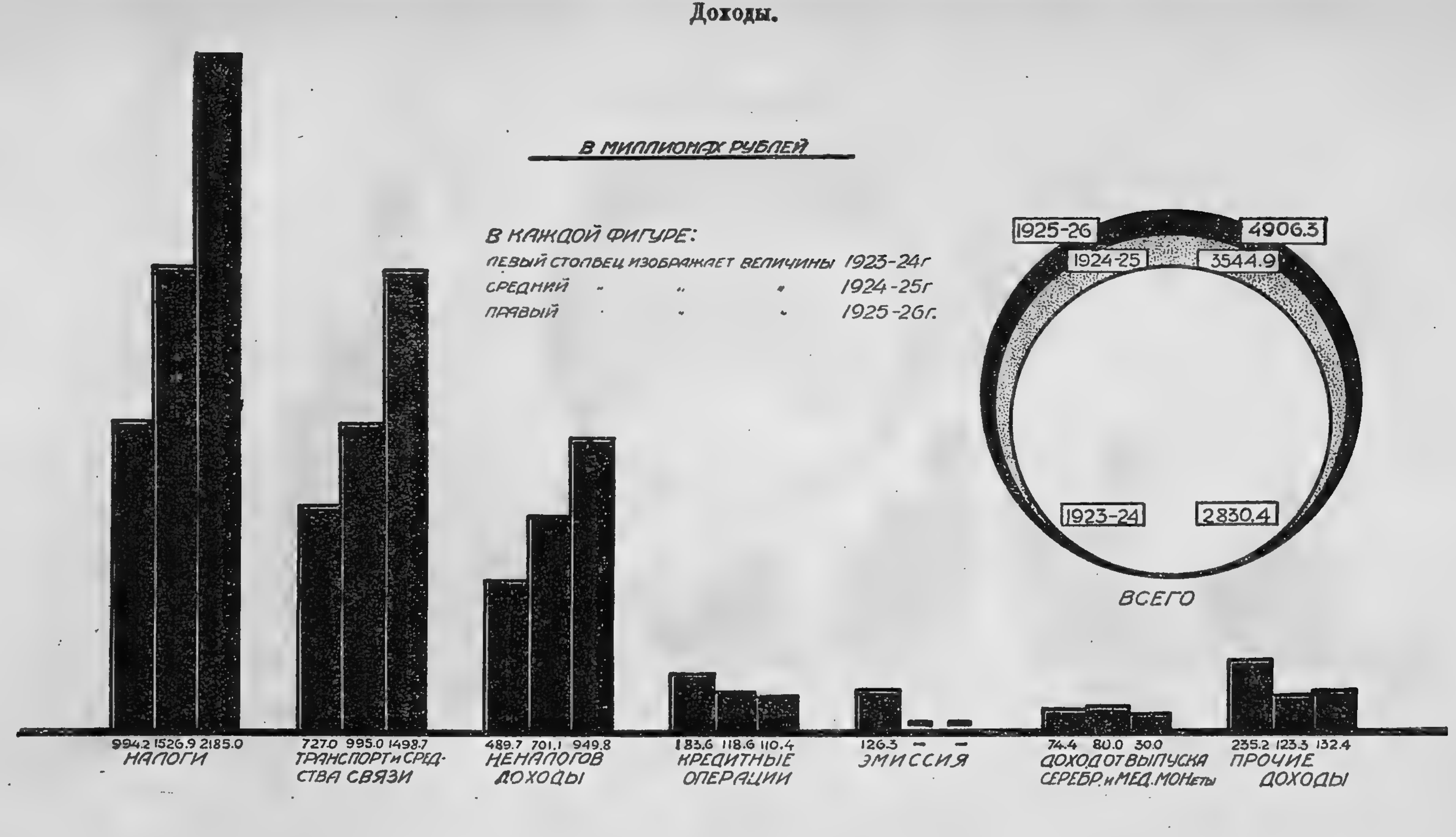

Диаграмма № 5. Государственный и местный бюджеты Союза ССР в 1923/24, 1924/25 и 1925/26 г.г.

Доходы.

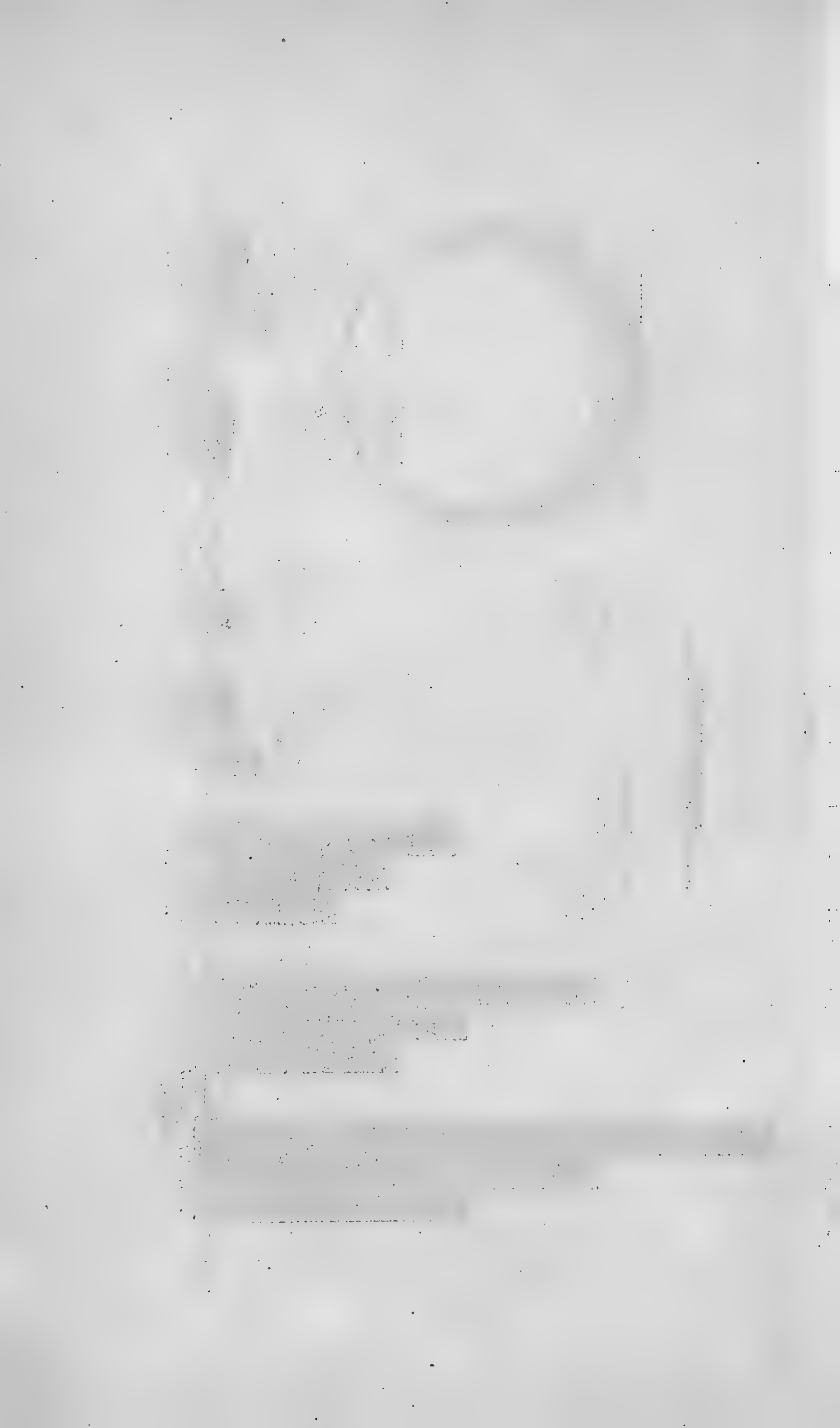
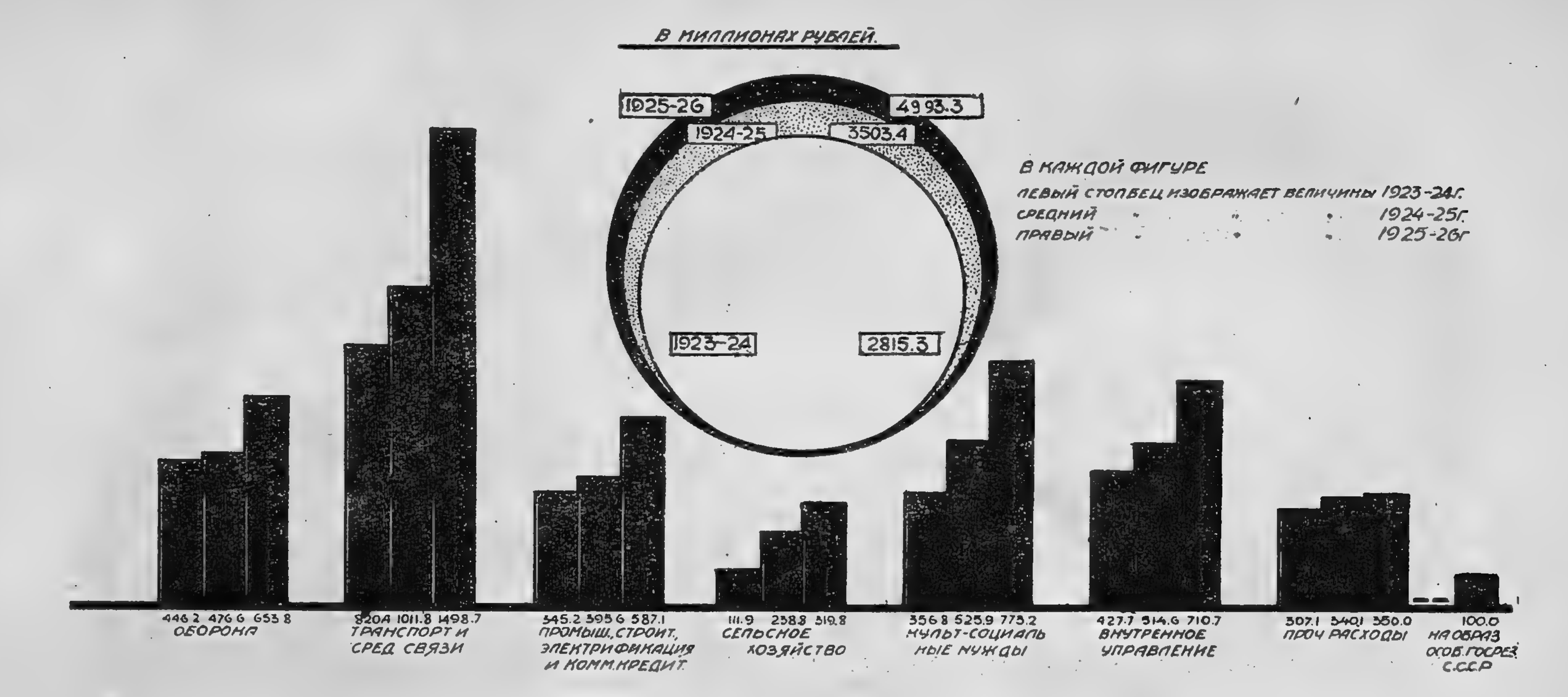

Диаграмма № 6. Государственный и местный бюджеты Союза ССР в 1923/24, 1924/25 и 1925/26 г.г.

Расходы.

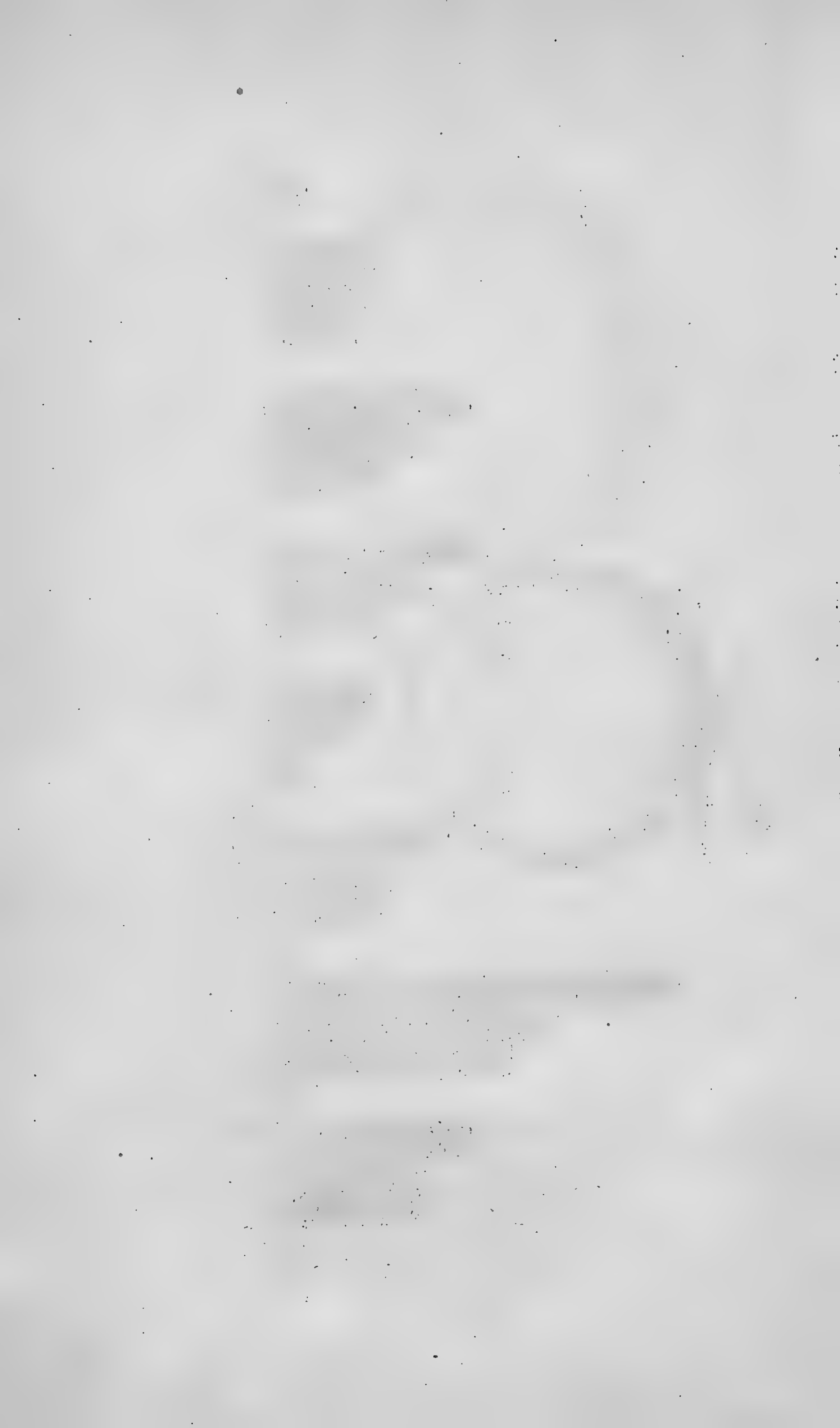
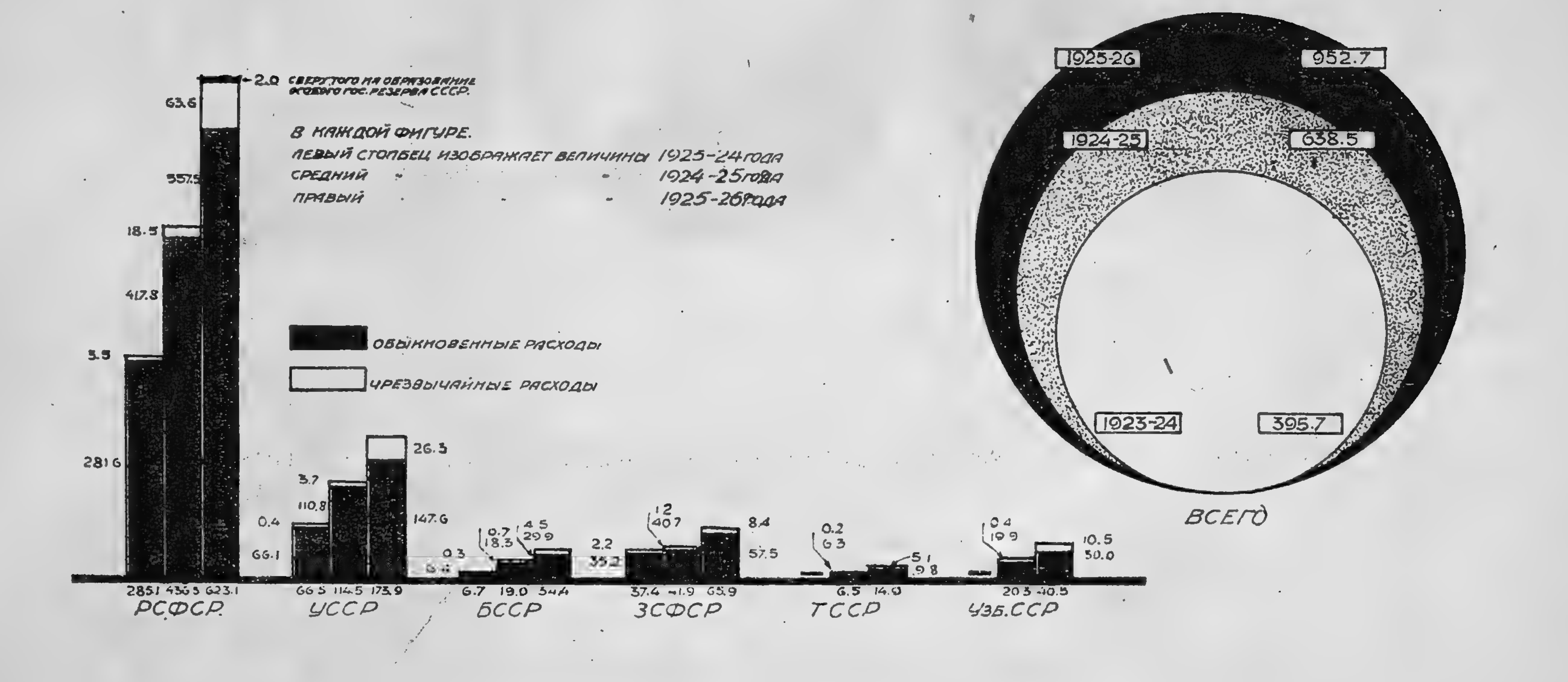

Диаграмма № 7.

Обыкновенные и чрезвычайные расходы в бюджетах союзных республик в 1923/24, 1924/25 и 1925/26 г.г.

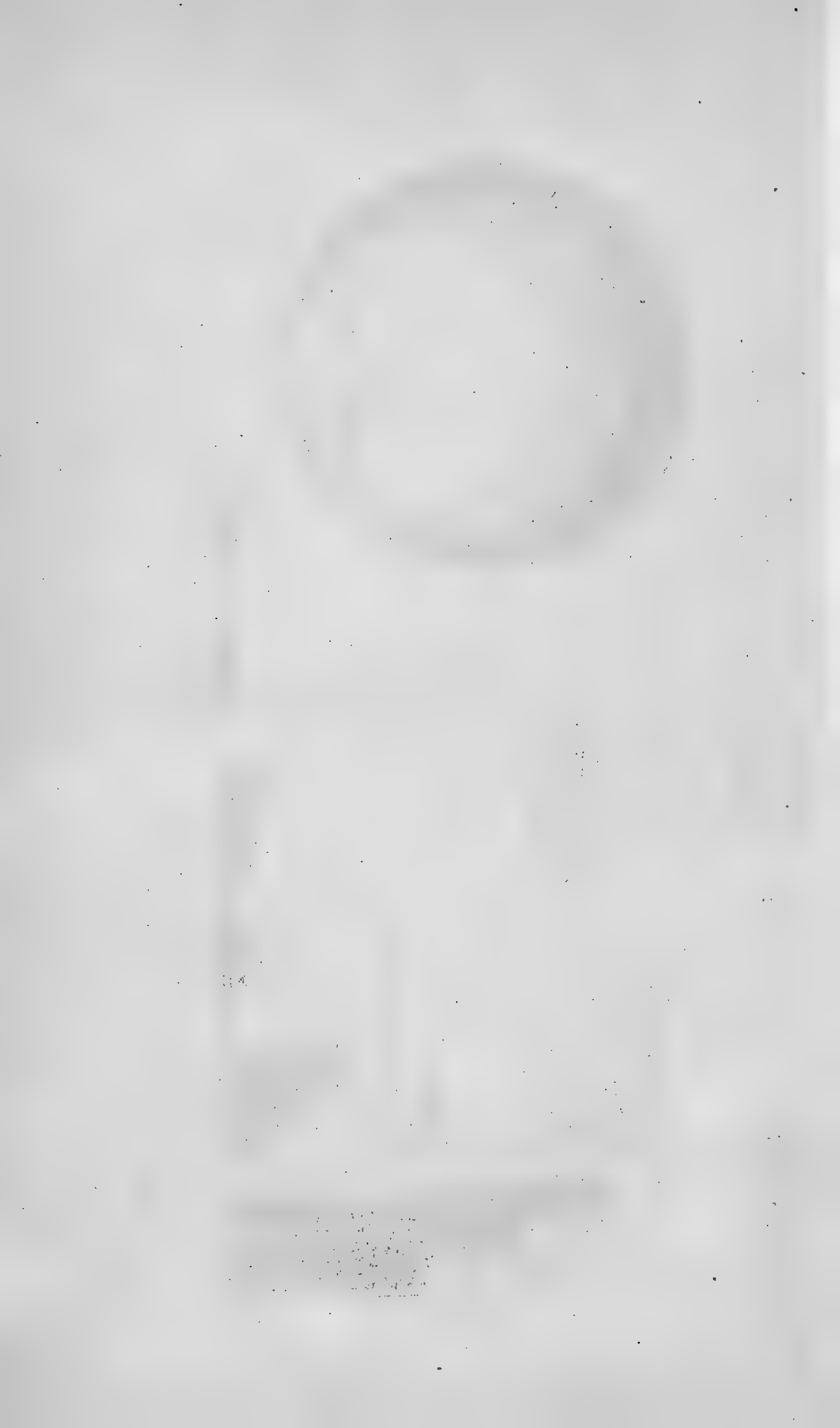

Диаграмма № 8.

Доходы по государственным бюджетам союзных республик в 1923/24, 1924/25 и 1925/26 г.г. — по основным группам доходов.

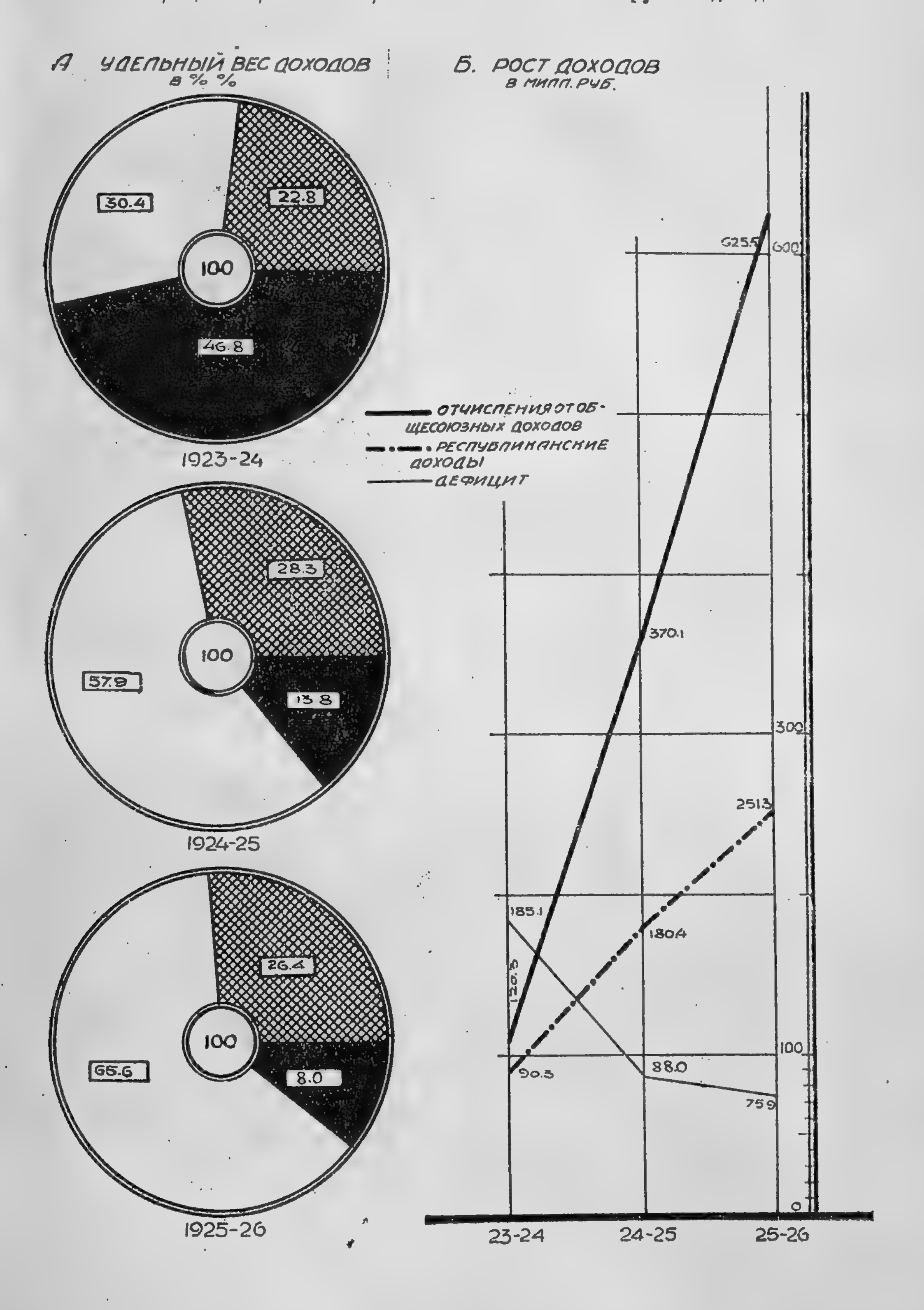

Диаграмма № 8-а.

Обыкновенные расходы по государственным бюджетам союзных республик в 1923/24, 1924/25 и 1925/26 г.г.—по основным группам расходов.

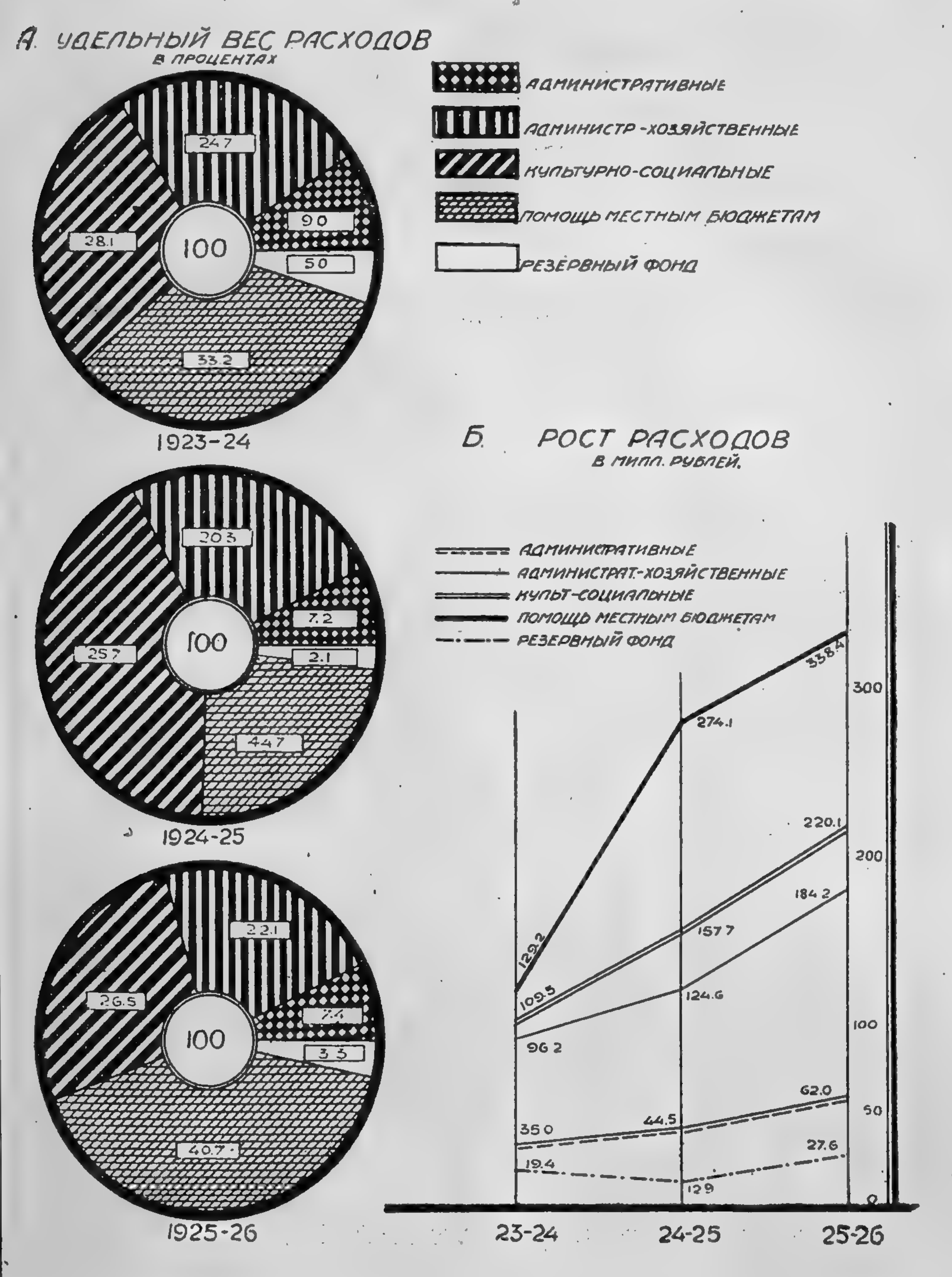

Диаграмма № 9.

Вклады и текущие счета по Госбанку, Промбанку, Внешторгбанку, Всекобанку и Мосгорбанку за 1924/25 г. и 1-е полугодие 1925/26 г.

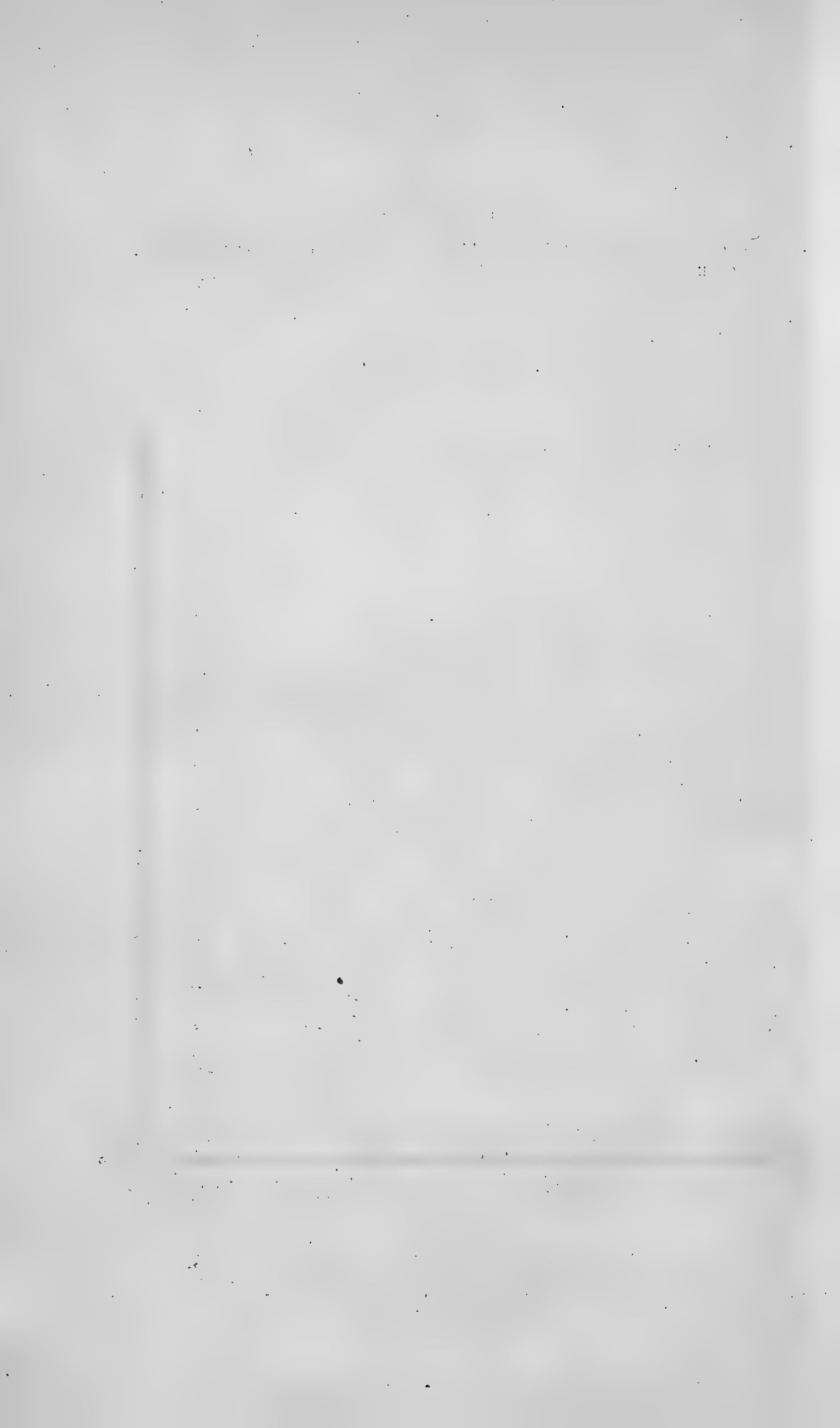
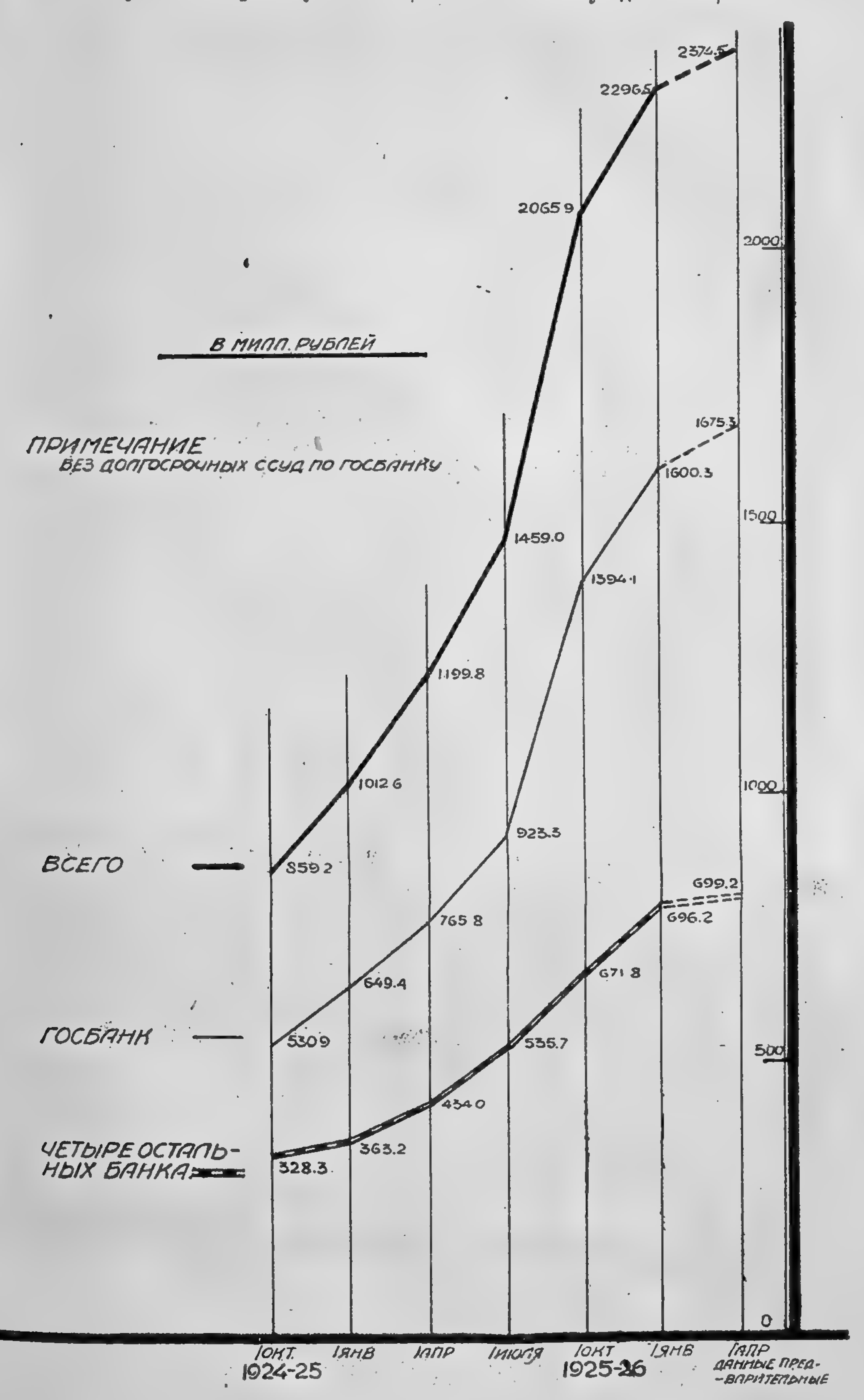

Диаграмма № 10.

Учетно-ссудные операции по Госбанку, Промбанку, Внешторгбанку, Всекобанку и Мосгорбанку за 1924/25 г. и 1-е полугодие 1925/26 г.

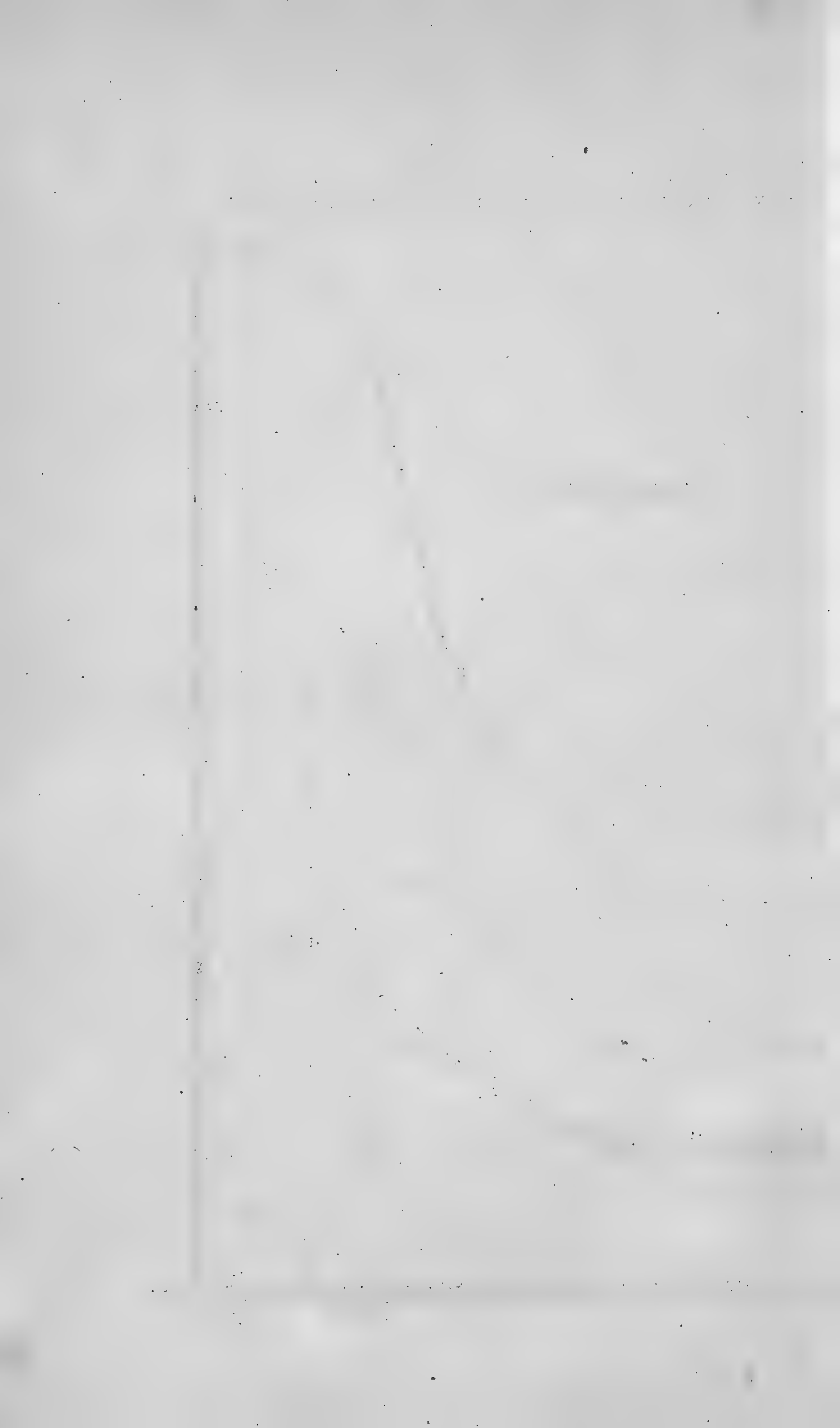
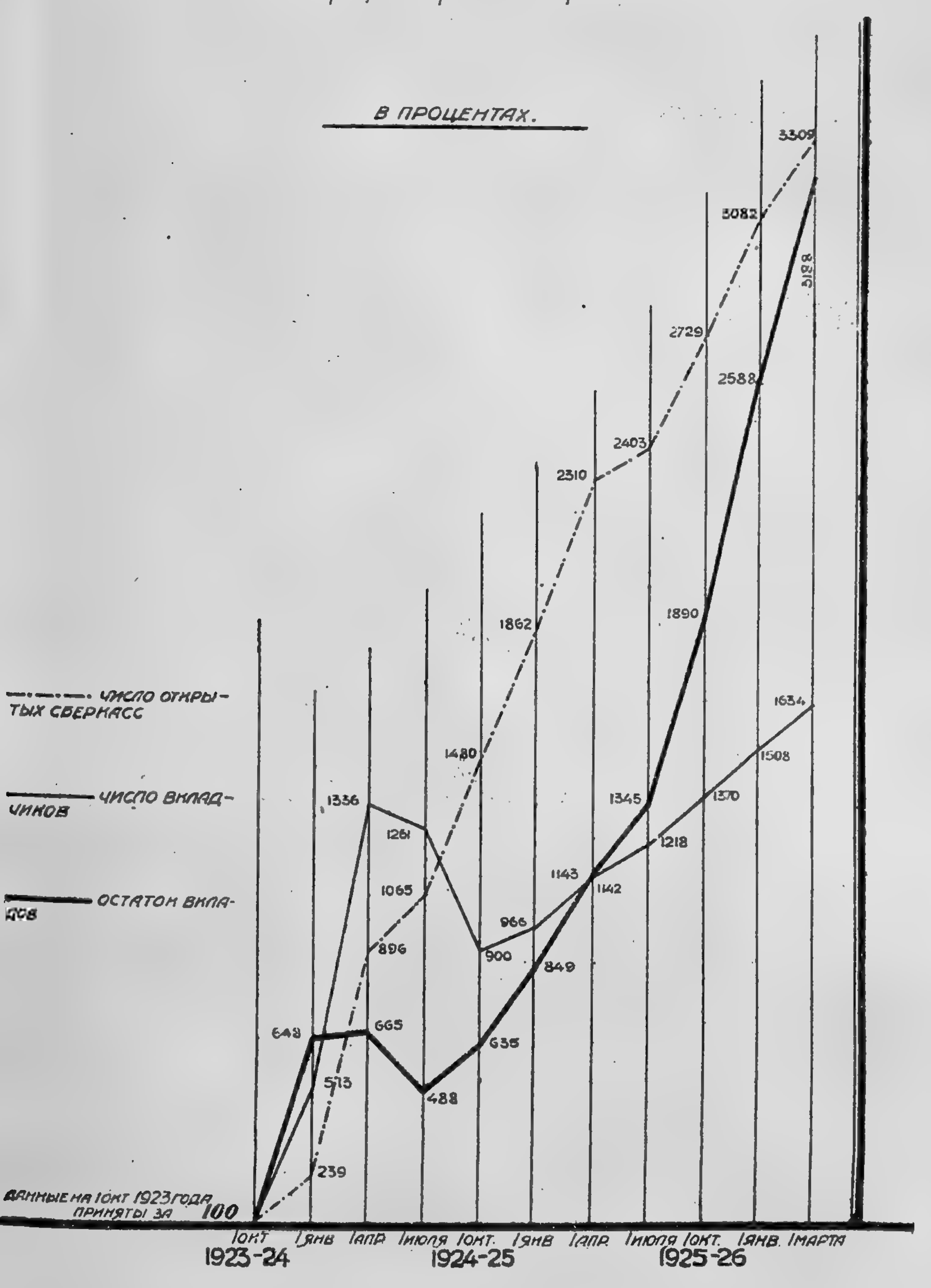

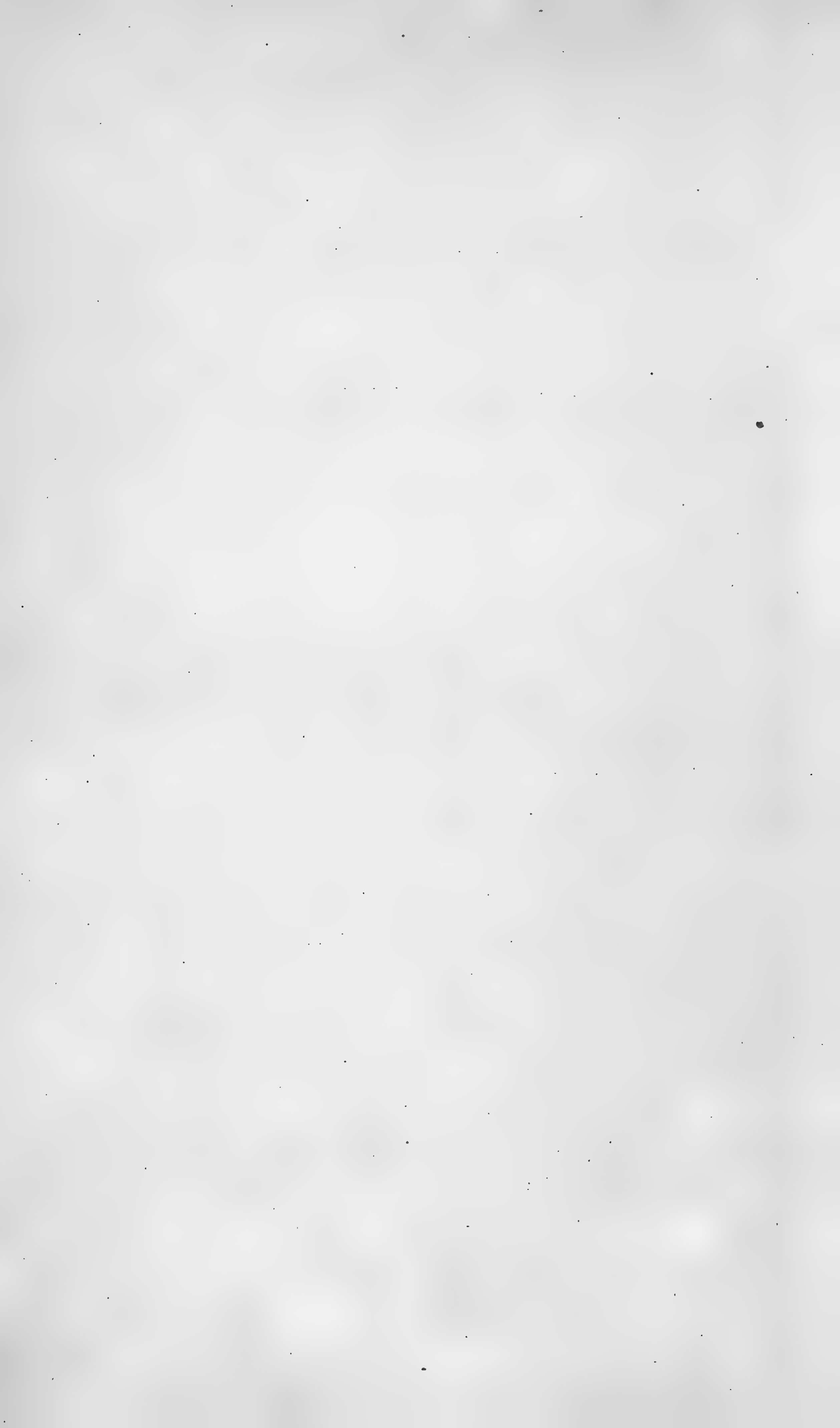
Диаграмма № 11.

Рост числа сберегательных касс, вкладчиков и остатка вкладов в 1923/24, 1924/25 и 1925/26 г.г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ЦЕНА 1 р. 50 к.

